

O'ZBEKISTON TARIXI

2/2010

HISTORY OF UZBEKISTAN

Содержание

- Н. Хушваков. К вопросу культурно-хронологической интерпретации позднего палеолита Узбекистана 3
- С. Мирсоатова. Взаимовлияние и самобытность культуры общин мезолита Ферганской и Зарафшанской долин 10
- З. Сандобоев. К вопросу о начальном этапе организации картографических работ колониальной администрации Туркестанского края 16
- Г. Норгуорова. Социальные страсти Самаркандской области и их место в обществе (конец XIX – начало XX в.) .. 22
- Т. Нуриддинов. К истории экономического сотрудничества БНСР с Германией 31
- Р. Абдуллаев. Туркестанские джадиды и идеологические процессы в мусульманском мире в начале XX века .. 36
- А. Рахманкулова. К вопросу просвещения и образования корейцев в Узбекистане (с момента депортации по настоящее время) 44

Историография

- Б. Бабалджанов. Историография Коканда: проблемы и перспективы 54

Дискуссия

- А. Ходжаев. Можно ли считать Эрши столицей древнего государства Фергана? 63
- Ш. Шайдуллаев, Н. Икромов. Древнебактрийское царство или Древнебактрийское кави? 74

В библиотеку историка

- Э. Умаров. Историографическая топонимия столицы (Рецензия на монографию Х. Буриевой «Тошкент шахрининг тарихий топонимияси (XIX аср охири – XX аср бошлари)» 81

Корифеи науки

- Н. Махжамова. Академик М. К. Нурмухамедов. Жизнь, посвященная науке 84

Научная жизнь

- Ш. Махмудов. О Второй республиканской научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы истории Узбекистана: подходы и основные направления» 88

© Узбекистон Республикаси ФА «Фая» нашриёти, 2010 йил.

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Мируэрт Абусситова
(Қозогистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Дониёров
Дано Зияева
Ўткир Исломов
Мирсодиқ Исҳоқов
Элёр Қаримов
Зоя Орифхонова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Маргарита Филанович
(бош мухаррир Уринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Шоира Асадова (масъул котиб)
М. Сандова
А. Михерёва
(мухаррирлар)
Т. Гез (мукова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,
И. Муминово кўчаси, 9-уй.
Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон матбуот
ва ахборот агентлиги томонидан
22.12.2006 йилда рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051.

Теришга берилди 04.08.2010.
Босишга рухсат этилди 20.09.2010.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитурга.
Офсет босма. Офсет қоғози.
Ҳисоб-наприёт т. 5,0.
Шартли босма т. 7,41.
500 нусха. 224-буюртма.
Келишилган нархда

«КО'НИ-NUR» МЧЖда босилди.
Тошкент ш., «Машинасозлар» мавзеси, 4.

Н. Хушваков

К ВОПРОСУ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА УЗБЕКИСТАНА

На территории Узбекистана имеется ряд интересных позднепалеолитических памятников и один из них – стоянка Кульбулак в Ахангаранском оазисе Ташкентского вилоята. Именно вокруг интерпретации позднепалеолитических слоев этого памятника ведется много научных споров. Одни исследователи считали его культурные напластования сохранившимися *in situ*¹, а другие – переотложенными². Однако ни те, ни другие не приводили достаточных аргументов в пользу достоверности своих предположений.

На наш взгляд, в Европе техника изготовления различных каменных орудий исследована более детально и систематично, более обоснованно выделение палеолитических культур, в силу чего более достоверными представляются их датировки. Но и каменную индустрию Узбекистана нельзя расценивать как совершенно чуждую индустриям, известным по материалам Европы. В наборе орудий индустрий позднего палеолита Узбекистана имеются типы каменных изделий, ничем не отличающиеся от европейских. В эпоху палеолита люди овладели примерно одинаковым уровнем технических знаний и независимо друг от друга приходили к одним и тем же техническим достижениям³. В археологии каменного века Узбекистана при хронологических определениях принята европейская шкала развития позднепалеолитических культур (таблица).

Однако следует отметить и своеобразный характер индустрий позднего палеолита в целом, обусловленный, видимо, экологической ситуацией, климатическими условиями, пережитками традиций предыдущих эпох палеолита. Надо полагать, что время появления отдельных типов или же определенной техники обработки орудий труда синхронно с европейским палеолитом. Поэтому при типологической датировке исследу-

¹ К а с ы м о в М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.

² Р а н о в В. А., Н е с м е я н о в С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973; К а с ы м о в М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана

³ L u m l e y Н. deet B o t t e t В. Sur l'evolution des climats et des industries au Riss et fu Wurm d apres le remplissage de la Baume-Bonne (Quinson, Basses-Alpes). Bonn: Festschrift fur Lothar Zotz. P. 271-301, 16 fig., 1 pl. Н.-т., 1980. L u m l e y А. de. Lexique de la typologie. Paris 1984. P. 204.

дованных нами памятников мы исходим из соображений хронологии появления определенных типов изделий. Более совершенные микронуклеусы, раклеты и набор скребков указывают на мадленский возраст трех верхних слоев Кульбулака. Но имеются различия в исполнении скребков и ряд других элементов, указывающих на развитие техники обработки камня.

Хронологическая шкала позднепалеолитических памятников Узбекистана

Датировка	Эпохи позднего палеолита	Памятники
36000-28000	Ориньяк	–
28000-22000	Граветти	Грот Ангиллак
22000-19000	Солютре	Зирабулак
18000-12000	Мадлен	Кульбулак (I-III) слои, Самаркандская стоянка, Сиабча, Ходжамазгиль

Что касается датировок других позднепалеолитических стоянок Узбекистана, то нами было исследовано местонахождение Зирабулак⁴, где обнаружены листовидные острия классических форм, изящно выполненные, характерные для эпохи позднего солютре⁵. На основании этих находок и само местонахождение было нами отнесено к этому же периоду.

Другим, недавно открытым и хорошо изученным позднепалеолитическим памятником является грот Ангиллак, находящийся на территории Китабского тумана Кашкадарьинского вилоята. Имеется ряд датировок, указывающих на его принадлежность к эпохе граветти (25 000 лет назад). Так, например, найденные в слоях стоянки классические экземпляры кривоусеченных пластин находят широкие аналогии в памятниках этой эпохи. Поэтому стоянка была датирована граветтийским периодом позднего палеолита.

Отдельные находки позднепалеолитических стоянок Зарафшанской долины: Сиабчи, Ходжамазгиля и др. определены лишь визуально, как аналогичные материалам Самаркандской стоянки, первоначальная дати-

⁴ Сайфуллаев Б. К., Хушваков Н. О. О позднем палеолите Узбекистана (по материалам технико-типологических исследований верхних (I-III) слоев Кульбулака) // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2008.

⁵ Гречкина Т. Ю. Некоторые итоги исследования Зирабулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.

ровка которой определена в 30 000 лет. Затем была предложена датировка в 20 000-15 000 лет⁶.

Уже много лет ведутся исследования палеолитической стоянки Оби-Рахмат в Ташкентской области. В последние годы она изучается совместной Узбекистанско-Российской экспедицией. Результаты этих исследований неоднократно публиковались в статьях и монографиях. Однако до сих пор вокруг интерпретации материалов Обирахмата отмечается ряд разногласий и споров. Ранее материалы памятника относились к позднему палеолиту, но последующие исследователи датируют их эпохой раннего позднего палеолита. Они вводят в терминологию палеолита Средней Азии совершенно новый термин «ранний поздний палеолит»⁷.

Получено несколько дат по памятнику: радиоуглеродные даты показывают более чем 40-тысячный возраст отложений грота, а урановые методы датировок указывают на 80-тысячелетнюю давность памятника. В 2003 г. в 16-м слое стоянки обнаружены останки гоминид, которые представляют собой несколько зубов и фрагментов черепа ребенка малого возраста. Изучение зубов указывает на принадлежность индивида к неандертальским особям, а фрагменты черепа имеют признаки человека современного типа, т. е. череп очень тонкий и напоминает череп *Homo Sapiens Sapiens*, но при этом приходится учитывать молодой возраст индивида. Таким образом, нельзя с уверенностью говорить о том, что эти находки принадлежат неандертальцам или архаичным формам людей современного типа.

Восточное происхождение культуры ориньяк не вызывает сегодня ни у кого сомнения. Но в литературе уже говорилось и о центральноазиатском происхождении ориньякской культуры Западной Европы. К. Козловский писал, что «...можно проследить направления внутренних миграций как из Восточной Сибири в Китай, так и из Средней Азии на Алтай. Такие передвижения могли соответствовать определенным волнам миграции сообществ людей современного типа, которые, возможно, докатились до Европейского континента. В результате этих процессов ориньякская культура могла появиться в Азии, и оттуда распространяется как в сторону Алтая на север-востоке, так и в Европу на западе».

⁶ Джуракулов М. Д. Самаркандская стоянка и проблемы палеолита Средней Азии. Ташкент, 1987.

⁷ Деревянко А. П., Кривошапкина А. И., Аношкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Сайфуллаев Б. К. Ранний верхний палеолит Узбекистана: Индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2-14) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2001.

Конечно же, эта идея, как и все остальные подобные гипотезы, подвергалась существенной критике в силу недостаточности подкрепляющих аргументов. Как отмечалось выше, многочисленные гипотезы такого рода могут никогда не подтвердиться археологическими материалами, однако, имеют право на существование.

Что касается датировки грота Обирахмат, то, как известно, начало позднего палеолита знаменуется появлением *Homo Sapiens Sapiens* вместе с сопутствующими ему своеобразными культурными изменениями. Так как антропологическую находку стоянки нельзя назвать останками полностью сформировавшегося человека современного типа, то целесообразнее вписать памятник в рамки среднего палеолита.

В позднем палеолите культура становится более совершенной и многообразной, черты различий проявляются гораздо резче и более чётко. Выделяются несколько локальных культур.

Самаркандская стоянка, Ходжамазгиль, Сиабча, позднепалеолитические комплексы мастерских Учтута и Иджонта относятся к одной из них. В ассортименте каменных орудий этих стоянок больше дисковидных нуклеусов, чем типичных призматических, преобладают концевые скребки, зубчато-выемчатые орудия. В технике обработки камня наряду с тонким расщеплением пластин наблюдается небрежность в обработке топовидных и долотовидных орудий⁸.

Вторая локальная группа позднего палеолита включает три культурных позднепалеолитических слоя Кульбулака, позднепалеолитические комплексы мастерских Кызылалмасая, Гиштася, местонахождения Бозсу 1, 2 и пещерную стоянку Ак-Таш. В их индустрии, как и в материалах памятников первой группы, сохранились некоторые мустьерские элементы. Отмечены конусовидные и призматические нуклеусы и соответствующие им пластинки. Серии концевых скребков, зубчато-выемчатые орудия дают основание говорить о генетической связи мустье долины р. Ахангаран с позднепалеолитической культурой Чирчик-Ахангаранской долины⁹.

Третья группа представлена единственным памятником Ходжагор, в комплексе находок которого имеются призматические нуклеусы, концевые, округлые и дисковидные скребки, острия, пластинки с двумя ретушированными краями, проколки и провертки. А. П. Окладников отмечает существование связи и сходства инвентаря Ходжагора с верх-

⁸ Дж у р а к у л о в М. Д. Самаркандская стоянка и проблемы палеолита Средней Азии.

⁹ К а с ы м о в М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана.

ним палеолитом каспийского облика без геометрических микролитов¹⁰. В. А. Ранов относит этот памятник к культуре Кара-Камар в Афганистане¹¹. М. Р. Касымов считает, что указанный памятник развивался самостоятельно, отличаясь от первой и второй групп памятников позднего палеолита.

К четвертой группе относится стоянка Шугноу. В ее позднепалеолитических слоях обнаружены мелкие своеобразные пластинки, нуклеовидные скребки высокой формы, концевые скребки, орудия с выемками, резцы, острия. В целом, как полагает В. А. Ранов, археологические горизонты Шугноу дают одну развивающуюся во времени культуру, сходную с культурой пещерной стоянки Кара-Камар в Афганистане¹².

К пятой группе памятников относится верхний слой стоянки Ч. Валиханова, Ачисай и местонахождения Соркуль, Майтобе и Ушбулак в Южном Казахстане. В их материалах представлены призматические и конусовидные нуклеусы, различные орудия, в том числе скребла, скребки, долотовидные орудия, острия. В технике обработки камня прослеживается переживание приемов мустьерской техники. Все это свидетельствует о том, что поздний палеолит Южного Казахстана развивался иным путем, на основе традиций местного мустье¹³.

Наконец, к последней группе относится стоянка-мастерская Янгаджа 2 на западе Туркменистана, где собраны разновременные каменные изделия, в том числе позднепалеолитические: пластинки, концевые скребки, проколки, нуклеовидные скребки, аналогичные, как полагает А. П. Окладников, изделиям, обнаруженным в более ранних слоях позднепалеолитических стоянок Палестины¹⁴.

В. А. Ранов сближает изделия Янгаджи с инвентарем пещерной стоянки Кара-Камар, называя эту группу каракамарской. М. Р. Касымов считает, что верхний палеолит Западного Туркменистана развивался самостоятельно на основе местного мустье.

Предметом особой научной дискуссии остается археологическая датировка Самаркандской стоянки. Д. Н. Лев по результатам своих ра-

¹⁰ Окладников А. П. Древние связи культур Сибири и Средней Азии // Бахрушинские чтения. Вып. 1. Новосибирск, 1968.

¹¹ Ранов В. А. О возможности выделения локальных культур в палеолите Средней Азии // Известия отделения обществ. наук АН Тадж. Вып. 3. Душанбе, 1984.

¹² Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии.

¹³ Алпысбаев Х. А. Индустрия палеолита Южного Казахстана // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980.

¹⁴ Окладников А. П. Древние связи культур Сибири и Средней Азии.

бот отнес ее к ранней поре позднего палеолита, что было поддержано П. П. Ефименко, П. И. Борисовским и А. П. Окладниковым. Несколько позже, на основании полученной к тому времени радиоуглеродной даты основания голодностепской террасы, исследователь передатировал Самаркандскую стоянку временем 40 тыс. лет.

Однако с последней датой не согласился В. А. Ранов. По аналогии с сибирскими материалами он пришел к выводу, что в Средней Азии не исключается длительное существование скребел и чопперов. На примере гиссарской культуры, где чопперы встречаются практически до конца неолита, он вполне обоснованно показал, что эти орудия существовали на протяжении всего хронологического интервала – от мустье до неолита. Таким образом, В. А. Ранов определял возраст Самаркандской стоянки около 20 000-15 000 лет, т. е., по его мнению, она относится к концу эпохи солотре и началу мадленской эпохи¹⁵. В этом случае нужно объяснить столь раннее появление микроскребок. С другой стороны, в наборе индустрии Самаркандской стоянки отсутствуют раклеты, которые должны появляться в начале мадленской эпохи.

Еще более позднюю дату предложила Г. Ф. Коробкова, опираясь, в основном, на среднеазиатские мезолитические и неолитические материалы. По мнению М. Д. Джуракулова, такое омоложение рассматриваемой стоянки представляется необоснованным. «Материалы стоянки, – пишет он, – представляют собой целостный комплекс, сочетающий в себе группу архаических, пережиточных форм и группу типично верхнепалеолитических типов. Если рассматривать их именно как комплекс, то они не имеют сколько-нибудь полных аналогий ни мезолитических, ни тем более в неолитических материалах Средней Азии. Рассматривать же отдельные, вырванные из общего контекста формы с целью датировки стоянки методически вряд ли оправданно. Поэтому в качестве резюме констатируем, что в настоящее время большинство исследователей принимают позднюю дату стоянки в рамках позднего палеолита»¹⁶. На наш взгляд, Г. Ф. Коробкова права в том, что некоторые типы орудий, такие, как микроскребки, повсеместно спорадически появляются только в конце позднего палеолита и широкое распространение получают в мезолите и неолите.

¹⁵ Ранов В. А. Основные черты периодизации палеолита Средней Азии // Палеоэкология древнего человека. М., 1977.

¹⁶ Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П., Холюшкина В. А., Батыров Б. Х. Самаркандская стоянка и ее место в позднем палеолите Средней Азии // Палеолит Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1980.

Таким образом, дискуссия о датировке материалов Самаркандской стоянки остается открытой. Но, все-таки, как отмечал М. Д. Джуракулов, она должна датироваться поздними этапами в пределах позднего палеолита.

В любом случае на сегодняшний день можно говорить о том, что территория Узбекистана во второй половине позднего палеолита была освоена человеком современного типа, образ жизни и формирование культуры которого в значительной степени находились в тесной зависимости с местной экосистемой.

N. Hushvakov

Ўзбекистоннинг сўнгги палеолити даврий-маданий хронологик талқини масаласига доир

Мақолада Ўзбекистон ҳудудида жойлашган сўнгги палеолит даври ёдгорликларининг ўзига хос хусусиятлари, маданий ранг-баранглиги ва саналаш масалалари Европадаги сўнгги палеолит тош қуролларини тайёрлаш техникаси, давр маданиятининг пайдо бўлиши аниқ ва тизимли равишда ўрганилганлиги учун қиёсий даврлаштирилган. Европа ва Ўрта Осиёнинг ибтидоий одамлари деярли бир хил техник билимларга эга бўлиб, бир-бирларига боғлиқ бўлмаган ҳолда бир хил техник муваффақиятларга эришганлар.

N. Hushvakov

The article belongs to the last Paleolithic cultural-period of Uzbekistan

This article is spoken about historical monuments, its main peculiarities, about culture, European last Paleolithic period, preparing technique of stone weapons appearing cultural period and its learning. It's compared adapting to period. Knowledge of primary people of Europe and Asia was the same. In spite of their didn't knowing about each other both of them achieved technique success.

С. Мирсоатова

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ВА ЗАРАФШОН ВОҲАСИ МЕЗОЛИТ ДАВРИ ЖАМОАЛАРИ МАДАНИЯТЛАРИНИНГ ЎЗИГА ХОСЛИГИ ВА ЎЗARO TAЪСИРИ

Ўрта Осиё ҳудудидаги мезолит даври жамоалари ҳаёти, хусусан, уларнинг кундалик турмуш тарзи ва маданияти масалаларини ўрганиш ўтган асрнинг 40-йилларидан бошланган эди. Ўрта Осиё археологларининг 1940 йиллардаги дастлабки топилмаларини 1950-1960 йилларда олиб борилган илмий изланишлар янада бойитди. Археологик тадқиқот объекти сифатида бутун Ўрта Осиё ҳудудлари, жумладан, Фарғона водийси ва Зарафшон воҳалари қамраб олинди.

Фарғона водийси мезолит даври ёдгорликлари дастлаб Б. С. Гамбург, Н. Г. Горбунова ва Ю. А. Заднепровский каби тадқиқотчилар томонидан ўрганилган бўлса,¹ кейинчалик бу ишни тизимли асосда ўрганишга Ў. И. Исломов ва В. И. Тимофеев каби археологлар бош қўшдилар. Уларнинг Фарғона водийси мезолит даври ёдгорликларини ўрганиш жараёнида водийнинг тоғли ҳудудларидаги изланишлар самараси сифатида мезолит даври одами ҳаёти билан боғлиқ «Обишир маданияти»ни кашф қилдилар².

«Обишир маданияти» маконларида яшаган қабилалар ҳаётида тош индустрияси ўзига хос ўрин тутганлиги кўзга ташланади. Бу макон ашёларини асосан микролит тош пластиналари ҳамда кам миқдордаги (2 фоиз атрофида) оддий галкалардан иборат тош қуроллар ташкил этган. Таҳлилларга кўра, мазкур макондан топилган тош қуролларнинг тахминан 48 фоизини ўртача катталиқдаги пластиналар, 42,5 фоизини микропластиналар ташкил этган. Шу бонс айтиш мумкинки, «Обишир маданияти» вакиллари тош қуролларга иккиламчи ишлов беришни ўзлаштирганлар. Жумладан, дастлабки ишлов берилган тош пластиналарни иккинчи бор ишловдан ўтказишда қуролнинг фақат бир томонини ёки

¹ Заднепровский Ю. А. Неолит Центральной Ферганы // КСИА, 132. М., 1966. С. 20-32; Заднепровский Ю. А., Ранов В. А. Новые находки каменного века в Южной Киргизии // Бюллетень по изучению четвертичного периода. М., 1966. № 32. С. 10-14.

² Исламов У. И. Мезолитические памятники Ферганской долины // ИМКУ. Вып. 9. С. 11-13; Ўша муаллиф: Результаты раскопок пещерных стоянок мезолитического времени в Узбекистане // УСА. Л., 1972. № 1. С. 3-5. Исламов У. И., Тимофеев В. И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент: Фан, 1986. С. 1-304.

аввал ишлатилган иккинчи томонини қайта ишловдан ўтказилганлигини кўриш мумкин. Мазкур маданият эгалари тош қурол учириндиларидан қирғичлар (конуссимон ва призмасимон шаклларда), учли ўзаксимон қуроллар (кам микдорда), кичик ҳажмдаги микроқирғичлар, ассиметрик шаклдаги камон ўқларининг учларини ясашган. Тош ашёсидан ташқари суяқдан ясалган игна, бигиз, сайқал берувчи асбоб ҳамда итнинг тишидан ясалган тақинчоқларнинг мавжудлиги катта илмий аҳамиятга эга.

Марказий Фарғонадан топилган тош даври ёдгорликларининг катта қисмини нафақат мезолит, балки мезолитдан неолитга ўтиш даври ҳамда неолит даврига оид қуроллар ҳам ташкил этиб, бу водийда маҳаллий – автохтон «Обишир маданияти» ёдгорликлари асосида ривожланиш давом этганлигини исботлайди. Эътибор берилса, Марказий Фарғона мезолит даври ёдгорликлари «Обишир маданияти»нинг сўнги босқичи сифатида ўзида ушбу маданиятнинг ривожланиш жараёнларини акс эттирган.

«Обишир маданияти» маконидан топилган материалларнинг типологик таҳлили ёдгорликларнинг санасини Ошхона ва Туткаул 2а қатлами материаллари асосида таққосланганда мил. ав. IX – VIII минг йилликларга оид эканлиги исботланди. Шундан кўринадики, Марказий Фарғонага аҳолининг келиб жойлашиши мезолит даврининг иккинчи ярми ўрталарида юз берган. «Обишир маданияти» соҳиблари эса Марказий Фарғона худудига жануби-ғарбдан, асосан Сўх дарёси ҳамда Тошкўмир ёдгорлиги жойлашган Норин дарёси irmoқлари бўйлаб кириб келиб жойлаштирилган. Буни ҳозирги кунгача археологлар томонидан Марказий Фарғонанинг жануби-ғарбий қисмидан топилган 30 га яқин «Обишир маданияти» манзилгоҳлари исбот этади. Қолаверса, «Обишир маданияти» вакилларининг водийнинг текислик худудларига миграциясини бир қанча омиллар билан боғлаш мумкин. Шулар жумласига табиий-географик шароит туфайли аҳолининг ҳўжалик турмуш тарзи рўй берган ўзгаришлар, яъни овчилик ва термачилик учун қулай янги худудларга бўлган эҳтиёжни киритиш ўринли бўлади. Бу маданиятга оид худуддаги нисбатан қадимги ёдгорликлар гуруҳига: Итгалқалъа 1 ва 2, Аччиққўл 7, Янгикадам 21, Тайпак ва бошқаларни ҳамда кейинги давр ёдгорликлари гуруҳига: Бекобод 3 ва 4, Шўркўл 2, Тайпак 3, 5, 7 ва 13, Аччиққўл 3, Замбар 2 кабиларни киритиш мумкин. Бу ёдгорликлардан топилган материаллар ўз хусусиятига кўра Мачай ғор вакиллари маданиятига яқин ҳисобланади.

Марказий Фарғонадаги «Обишир маданияти»нинг сўнги босқичи мил. ав. VI минг йилликлар билан белгиланиб, бу босқичдаги ёдгорликлар Ўрта Осиё жанубидаги неолит даври ёдгорликлари билан деярли бир вақтда вужудга келган. Буни муайян тарихий ривожланиш босқичи-

нинг ўзига хос нотекислиги эволюцияси билан изохлаш мумкин. Шу сабабдан, айнан Марказий Фарғона маданиятига хос бўлган белгилар сўнгги босқич ёдгорликлари (Аччиққўл 3, Замбар 2) да яққолроқ кўзга ташланади. Бу эса, ўз навбатида, Марказий Фарғона мезолит даври тош индустриясининг анъанавий тарзда, яъни воҳадаги мавжуд маданиятлар таъсирида ривожланганлигини тасдиқлайди. Тадқиқотлар хулосасига кўра, Марказий Фарғонадаги мезолит даврига оид 80 дан ортиқ манзилгоҳларни айнан Обишир маданияти соҳиблари билан боғлаш мумкин бўлади. Мазкур ёдгорликлар шартли равишда бешта географик ҳудудга бирлашади:

1. Марказий Фарғонанинг жанубий қисмида жойлашган ёдгорликлар; Замбар, Тайпак гуруҳи, Сигирчилик, Янгисув 1, 2, Янгикадам гуруҳи.

2. Водийнинг марказий қисмидан ўрин олган ёдгорликлар: Янгикадам гуруҳи манзилгоҳларининг катта қисми, Дарозқўл, Хонобод 1, 3 ва бошқалар.

3. Водийнинг шимолий қисмида жойлашган ёдгорликлар: Мадяр гуруҳи ёдгорликлари.

4. Марказий Фарғонанинг шимоли-шарқий ҳудудида жойлашган ёдгорликлар: Сариксув ва Мингбулоқ қабилар.

5. Шимоли-ғарбий ҳудудда жойлашган ёдгорликлар: Бувайда ва бошқалар.

Мазкур ёдгорликлар тош қуроллари индустриясида ўзаро кескин фарқ кўзга ташланмайди, аксинча улардан мезолит даври тош қуроллар яшаш техникаси ривожининг умумий хусусиятлари: қуроллар яшашда микропластинкалардан кенг фойдаланиш, ҳўжалиқдан таркибий қуролларнинг кенг ёйилиши қабилар кузатилади³.

Археолог Ў. Исломов хулосаларига кўра, тош қуролларнинг кўп миқдорда Фарғона водийси ёдгорликларида учраши водийнинг тоғли ва тоғолди ҳудудларида яшаган мезолит даври жамоалари ҳаёти билан узвий боғлиқдир. Шу боис, тадқиқотчи Марказий Фарғонада яшаган қабилаларни маданиятидаги бир хилликни назарга олиб ва бу маданиятнинг бошқа қўшни ҳудудлардаги мезолит даври маданиятларидан фарқини эътиборга олиб, уни «Обишир иқтисодий ҳўжалиқ маданияти» деб номлашни таклиф этган эди. 1966-1967 йиллари тадқиқотчи М. Б. Юнусалиев Сўх воҳасида, Қорасувнинг чап

³ Мирсоатов Т. М., Мирсоатова С. М. Ўрта Осиё археологияси. Фарғона, 2002, 78-83-бетлар; Исломов Ў. И., Мирсоатова С. М. Ўзбекистон ибтидоий археологиясини ўрганишда академик Яхё Фуломовнинг роли. Тошкент: Фан, 2009. 36-40-бетлар.

соҳилидаги Узун Аҳмат тоғларида Тошкўмир гор-маконини топиб ўрганди⁴. Кейинроқ, бу макон топилмалари ҳам айнан мезолит давридаги «Обишир маданияти»га хослиги аниқланган эди. Шу билан бирга Фарғона водийсининг марказий қисмларидан топилган неолит даври жамоаларининг тош қуролларини яшаш индустриясида мезолитнинг технологик анъаналарини давом эттирганлиги аниқланган.

Фарғона водийсидаги мезолит даври қабилаларининг хўжалиги ҳаёти анъанавий овчилик, балиқчилик ва термачиликдан иборат бўлган. Бунга минтақанинг, хусусан, водийнинг табиий иқлим шароити ҳам ўз таъсирини кўрсатган. Водийнинг тоғларидан оқиб тушадиган серсув дарёлари Марказий Фарғона ерларида кўплаб кўллар, қамишзорлар ва бутазорлар ҳосил қилган. Бу эса айнан овчилик ва балиқчилик учун қулай шароит туғдирган.

Фарғона водийси ёдгорликларидан ташқари Ўрта Осиёнинг фақат шарқий ҳудудларининг ўзида 1970-1980 йиллар давомида 200 дан ортиқ ёдгорликлар топиб, ўрганилди. Айниқса, Ўзбекистоннинг Сурхондарё вилоятидаги Мачай гор-макони маданиятининг ўрганилиши катта илмий аҳамият касб этди. Мутахассислар томонидан Мачай гор-маконининг санаси мезолит даврининг охири ва неолит даврининг бошлари билан белгиланмоқда⁵.

Кейинги йилларда Зарафшон воҳасида ҳам катта кўламдаги илмий изланишлар олиб борилди. Бу ердаги Ўрта Осиёнинг мезолит ва неолит даврига хос ёдгорликлар туркумини топиб ўрганиш жараёнидаги илмий изланишлар ўзининг комплекслиги билан характерланади. Яъни, Зарафшон водийсидаги мезолит ва энеолит даври жамоаларининг маданиятини ўрганиш учун палеоэкологик, палеогеологик, палеогеографик ва палеоботаник изланишлар биргаликда қўшиб олиб борилди⁶.

Айнан палеоэкологик, қадимги иқлим шароитларини ўрганиш шуни кўрсатдики, мезолит давридаги табиий иқлим шароити анча иссиқ ва намгарчилиги юқори бўлган. Буни эса Зарафшон дарёсининг суви ҳозиргига нисбатан 6 марта кўп бўлганлигидан ҳам билса бўла-

⁴ Ю н у с а л и е в М. Б. В глубь тысячелетий по долинам Киргизстана. Фрунзе, 1970. С. 135-137.

⁵ И с л а м о в У. И. Пещера Мачай. Ташкент: Фан, 1975. С. 1-76.

⁶ Х о л м а т о в Н. У. Мезолит и неолит нижнего Зарафшана. Ташкент: Фан, 2007. С. 1-96; М а м е д о в Э. Д. Геология археологических памятников Зарафшана. Ташкент: Ўқитувчи, 1986. Е г о ж е. Динамика природных процессов на равнинах Средней Азии // Вопросы природоведения Средней Азии. Сборник научных трудов ТашГУ. Ташкент, 1979. № 591. С. 30-33. Д ж у р а к у л о в М. Дж., Х о л м а т о в Н. У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991. С. 1-96. Х о л м а т о в Н. Ўзбекистон неолит даври жамоаларининг моддий маданияти. Тошкент: Фан, 2008. 225-бет.

ди. Шу каби табиий иқлим шароити ҳозирги чўл ҳудудларида, хусусан, Қизилқум ва унинг жанубий қисмларида инсон яшаши учун қулай бўлган. Серсув дарёлардаги балиқлар, тўқай ва кампирлардаги турли хил ёввойи ҳайвонлар овчилик учун имкон туғдирган. Ҳатто, мутахассисларнинг таъкидлашларича, милoddан илгариги VI – III минг йилликларда тоғолди ва тоғли ҳудудларда қарағай ва арча каби дарахтлар анча қалин ўсиб, ўрмонзорлар ҳосил қилган.

Ўрта Зарафшон воҳасида изланишлар олиб борган тадқиқотчилар М. Жўрақулов ва Н. Ҳолматовлар кейинги йилларда кўплаб мезолит ва неолит даври маконларини аниқладилар⁷. Худди шу каби изланишлар олиб борган А. В. Виноградов Қизилқумнинг жанубий қисмларида яшаган қабилаларнинг ҳаётини, улар томонидан ясалган қурол-аслаҳаларни ўрганиб, бу ҳудуддаги аҳоли тараққиёти Ўрта Зарафшон воҳаси қабилалари турмуш тарзи билан деярли бир хил даражада эканлигини аниқлаган.

Зарафшон воҳасининг қадимги Чорбақти мавзесида изланишлар натижасида тадқиқотчи Н. Ҳолматов бу ердан мезолит даврига оид 60 тага яқин ёдгорликларни топди. Ёдгорликлар таснифи асосида Зарафшон дарёси ўрта оқимида яшаган қабилалар жануби-ғарбий Қизилқум ҳудудларига кириб борганлар. У ерларда геоморфологик изланишлар олиб борган Э. Д. Мамедов фикрига кўра, мезолит даврида Зарафшон дарёси серсув бўлиб, жануби-ғарбий Қизилқумда дарё жуда кўплаб кўл ва ботқоқликларни ҳосил қилган. Зарафшон водийсининг юқори палеолит жамоаларининг маданияти ҳамда мезолит даври жамоалари маданияти ўртасидаги бўшлиқни Чорбақти ёдгорлиги вакиллари тўлдирган⁸.

Ўша даврда Фарғона водийси, Зарафшон воҳаси ва Жанубий Қизилқумда табиий иқлим шароити деярли бир хил бўлган. Шу боис, миграцион жараёнлар ҳам юз бериб турган. Ў. Исломов фикрича, Фарғона водийсидаги «Обишир маданияти»нинг шаклланишида маҳаллий қабилалардан ташқари нафақат Олд Осиё қабилалари, балки юқори палеолит даврига оид Самарқанд макони ва Хўжағор қабилалари ҳам ўз таъсирини кўрсатган. Гарчи, ханузгача «Обишир маданияти»нинг пайдо бўлиши масаласи баҳсли ҳисобланса-да, Зарафшон воҳаси маданияти билан боғланган бу маданият ўзининг кейинги тараққиётида бутун Фарғона водийсини, айниқса унинг марказий қисмларини эгаллаганлиги билан аҳамиятлидир. Бу эса Ўрта Осиё тарихий-маданий ўлкаларидаги маданиятлараро муносабатлар илдизи қадимий эканлигини исбот-

⁷ Джўрақулов М. Дж., Ҳолматов Н. Мезолит и неолит нижнего Зарафшана. С. 18.

⁸ Там же. С. 139-141.

лайди. Қолаверса, Самарқанднинг юқори палеолит даври маданияти ўз тараққиётида Чорбақти археологик комплексларини пайдо бўлишига ва айнан шу маданиятнинг кейинчалик «Обишир маданияти»нинг пайдо бўлишига таъсири асосий омиллардан бири бўлган.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, «Обишир маданияти» ўзининг кейинги тараққиётида жанубдаги маданиятлар каби жадал ривожланмади. Ҳозирча Фарғона водийсида мезолит даври жамоаларининг неолит даврига келиб, деҳқончилик маданияти даражасига кўтарилганликларини тасдиқлайдиган маълумот мавжуд эмас. Юқорида таъкидлаганимиздек, Обишир маданияти жамоаларининг тараққиёти неолит даврида ҳам деярли ўзгармай қолган. Бунинг асосий сабабларидан бири неолит даврида аҳоли нотекис экологик шароитга тушиб қолган. Бу эса, ўз навбатида, улар яратган маданий ёдгорликлар мазмунига ҳам таъсир этган. Натижада мустақил мезолит маданияти юзага келган⁹.

Шундай қилиб, айтиш мумкинки, гарчи, Фарғона водийсидаги мезолит ва неолит даври қабилалари ўзларининг тараққиёти жиҳатидан Зарафшон воҳасидаги шу давр жамоалари тараққиётига яқин даражада турган бўлсаларда, Фарғона водийсида юқори палеолит даври билан мезолит даврини боғлайдиган Чорбақти ёдгорлигига ўхшаш ёдгорлик топилган эмас. Бизнинг фикримизча, Фарғона водийсида шу каби ёдгорлик бўлганида эди, бу албатта, водий мезолит даври маданиятини Самарқанд манзилгоҳи маданиятидан ўсиб чиқаётганлигини исботловчи оралик маданият бўлар эди.

Хулоса қилиш мумкинки, Ўзбекистоннинг Фарғона водийси ва Зарафшон воҳаси мезолит даври ёдгорликлари ўз тараққиётларида деярли бир табиий иқлим шароитларига эга бўлганлар. Бу ҳудудларда бир-бирига ўхшаш чўл, дашт, ўрмон, тоғ ва тоғолди платоси ҳамда дарёлар соҳилида жойлашган водийлар мавжуд бўлган. Сирдарё ва унинг ирмоқлари Норин ва Қорадарё, Зарафшон ва унинг ўнлаб ирмоқлари, Марказий Фарғона чўли ва Қизилқум каби ландшафтлар мавжудлиги икки дарё оралигидаги палеогеографик ва археологик комплекс тадқиқотлар натижасига кўра, бу ҳудудларда плейстоценнинг охири ва голоцен даврининг бошларида аҳоли нисбатан зич яшаганлигини кўрсатмоқда. Мезолит даврида эса турли хил географик минтакалардаги аҳоли бошқа ҳудудларга кўчиб, ўзаро таъсир доирасига тортилган. Ягона маконда яшаш, турли иқлим шароитларига мослашиш, ўзларининг азалий маданиятини сақлаш ва қўшни маданиятлар ҳисобига бойитиш кейинги неолит – янги тош асрида кечган миграцион ва интеграцион жараёнлар учун мустаҳкам замин ҳозирлаган.

⁹ Ҳ о л м а т о в Н. Ўзбекистон неолит... 221-225-бетлар.

С. Мирсоатова

Взаимовлияние и самобытность культуры общин мезолита Ферганской и Зарафшанской долин

В статье рассматриваются развитие хозяйства и культурных связей мезолитических общин Ферганской и Зарафшанской долин. На основе археологических фактов доказано, что Ферганская долина и Зарафшанский оазис развивались под влиянием Обиширской культуры, имея с ней близкие культурные контакты.

S. Mirsaatova

The Culture of Ferghana and Zaravshan Valleys Mesolithic Tribes and their Cultural Relations with Neighboring Tribes

The article deals with the study of development of cultural relations of Mesolithic tribes of the Ferghana and Zaravshan Valleys. The author proves on the basis of archaeological evidence that the tribes of the Ferghana and Zarafshan Oases developed under the influence of the Obishir Culture and had close cultural contacts.

З. Саидбобоев

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

Научные исследования Средней Азии, начатые в Российской империи в первой половине XIX в., имели довольно большое значение, но носили случайный характер. Вследствие недоступности края и противодействия местных властей ученые и другие исследователи испытывали некоторые затруднения при изучении и картографировании территорий среднеазиатских ханств. Как правило, изучение ограничивалось лишь частью ее равнинных территорий по нижнему течению Сырдарьи и между Аральским и Каспийским морями. За это время было накоплено достаточно много фактического материала, но почти не изучены и не

сделаны картографические снимки густо населенных территорий Средней Азии.

Условия и возможности более широкого научного изучения Туркестанского края изменились во второй половине XIX в.

Как известно, в 1860-1880-е годы резко возросло значение Средней Азии в экономических и стратегических планах Российской империи. В связи с этим и было решено глубже изучать природные условия и ресурсы края и «перейти от медленно действующих мер экономического принуждения к мерам принуждения внеэкономического, к включению среднеазиатского рынка в российскую таможенную черту путем завоевания»¹.

Царское правительство, осуществляя колониальный захват Туркестана, не проявляло должной заботы о всестороннем изучении этого края. На первом плане в начальный период стояла задача исследований захваченных территорий².

Управление захваченной страной и ее хозяйственное освоение требовали, в частности, наличия правильных и подробных карт и организации систематических картографических исследований. В 1867 г. в Ташкенте при штабе Туркестанского военного округа был организован Военно-топографический отдел³, в задачу которого и входило составление точной карты всей Средней Азии. Начались большие съемки края, составлялись карты, более организованно и систематически собирались сведения о флоре, фауне и геологии страны⁴.

Деятельность Туркестанского Военно-топографического отдела объединяла военных топографов, географов, специалистов-картографов в основном для целей освоения всего края. В отделе определили большое количество астрономических пунктов, проложили несколько

¹ Риттер К. Землеведение Азии / Пер. Семенов П. П. Спб.: Изд-во В. Головина, 1856. С. 91.

² Гвоздецкий Н. А. и др. Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1964. С. 97-98.

³ В первой половине XIX в. картографические работы территории Средней Азии были выполнены Кавказским и Омским Военно-топографическими отделами. После учреждения Туркестанского Военно-топографического отдела улучшилось качество картографо-топографических и геодезических работ в Средней Азии. Об этом подробно см.: Гальков Ч. В. Туркестанский Военно-топографический отдел и его работы по картографированию Средней Азии (1867-1914): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ташкент, 1958.

⁴ Маслова О. В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии. 1856-1869. Ч. II. Ташкент, 1956. С. 4.

тригонометрических сетей, которые стали основой точного картографирования края.

При таких сложных работах, как составление карты земель Туркестана, участвовали представители местного населения, хорошо знакомые с горными труднодоступными местностями. 8 апреля 1870 г. было отправлено письмо начальника Туркестанского Военно-топографического отдела на имя военного губернатора Сырдарьинской области, где говорилось: «Приказать выслать к производителям топографических работ, в Чимкентском уезде, аксакалов и волостных старшин или других должностных лиц в селениях и аулах для указания названий речек, урочищ, холмов, могил и т. д., и если это возможно, то указания, к кому съемщики должны обращаться с просьбою по сему предмету»⁵.

Командующим войсками Туркестанского военного округа были сделаны распоряжения об оказании начальниками уездов и остальными местными властями содействия начальникам съемочных отделений и производителям работ для успешного исполнения возложенного на них поручения⁶.

В 1870 г., согласно плану работ, были произведены хозяйственные съемки г. Ташкента с окрестностями, Чимкентского и Кураминского уездов, тригонометрическая съемка и астрономические определения в различных местностях Сырдарьинской области.

Приняты для охраны выставляемых съемщиками вех⁷; во всех местностях – уездах и волостях – аксакалам и волостным старшинам было велено контролировать ход съемочных работ и в случае похищения казенной собственности нести личную ответственность за это⁸.

Вехи, выставляемые съемщиками, отмечались пучком соломы на вершине, обмотанным белой матай, и печатным объявлением, наклеенным внизу вехи.

В 70-е годы XIX в. в областях Туркестанского генерал-губернаторства, где проводились съемочные и картографические работы, были развешаны объявления на узбекском (арабской графике) и русском языках, гласившие: «За покражу или снятие топографической вехи виновные подвергаются наказанию по всей строгости законов, как за похищение казенной собственности».

Несмотря на ужесточение мер, картографические работы русских военных вызвали резкое неприятие среди местного населения Тур-

⁵ ЦГА РУз, ф. 17, оп. 1, д. 13296, л. 5.

⁶ Там же, л. 1.

⁷ Веха – шест – поле для указания пути, границ земельных участков.

⁸ Там же, обр. л. 1.

кестана. Об этом свидетельствуют донесения членов картографических комиссий и местной администрации. Так, военный топограф Яковлев рапортом от 20 апреля 1870 г. доводил до сведения, что во время картографических работ в городе Чимкенте он увидел, как неизвестный местный срывал объявление о проводимых топографических работах с вехи. Поймав местного жителя и отобрав у него половину изорванного объявления, Яковлев отправил виновного на гауптвахту до дальнейшего распоряжения. Сообщая об этом военному губернатору Сырдарьинской области, он просил распоряжения о взыскании с виновного штрафа и ужесточения мер наказания, без чего было трудно ожидать успеха для дальнейших топографических работ.

На основании существующих законов начальник Чимкентского уездного суда произвел формальное следствие и показал, что «пойманный местный житель Баймухамад Турбаев не имел постоянного жительства и совершенно не уравновешен. Было решено отдать его под надзор родной дочери в городе Чимкенте, но та объявила, что отец её имеет беспокойный характер и дурные наклонности, происходящие из-за отсутствия разума»⁹.

Начальник Чимкентского уездного суда послал в высшие инстанции областного правления запрос о том, какие меры нужно принять в отношении Баймухамада Турбаева. 2 июня 1870 г. из областного правления пришел приказ о содержании Баймухамада Турбаева под арестом две недели и об извещении Сырдарьинского областного военного губернатора об этом¹⁰.

Рапортом от 22 апреля 1870 г. за № 3 классный топограф Косяков донес корпусу военных топографов, что при проведении топографических работ поставленная им веха в 100 саженьях от Кашгарских ворот по Чимкентской дороге снята неизвестно кем; с поставленной же на этом месте другой вехи снята мата и сорвано объявление. Донося об этом начальнику Военно-топографического отдела, он просил ходатайства перед жителями г. Ташкента, чтобы они не снимали вехи, так как это замедляет проведение съемок и приносит ущерб казне. Об этом было сообщено военному начальнику г. Ташкента¹¹.

20-21 мая 1898 г. в селе Шайтан Денаусского бекства Бухарского эмирата русские военные топографы во главе с К. А. Кирхгофом и Полянским во время съемки земель были избиты местными жителями. Эти топографы на протяжении многих лет вели картографические работы на

⁹ Там же, обр. л. 14.

¹⁰ Там же, л. 15.

¹¹ Там же, л. 8.

территории Бухарского эмирата и отправляли сведения в Туркестанский Военно-топографический отдел.

Денаусские «беспорядки» неоднозначно объяснялись местными жителями и русскими топографами. На наш взгляд, причины случившегося состояли в том, что съёмочные работы местных земельных площадей, проводившиеся военными, были поводом для беспокойства со стороны населения, живущего здесь веками. Местные жители боялись того, что после съёмки земель военные могут их отобрать. Эти причины отмечены в рапортах военных чинов разных уровней Туркестанского генерал-губернаторства. В рапортах резко критикуются действия Денаусского бека в отношении службы русских военных в этих местностях, нет достаточно полного разъяснения местному населению их деятельности.

8 июня 1898 г. из Термеза для выяснения случившегося в Денау отправляется специальная следственная группа.

В Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан имеется немало документов, связанных с подобными случаями. Например, сообщается о ранее случившемся вооруженном нападении на русский военный лагерь, который производил картографические работы в Андижане, и Российскому Политическому агентству в Бухаре рекомендуется не оставлять этот случай без наказания¹².

Во время съёмочных и топографических работ местные власти неохотно помогали царским военным. Так, в рапорте, направленном на имя генерал-губернатора Туркестана от 26 октября 1879 г., от имени Ферганского военного губернатора сообщается о неоказании необходимой помощи русским военным картографам со стороны местных волостей. А в рапорте генерал-губернатора Туркестана к аксакалам сёл и управляющим волостей приказано «незамедлительно оказывать помощь топографам и всё это должно быть проконтролировано начальниками уездов»¹³.

В начале XX в. Военным министром России были отправлены Туркестанскому генерал-губернатору «Правила для составления планов городских поселений в областях Туркестанского генерал-губернаторства», в которых обозначены обязательные участки и здания для съёмки: а) городская черта, сады, огороды, леса, поля, пашни, пески, почтовые и другие дороги, реки, ручьи, каналы, с обозначением их течения, пруды, озера, болота, разлив воды и колодцы; б) существующие застроенные каменные и деревянные кварталы, без обозначения дворовых участков, принадлежащих частным лицам, за исключением участков и зданий, на-

¹² ЦГА РУз, ф. 3, оп. 2, д. 60, л. 168.

¹³ ЦГА РУз, ф. 1, оп. 1, д. 1229, л. 1-2.

ходящихся вне кварталов, как в черте, так и за чертою города; участки и здания эти должны быть обозначены на плане¹⁴.

В правилах также четко указывалось, что городские планы Туркестанского генерал-губернаторства должны содержать сведения о мостах, шлюзах, пристанях на реках, станциях железных дорог, фабриках, заводах, мельницах, кузницах, скотобойнях, кладбищах и пр¹⁵.

Царские чиновники уделяли особое внимание готовым картографическим планам туркестанских городов, их статусу. Например, план города, а также копия с него должны были быть засвидетельствованы военными губернаторами или начальником Закаспийской области и чинами строительных отделений областных правлений.

Таким образом, картографирование территории Туркестанского края после завоевания царской Россией развивалось быстрыми темпами. В этом важном деле царские власти не жалели денег, средств и влиятельных рычагов власти. В отдельных случаях, где это было необходимо, в помощь привлекалось местное население того или иного региона.

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на крайне неблагоприятные социально-экономические условия той эпохи, неприятие местными населением проводимых колониальной администрацией картографических работ, в это время были сформулированы важнейшие географические идеи, определившие во многом дальнейшие пути развития картографирования Туркестана, преемственно вошедшие в современные научные представления.

3. Саидбобоев

Туркистон ўлкаси мустамлака маъмуриятининг картографик ишларни ташкил этишининг дастлабки босқичи масаласига доир

Мақолада XIX асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиё Россия империяси томонидан истило этилганидан сўнг чор ҳарбий маъмурларининг ўлкада олиб борган кенг кўламдаги картографик ишлари, унинг асл мақсадлари таҳлил қилинган. Шунингдек, мазкур тадбирлардан норози бўлган маҳаллий аҳолининг ҳаракатлари, унга қарши Туркистон маъмурияти қўллаган турли жазо чоралари архив ҳужжатларидаги маълумотлар асосида очиб берилган.

¹⁴ Там же, л.103.

¹⁵ Там же.

Z. Saidboboev

To problem of first stage of organizing cartographic activity by Turkestan colonial administration

The article is analyzed the widely cartographical works and its real aims of tsar military officials after conquest of Central Asia by Russian empire at the second half of XIX century. Also are showed by archive documents data the local people's movements against to these events, and some punishments used by Turkestan administrative to them.

Г. Нормуродова

САМАРҚАНД ВИЛОЯТИ АҲОЛИСИ ИЖТИМОЙ ҚАТЛАМЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ЖАМИЯТДАГИ ЎРНИ (XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошлари)

XIX аср иккинчи ярмига келиб, Туркистон жамияти жуда катта сиёсий-ижтимоий ва иқтисодий жараёнларни бошидан кечирди. Бу жараёнлар, аввало, Туркистоннинг, хусусан, Самарқанд вилоятининг чор империяси таркибига киритилиши, янги сиёсий бошқарув тизимининг жорий этилиши, минтақа жамияти учун янги ҳисобланган капиталистик муносабатларнинг кириб келиши ва иқтисодий муносабатлардаги ўзгаришлар каби омиллар билан изоҳланди.

Бундай ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий вазият, энг аввало, ўлкадаги аҳоли қатламларининг ҳолати, таркиби ва ҳаётига таъсир этмай қолмади. Албатта, XIX аср иккинчи ярмига келиб бутун Туркистон, шунингдек, Самарқанд вилоятида ҳам, аҳолининг ижтимоий табақаланиш доираси кенгайиб борди. Бу, энг аввало, қуйидаги омиллар билан боғлиқ эди:

- янги сиёсий бошқарув тизимининг ташкил топиши;
- кўчириб келтирилган рус аҳолиси ҳисобига аҳоли ижтимоий таркибининг кенгайиб бориши;
- ўлкада иқтисодий муносабатларнинг янги босқичга кўтарилиши ва трансформацияси;
- темир йўлларнинг қурилиши, фабрика-заводларнинг ишга туширилиши;
- таълим, маориф ва матбуот соҳасидаги туб ўзгаришлар, фан, маданият ва санъатнинг ривожланиб бориши шулар жумласидандир.

Юқоридаги ҳолатлардан келиб чиқиб, бутун Туркистон ўлкасида бўлгани каби Самарқанд вилоятида ҳам амалдорлар, рухонийлар, зиёлилар, деҳқонлар, хунармандлар, миллий буржуазия, ишчилар ва бошқа қатламлар фаолиятини кузатиш мумкин.

Вилоятдаги шаҳар ва қишлоқларда истиқомат қилган аҳоли табақаларининг сони бир-биридан мутлақо фарқ қилган. Чунки шаҳарларда асосий маъмурий бошқарув маркази, савдо, хунармандчилик, саноат ишлаб чиқариш ва турли хизмат кўрсатиш объектлари мавжуд бўлганлиги боис, бу ерда турли касбдаги хизматчилар, амалдорлар, савдогарлар, хунармандлар, рухонийлар ва қисман деҳқонлар яшаган. Қишлоқларда яшаган аҳоли табақалар, асосан, қишлоқ хўжалиги тармоқлари ҳисобланган деҳқончилик, чорвачилик, боғдорчилик, қисман хунармандчилик, савдо ва бошқа турли касб билан шуғуллаганлар. Ҳар бир қатлам жамиятда ўзига хос ижтимоий ҳолатни эгаллаган. Масалан, амирлик тузуми даврида амалдорлар қатлами, асосан, зодагонлар гуруҳини ташкил этган. Бундай гуруҳга – бек, қози, раис ва бошқаларни киритиш мумкин эди. Хусусан, бек – хонликда бекликни, яъни вилоятни бошқарувчи ҳоким ҳисобланиб, унга барча фуқаролик ва ҳарбий ишлар ҳуқуқи берилган. Қози – шаҳар ва қишлоқларда аҳолини ислом ва шариат қонун-қоидалари асосида, фуқаролик ҳамда жиноий ишларини кўриб чиқиб, суд қилувчи амалдор бўлган. Раис – шаҳар ва қишлоқларда аҳоли томонидан ислом динида амр қилинган барча қоида ибодатларни бажарилишини, шунингдек, бозорларда савдо-сотик тартибини назорат қилишга масъул амалдор ҳисобланган¹. Бундай амалдорлар гуруҳига давлат хазинасидан маош тўланмаган ва улар фақат халқдан йиғилган солиқ – тўловлар ҳисобига ҳаёт кечирган эдилар.

Россия империяси мустамлакаси даврига келиб, янги сиёсий бошқарув тизимининг жорий этилиши натижасида маъмурият бўғинидан иборат амалдорлар қатлами шаклланди. Бу янги кўринишдаги амалдорлар қатламининг аввалги зодагонлар гуруҳидан фарқи шунда эдики, бу қатламга давлат томонидан маош тайинланди. Улар эгаллаб турган лавозими, берилган вазифа ва ҳуқуқларидан келиб чиқиб, ўз ваколатига эга бўлдилар. Лекин бундай имтиёзлардан қуйи маъмурий бўғиндаги маҳаллий аҳоли вакиллари мустасно эдилар. Айтиш зарурки, мустамлака бошқарув аппаратининг асл ўзагини рус миллатига мансуб амалдорлар ташкил этган. Ўлканинг мустамлака-

¹ Семёнов А. А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Вып. 2 Труды. АН Тадж., 1954. С. 46.

чилик мавқеи ва ҳарбий бошқарувга асосланган тизими боис, ўлкада амалдорларнинг бошқа бир кўриниши – ҳарбий хизматдагиларнинг пайдо бўлишига олиб келди. Хавфсизлик ва турли хилдаги қаршиликларни ҳарбий йўл билан бостириш мақсадида, чор ҳукумати ўлкада маълум даражада ҳарбийларни сақлади. XIX аср охирларида ҳарбийлар Самарқанд вилоятда бутун аҳолининг 0,76 фоизини ташкил этди. Умуман, 1897 йилги вилоят аҳолисини рўйхатга олиш маълумотларига кўра, мустамлака маъмурияти, суд, полиция, жамоат ва табақавий хизмат билан шуғулланувчилар аҳолининг 1,48 фоизини ташкил этган эди².

Бир неча аср мобайнида Туркистон халқи онгини ва уларнинг ижтимоий муносабатларини ислом аҳкомлари ҳамда анъаналари белгилаб келган, айниқса шариат қонун-қоидаларининг изохловчиси ҳисобланган мусулмон руҳонийлари маҳаллий жамиятнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида жуда кучли таъсирга эга эди. Шу боисдан ҳам, мусулмон руҳонийлари, чор империяси учун мустамлакачилик сиёсатини юритишда тўсқинлик қилувчи асосий қатлам ҳисобланган. Айниқса, мусулмон аҳолисига эътиборсизлик сиёсатини юритган Туркистон генерал-губернатори К. П. Кауфман шайхулислом ва қозикалон лавозимини йўқ қилиб, фақат қози лавозимини сақлаб қолган эди³. Шунинг учун вилоят аҳолисини рўйхатга олиш маълумотларида мусулмон руҳонийлари аҳолининг қанча фоизини ташкил этганлиги тўғрисида аниқ маълумотлар берилмаган. Архив ҳужжатларига кўра, биргина Самарқанд шаҳрининг Сўзангарон қисмида 99 та, Пайкабад қисмида 100-255 тагача, Қаландархона қисмида 256-320 тагача ва Хўжааҳрор қисмида 321-386 тагача мулла ҳисоблаб чиқилганлиги қайд этилган⁴. Айтиш жоизки, халқ орасида айниқса имом, мударрис, эшон ва мулаларнинг обрўйи баланд бўлган. Масжидда асосий бош руҳоний – имом ҳисобланган. Манбаларга кўра, камдан-кам масжид имомлари Самарқанд, Қўқон ва Бухоро шаҳарларида таълим олганлар. Шунинг учун ҳар қандай саводли ва диний таълимга эга бўлган киши – имом саналган. Имомлар баъзида маҳаллий мактабларда болаларга дарс берганлар. Бунда ота-оналар томонидан уларга кўпинча мукофот озиқ-овқат тариқасида (пайшанбалик) берилган, баъзида эса ҳар хонадондан 20 тийиндан 60 тийингача ва 20 фунтдан 2 пудгача*

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Самаркандская область, 1905 г. С. IX.

³ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 124.

⁴ ЎзР МДА. И-20-фонд, 1-рўйхат, 6-иш, 216, 226-варақлар.

* Фунт – 4,05 граммга ва пуд – 16 кг га тенг оғирлик ўлчов бирлиги.

буғдой берилган⁵. Кўп ҳолларда, тўлиқ таълим олган кишиларнинг мударрис, муфти, халқ судьяси ёки аълам вазифасини бажариши, сўнгги даражада эса имом бўлиш имконияти мавжуд эди. Ҳар қайси масжидларда имомдан ташқари, мутавалли, хатиб, сўфи, азончи ёки муаззин каби руҳоний вакиллари ҳам фаолият олиб борган.

Масжид ва мадрасаларда хизмат юритган руҳоний вакиллари вақфлардан тушадиган даромаддан ўз улушларини олганлар. Архив маълумотларига кўра, мударрис 500-600 танга, хатиб 100-150 танга ва имом 100-150 танга миқдоридан маблағ олганлиги қайд этилган. Кейинги кўйи руҳоний қатламларнинг оладиган улуши бундан кам бўлгани боис, улар ўз хизматларидан ташқари, кўшимча даромад олиш учун кишлоқ хўжалиги, хунармандчилик ва савдо билан шуғулланганлар⁶.

Вилоят аҳолисининг 97,5 фоизини ташкил этган мусулмонлар чор мустамлакаси даврида ҳам ўз дини ва эътиқодида содир турдилар. Жумладан, мусулмонларнинг ҳаж зиёратини амалга оширишга бўлган интилиши сусаймади. Фақат бу уларнинг ижтимоий шароити билан боғлиқ бўлди. Шунингдек, чор маъмурияти томонидан, ҳаж зиёрати қаттиқ назоратга олинди. Аввало, зиёратчиларга руҳсат берилиши учун, уларнинг тавсифи тўлиқ олинган ва уларга чет эл паспортларини бериш орқалигина руҳсат берилган⁷. Аҳоли кайфиятини кузатиб борган чор ҳукумати, мусулмон руҳонийларининг маҳаллий қатламларга таъсир ўтказишини хоҳламагани ва буни ўзлари учун хавfli деб ҳисоблагани боис, мутавалли, мударрис, қози лавозимларига тайинлаш борасида жуда эҳтиёткорлик билан иш юритди.

Ўлкада ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ҳаётдаги ўзгаришлардан ташқари, маданий ҳаётда ҳам катта ўзгаришлар содир бўлди. Бу, аввало, чор ҳукуматининг маориф ва маданиятни ислоҳ этиш борасида яққол кўзга ташланади. Натижада, XIX аср иккинчи ярмига келиб, зиёлилар қатламининг ўзига хос бир кўриниши шаклланди. Улар қаторида ишбилармон ва ижодкор миллий зиёлилар гуруҳи алоҳида ажралиб турди. Бу, янги миллий зиёлилар гуруҳи ўзларини турли соҳаларда – сиёсатда, маърифатни ёйиш, миллий матбуотни ташкил этиш, мактаб таълимини ислоҳ этиш, мактаб дарсликлари, илмий ва оммабоп адабиётлар яратиш каби фаолиятларда жонбозлик кўрсатиб бордилар. Улар ўлкада жамият ва миллат равнақи ва уларнинг тараққиёти, демократик эркинлик, халқни маърифатли қилиш, ижтимоий-иқтисодий аҳолини яхшилаш каби мақсадларни рўёбга чиқаришга интилдилар.

⁵ ЎзР МДА. И-18-фонд, 1-рўйхат, 6664-йиғма жилд, 18, 28, 32-варақлар.

⁶ Ўша жойда. 25-варақ.

⁷ ЎзР МДА. И-5-фонд, 1-рўйхат, 173-йиғма жилд, 12-варақ.

Ана шундай миллий зиёлилар қатлами орасида халқ таълими вакиллари алоҳида ўрин тутиб, Самарқанд вилоятида фаолият юритган Махмудхўжа Бехбудий, Абулқодир Шакурий, Хожи Муин, Саид-аҳмад Сиддиқий Ажзий кабиларни алоҳида тилга олиш зарур. Бу маърифатпарварлар ўз ҳисобларидан кутубхоналар, ўқув хоналари очдилар, дарсликлар, ўқув услубий қўлланмалар яратдилар, газета ва журналлар ташкил этиб, уларда маърифатпарварлик гояларини фаоллик билан тарғиб этдилар.

1897 йилги биринчи Бутунроссия аҳоли рўйхати маълумотлари бўйича вилоятда таълим ва тарбиявий ишлар, фан, адабиёт ва санъат соҳасида фаолият олиб борганлар жами 545 кишини ташкил этган бўлса, шундан 437 тадан зиёдини (80,1%) миллий зиёлилар қатлами ташкил этган эди⁸.

Айтиш жоизки, ўлкага капиталистик муносабатларнинг кириб келиши ва иқтисодий муносабатларнинг ривожланиши натижасида ўз ҳақ-хуқуқларини таний бошлаган, тижорат илмини ўзлаштиришга интилган миллий буржуазия ҳам шакллана борди. Агар рус ва чет эл капиталистлари, саноатчилар, тадбиркорлар, савдогарлар ўлка бойликларини талаш, ўз манфаатларини кўзлаб фаолият олиб борган бўлса, маҳаллий миллат вакилларида етишиб чиққан миллий буржуазия – ўз юртини, халқини, миллатининг манфаатларини ҳимоя қилиш, ички ва ташқи савдони ривожлантириш, жаҳон бозорига чиқиш ва унда муваффақиятли рақобат олиб бориш каби мақсадлар учун интилдилар.

Миллий буржуазия асосини мулкдорлар қатлами ташкил этган. Уларнинг ўз тегирмони, дўкони, хунармандчилик устахоналари, ярим хунармандчилик корхоналари, карвонсарой, чойхона каби мулклари бўлган. Турли хилдаги мулкка эга бўлган бу қатлам жамиятнинг иқтисодий субъекти ҳисобланган. Аста-секин улар ўзларини турли ишлаб чиқаришга асосланган саноат, хунармандчилик тармоқларини кенгайтириш, савдо-сотик ишларини йўлга қўйишда фаоллашиб бордилар. Агар 1888 йилда вилоятдаги 14 та завод корхоналаридан 5 таси маҳаллий мулкдорларга тегишли бўлса, 1896 йилга келиб 20 та заводдан 11 таси уларга тааллуқли бўлди⁹. Шу ўринда Самарқанд вилоятида етишиб чиққан бундай миллий буржуазия вакилларида М. Фузаилов, М. Аминов, М. Носирбоев, А. Мўминжонов, Р. Азимбоев, А. Муҳаммадов, Н. Мирабдуғаффоров ва бошқа кўплаб кишилар номини тилга олиш мумкин.

⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. С. 98-101.

⁹ ЎЗР МДА. И-18-фонд, 1-рўйхат, 5652-йиғма жилд, 7...22-варақлар; Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. Вып. V. С. 101.

XIX аср II ярмига келиб, Самарқанд вилоятида хунармандчиликнинг дурадгорлик, тўқувчилик, ипакчилик, бўёқчилик, этикдўзлик, темирчилик, кулолчилик, қоғоз ишлаб чиқариш ва бошқа турлари ривожланган эди. Хунармандчиликнинг кўп соҳалари кўл меҳнатига асосланиб, техника паст даражада бўлса-да, улар пишиқ, сифатли маҳсулотлар тайёрлаб, халқ хўжалиги эҳтиёжини таъминлаб борганлар. Бироқ, капиталистик муносабатларнинг кириб келиши ва ривожланиши, ўлкага саноат маҳсулотлари келтирилишининг ортиб бориши натижасида, бир қанча маҳаллий хунармандчилик соҳаларининг инқирозга учраши кузатилади. Хусусан, темир йўлларнинг Самарқанд орқали ўтказилиши, бу ерга Россия фабрикаларида тўқилган арзон ипгазламаларнинг келишини кучайтирди. Масалан, бу маҳсулотларнинг ўлкага кириб келиши 1891 йилда 700 м пудни ташкил этган бўлса, 1903 йилда 1 млн пуддан зиёд, 1912 йилда эса 2 млн пудни ташкил этди¹⁰. Рус фабрика маҳсулотлари билан маҳаллий хунармандчилик маҳсулотлари ўртасида рақобат кучая борди, тўқувчи-хунармандлар ўз маҳсулотининг сифатини яхшилаш учун кўплаб маблағ сарфлаб, маҳсулот харажатини кучайтирди. Оқибатда хунарманднинг ижтимоий аҳволи ёмонлашиб бориб, маҳаллий тўқимачилик ишлаб чиқариши касодга учрай борди.

Тўқимачиликдан бошқа соҳаларда ҳам маҳаллий хунармандчилик (айниқса кулолчилик – *Н. Г.*) билан саноат ишлаб чиқариш ўртасида рақобат кучайди. Бу кураш ҳам, албатта, фабрика-завод ва саноат фойдасига ҳал бўлиб борган. Чор ҳукумати маъмурлари фақат Россия манфаатларини ҳимоя қилишиб, ўлкада хом ашёга дастлабки ишлов бериш саноатидан бошқа саноат турларини вужудга келтирмасликка ва маҳаллий бозорлар учун тайёр маҳсулотлар келтиришга ҳаракат қилдилар. Бунинг оқибатида ўлканинг минглаб хунарманд-косиблари Россиянинг нисбатан арзон ва сифатли маҳсулотлари рақобатига дош бериша олмай, касбларини ўзгартиришга мажбур бўлдилар. Уларнинг бир қисми мардикорларга, қолганлари завод-фабрикаларнинг ёлланма ишчиларига айландилар.

Самарқанд вилоятида мустақил шахсларнинг 13,92 фоизи деҳқончилик билан шуғулланган. Чоризм ҳукмронлиги даврида ҳам деҳқонлар аҳволи аввалги амирлик тузуми давридагидек оғир ҳолатда бўлди.

1871-1873 йиллардаги чор ҳукуматининг аграр сиёсати маҳаллий деҳқонлардан хусусий ерларни тортиб олишда кенг имкониятлар яратди. Низом зодагонлар, савдогарлар, мусулмон руҳонийларнинг ерга

¹⁰ Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края. М., 1980. С. 58.

эгаллик ҳуқуқини мустаҳкамлади, аммо деҳқонларнинг ҳолатини оғирлаштирди.

1886 йилги Низом маҳаллий аҳолини ерга шахсий эгаллигини мустаҳкамлаган бўлса ҳам, хусусий мулк сифатида деҳқонлар эҳтиёжларига тўғри келмади. Бу борада олиб борилган сиёсат деҳқонлар оммасининг ижтимоий ҳолатини энгиллаштирмади. Бу даврда ерга ишлов бериш паст даражада бўлиб, асосий деҳқончилик қуроли омов бўлди, лекин ерни омов билан ишлов бериш учун жуфт хўкизлар ҳам керак бўлган. Лекин бундай мулкка баъзи деҳқонларгина эга бўлганлар.

Капиталистик муносабатларнинг ўлкага, жумладан, вилоят қишлоқ хўжалигига кириб келиши деҳқонлар оммаси ўртасида мулкий табақаланиш жараёнини кучайтирди. Улар орасида катта миқдордаги ерга эга бўлган бойлар ажралиб турган, улар кўпинча чорикор меҳнатидан фойдаланганлар. Чорикор – ижарагир ернинг чорак қисмини ижарага олиб етиштирган ҳосилнинг кўпрогини ер эгасига, озроғини эса ўзига олган. Яъни ижара шартига кўра, агар чорикор ижарага олинган ерда ўзининг ишчи қуроли ва уруғлигидан фойдаланса, ҳосилнинг 1/2 дан 1/5 гача қисмини олган. Агар чорикор хўжаликнинг ишчи молидан фойдаланса, унда у ҳосилнинг 1/4 қисмини, ер эгаси эса 3/4 қисмини олган.

Майда ва камбағал ерли хўжаликлар оғир шароитлар туфайли ўз ерларини сотиб юбориб, чорикорга айланиб борганлар. Ўртаҳол деҳқонларнинг жуда камчилик қисми қулоқ-бойлар қаторига кўшилган. Ўз шахсий ерида ишлаган деҳқон давлатга турли хилдаги солиқларни тўлаб бориб, аҳволи янада оғирлашган. Натижада у ҳам ўзининг мустақил хўжалигини йўқота бориб чорикорга айланган.

Чор ҳукуматининг Туркистонда пахтачиликни ривожлантиришга қаратилган сиёсати қишлоқ хўжалигидаги бошқа қатламларни ҳам бу соҳага боғлаб қўйди. Самарқанд вилоятида ҳам пахта ишлаб чиқарувчи асосий куч – бу майда деҳқон хўжаликлари эди. Пахта етиштиришдаги машаққатнинг барчаси деҳқонлар зиммасида бўлди. Деҳқонлар, айниқса, қишнинг охири баҳор бошланиши билан кундалик ҳаётни тебратиш ва дала ишларини юритиш учун пулга муҳтож бўлиб қоладилар. Худди шундай оғир вазиятда уларга банклар «ёрдам қўлини» чўзарди. Бу олди-бердини амалга оширишда қишлоқ оқсоқоллари, аравакашлар, пахтачи чигитдан ва чангдан тозалашни уюштирувчи – «чистачилар» воситачилик қилганлар. Кўплаб савдо-саноат тармоқлари ва улар орқали чистачи, аравакаш ва бошқалар мўмай даромад топиш мақсадида, деҳқонлардан тўловни талаб қилардилар¹¹.

¹¹ Тарих шохидлиги ва сабоклари. Тошкент: Шарк, 2001. 132-бет.

Ночор қолган деҳқоннинг қарзни тўлашга имкони бўлмаса, дарҳол мол-мулки тортиб олинган. Вилоятда амалга оширилган аграр сиёсат ва деҳқон хўжаликларининг шу каби товар-пул муносабатини тортилиши уларни ўз ерларидан маҳрум бўлишига олиб келди. Манбаларга кўра, 1902 йилда ерсиз хўжаликлар Самарқанд уездининг Жумабозор волостида 49 фоизни, Пайшанба волостида 63,7 фоизни ташкил этган¹². Бундай аҳволни бошқа волостларда ҳам учратиш мумкин эди.

Бундан ташқари деҳқонларнинг чор ҳукумати томонидан турли солиқ тўловларга тортилиши уларнинг гарданига оғир юк бўлиб тушган. Юқоридаги оғир ижтимоий ҳолатлар туфайли, камбағал ва ўрта қатлам деҳқонлар хонавайрон бўлиб, четга бориб ишлаш, бошқа касбни танлаш ёки ёлланиб ишлашга мажбур бўлганлар. Оқибатда, бундай аҳволдаги деҳқонлар ижтимоий-сиёсий ҳуқуқсиз ва қашшоқ қатлам сифатида қолаверди.

XIX аср иккинчи ярмига келиб Самарқанд вилоятининг ижтимоий қатламлари орасида яна бир янги қатлам шаклланди. Бу, ўлкада саноат ишлаб чиқаришнинг ривожланиши, темир йўлларнинг қурилиши, завод-фабрикаларнинг ишга туширилиши натижасида шаклланган ишчилар қатлами эди. Уларнинг деярли ярмини мавсумий ишчилар ташкил этди. Архив манбаларига кўра, ишчилар сони асосан сентябрь, октябрь ойларида кўпайиб борган. Турли соҳа билан банд бўлган ишчилар қатлами сони йилдан-йилга ўсиб борди. 1905 йилда битта заводга ўртачада 8 та ишчи тўғри келган бўлса, 1908 йилда 14 та, 1913 йилда эса 26 та ишчи тўғри келди. 1913 йилги маълумотларга кўра, вилоят фабрика-заводларида ишлаган ишчиларнинг 8,2% ини аёллар, 87,2% ини эркаклар ва 4,6% ини ўсмирлар ташкил этган¹³.

Машаққатли меҳнат, ётоқларнинг йўқлиги, тўйиб овқатланмаслик ва бошқа хил мураккаб шароитлар натижасида завод-фабрикалар, темир йўлларда ишлаган ишчиларнинг ижтимоий аҳволи оғир эди. Энг кам иш ҳақи 10 рубль бўлиб, иш вақти 12 соатдан, баъзи корхоналарда гоҳида 18 соатгача ҳам давом этарди¹⁴.

Шундай қилиб, XIX аср иккинчи ярми ва XX аср бошларига келиб, бутун Туркистонда каби, Самарқанд вилоятида ҳам кечган ижти-

¹² Абдурахимова М. Положение трудящихся масс дехканства Туркестана во второй половине XIX века (по материалам Самаркандской области): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1955. С. 8-9.

¹³ Заорская В. В., Александр К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Спб., 1915. С. 147.

¹⁴ ЎзР МДА. И-18-фонд, 1-рўйхат, 5652-йиғма жилд, 5-10-варақлар ва уларнинг орқаси.

мой-сиёсий ва иқтисодий жараёнлар ижтимоий табакалар ҳолатига катта таъсир кўрсатди. Эндиликда, аввалгидек, жамият иерархиясини* белгилаган табақавий ҳуқуқ ва имтиёз каби омиллар ўрнини, шахс ҳолатини белгилаган капитал ва мулк каби мезонлар белгилаб борди. Бу даврда жамият иқтисодий ҳаётида асосий ишлаб чиқарувчи қатлам – бу, албатта, деҳқонлар, ҳунармандлар ва ишчилар қатлами бўлиб қолди. Шунингдек, улар турли оғир ижтимоий шароитларда ҳаёт кечирган қатлам ҳам ҳисобландилар. Маъмурий, суд, полиция ва жамоат ишларида амалдорлар қатлами ўз ҳуқуқ ва имтиёзларидан келиб чиқиб, фаолият юритган бўлсалар, иқтисодий ҳаётни таъминлаш ва унинг барқарорлигини сақлашда миллий буржуазия, деҳқонлар, ишчилар қатламлари самарали меҳнатлари туфайли жамиятда муҳим ўрин тутдилар.

Г. Нормуродова

**Социальные страты Самаркандской области
и их место в обществе (конец XIX – начало XX в.)**

В статье характеризуется социальный слой населения Самаркандской области, его положение и место в обществе. Дается анализ изменений, происходящих в социально-политической и экономической сферах.

G. Normurodova

**Social levels of people of Samarkand region and their position
in society (end of XIX – beginning of XX centuries)**

In this article social levels of people of Samarkand region and social-political and economical changes, their position, in fluencies to their life at the end of XIX and in XX century are described. Every social level had its own place in the society.

* *Иерархия* – бўйсунуш тартиби, яъни қуйи қатламнинг юқори қатламга бўйсунуш тартиби.

Т. Нуриддинов

БХСРНИНГ ГЕРМАНИЯ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ ҲАМКОРЛИГИ ТАРИХИГА ДОИР

1917 йил октябрида ҳокимиятга келган большевиклар ҳукумати 1920 йил сентябридан эътиборан ўзининг мустамлакачиликка асосланган тартибларини Бухорода ҳам ўрнатиш чораларини кўрди. Ўз навбатида, Бухорода ҳокимиятга келган Файзулла Хўжаев ҳукумати ўз фаолиятининг дастлабки кунларидан бошлаб мустақил сиёсат юритди. Ташқи сиёсатда большевиклар ҳукуматининг тазйиқ ва тўсиқларига қарамай, бир қатор Шарқ мамлакатлари ва Ғарб давлатларидан Германия билан кенг ҳамкорликни йўлга қўйишга ҳаракат қилинди. БХСР ҳукумати раҳбарлари олдида ўлкани иқтисодий ва маданий колоқликдан олиб чиқиш, Россиянинг мустамлакачилик сиёсатидан қутулиш вазифаси турар эди. Мазкур вазифаларни ҳал этишда БХСР ҳукумати энг муҳим вазифалардан бири сифатида мустақил ташқи сиёсат юритиш ва хорижий давлатлар билан кенг иқтисодий ҳамкорликни амалга ошириш лозим, деб ҳисоблади.

Маълумки, Биринчи жаҳон уруши, айниқса, 1918 йилда Россияда бошланган фуқаролар уруши анъанавий Бухоро-Россия савдо муносабатларини издан чикарди. Уруш туфайли Россиядан Бухорога келтирилаётган саноат маҳсулотлари миқдори камайди.

Ўз навбатида, 1919 йилдан бошлаб, етишмаётган товарлар ва хом ашёга бозор зарурлиги натижасида Бухоро савдо капитали афғон-ҳинд бозорига чиқди. Бухорога чет эл саноат маҳсулотлари кириб келди. Бухоро учун мазкур даврда ташқи бозорга чиқишнинг ягона йўли Афғонистон йўналиши эди.

1920 йил кузидан бошлаб, Бухорода вужудга келган мураккаб сиёсий-иқтисодий вазият БХСР ва совет Россияси савдо-сотик муносабатларига салбий таъсир кўрсатди¹.

1920 йил октябрида БХСР ҳукуматининг совет Россияси билан тузган шартномасида Бухоро ҳарбий, иқтисодий ва молиявий муносабатларда РСФСР билан биргаликда ҳаракат қилиши белгилаб қўйилган эди². Лекин Россия ва Бухорода вужудга келган тарихий вазият Москва ҳукуматининг БХСР устидан назорат ўрнатишига монелик қилди. Шунингдек, 1921 йилдан Бухоро худудида большевиклар режимига қарши курашнинг кучайиши натижасида мамлакат халқ хўжалигининг асосини

¹ Жизнь национальностей. 1921. № 20. 3 октября.

² Ишанов А. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистан, 1969. С. 218.

ташқил этган қишлоқ хўжалигида пахта майдони қисқарди, чорва моллари XIX аср 80-йиллари ҳолатидаги миқдорнинг 80% ини, йирик моллар эса 50% ни ташқил этган эди, холос³.

Оғир иқтисодий аҳволга тушиб қолгач, БХСР ҳукумати учун Европа бозори, аввало, саноат маҳсулотлари ва валюта учун зарур эди. Мазкур масала 1921 йил 23 декабрда бўлган Бутун Бухоро халқ вакиллари МИҚ қурултойининг 2-сессиясида БХСР савдо ва саноат ноziри А. Муҳиддиновнинг қилган маърузасида ҳам ўз ифодасини топган эди.

Нозир маърузасида Бухородан олтин билан ҳисоблаганда 4 млн. сўмлик маҳсулот чиқарилгани ҳолда, РСФСРдан атиги 1 млн. сўмлик товар келтирилганлиги, Германияга сотиш учун 200 000 дона қорақўл тери Ботумига жўнатилганлиги фактларини келтириб, РСФСР билан тузилган битимга асосланиб, Ботуми порти орқали Европа давлатлари, биринчи навбатда, Германия билан савдо-сотик ишларини йўлга қўйиш таклифини илгари суради⁴.

1921 йил охирларида Европа давлатлари ва Америка билан савдо-сотик алоқаларини йўлга қўйиш масаласи БХСР ташқи ишлар нозирлигининг мажлисларидан бирида ҳам кўриб чиқилган эди⁵.

1921 йил 11 декабрдаги маълумотда Ботумига жўнатилган 200 000 дона қорақўл терини чет эл фирмаларига сотиш, мабодо, улар таклиф қилган нарх маҳсулот қийматига тўғри келмаса, уни Германияда сотиш кераклиги таъкидланади. Уни сотиш орқали Бухоро хўжалиги учун зарур бўлган техника воситалари олиш мўлжалланган эди⁶.

БХСРнинг Германия билан иқтисодий ва маданий алоқаларни йўлга қўйишда ҳукумат раиси Ф. Хўжаевнинг 1922 йил ноябрида ушбу мамлакатда бўлганлиги муҳим аҳамиятга эга бўлди. Ф. Хўжаев ўзининг «Берлин мактублари»да Олмонияга тижорат ишлари билан келмаганлигини, фақат Москвадан савдо ҳайъати келгач, бу борада бир қатор ишлар қилиши мумкинлигини ёзган эди⁷.

Ўша давр немис газеталарининг бирида «Бухоролик ўқувчилар Германияда» номли мақола чоп этилиб, унда Бухоро аҳолиси ишлаб чиқарадиган маҳсулотлар ҳақида ҳам сўз юритилади⁸.

³ Жизнь национальностей. 1921. № 20. 3 октября.

⁴ История БНСР. Сборник документов. Ташкент: Фан, 1976. С. 361.

⁵ ЎЗР МДА. 48-фонд, 1-рўйхат, 22-иш, 45-варак.

⁶ Ўша жойда. 199-варак.

⁷ Хайитов Ш., Рахмонов К. Бухоро Халқ Республикаси ва Германия ҳамкорлигининг тарихий лавҳалари (1920-1924). Тошкент: Фан, 2004; Файзулла Хўжаев. Берлин мактублари // Бухоро аҳбори. № 111, 1922 йил 19 ноябрь.

⁸ ЎЗР МДА. 56-фонд, 1-рўйхат, 52-иш, 34-варак.

Германия сафари чогида Ф. Хўжаев немис ҳукуматининг юкори доира вакиллари билан учрашиб, ҳар икки давлат манфаатларига мос келувчи дипломатик ва иқтисодий масалаларни ҳал қилди. Музокараларда Бухородан Германияга ипак, пахта, қоракўл тери, ўз навбатида, немисларнинг БХСРга фабрика ускуналари жўнатишлари масалалари ҳақида сўз боради⁹.

Берлиндаги 5 қаватли бинода Бухоро тижорат уйи ташкил этилган. Вали Қаюмхон Германия пойтахтида Бухоро меҳмонхонаси бўлганлиги ҳақида маълумот беради¹⁰.

Германия сафари давомида Ф. Хўжаев Берлин, Бонн шаҳарларида турли ижтимоий табақа вакиллари билан мулоқотларда бўлди. Германия билан кенг дипломатик ва иқтисодий алоқаларни йўлга қўйишдан кўзланган асосий мақсад ёш Бухоро Республикаси давлат мустақиллигини мустаҳкамлаш эди. Айниқса, Бухорода етиштириладиган ипак, пахта, қоракўл, ширинмия маҳсулотлари немис ишбилармонларининг диққатини тортган эди.

1921 йил 24 январда қилинган Бухоронинг ташқи савдосига оид докладга кўра БХСР экспортининг асосини ташкил қиладиган пахта, жун, қоракўл терига давлат монополияси жорий этилиб, хориждан тайёр маҳсулотларни айирбошлаш ҳисобига келтириш белгилаб қўйилди¹¹.

1922 йил 30 июнда БХСР ҳукумати мухтор вакилининг ташқи ишлар нозири номига юборган хабарномасида Германия ва РСФСР ҳукуматлари томонидан тузилган шартномага мувофиқ, Германия ҳукумати Россиянинг бир қатор шаҳарларида, жумладан, Ботуми ва Боку шаҳарларида немисларнинг «Ориент-линия К. Мевес» агентлиги томонидан савдо бўлимлари ташкил этилганлиги, улардаги хўжалик, қишлоқ хўжалик машиналари, автомобиллар, электр ускуналари, тиббиёт дори-дармонлари Бухоро учун зарур эканлиги таъкидланади. Агентлик томонидан Ўрта Осиёда фаолият олиб бориш учун Германия фуқароси Рихард Томлинг мухтор вакил этиб тайинланган бўлиб, бунга қадар у Озарбайжон Республикасида ўз фаолиятини бошлаган эди¹².

Германия ҳукумати мазкур агентликка бутун Ўрта Осиё бўйича барча немис фирма ва фабрикаларини расман тақдим этишга ҳам руҳсат берган эди.

⁹ Ўша жойда.

¹⁰ В а л и Қ а ю м х о н. Қийратилган қисматлар // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1992 йил 24 апрель.

¹¹ ЎзР МДА. Р-48-фонд, 1-рўйхат, 37-иш, 126-варак.

¹² ЎзР МДА. Р-53-фонд, 1-рўйхат, 16-иш, 2-варак.

БХСР савдо ва саноат нозирлиги қошидаги Боку савдо комиссиясининг 1922 йил 3 июндаги 195-маълумотномасида америка ичак маҳсулотлари билан шуғулланувчи «Оппенгеймер Кейсинг К-о Лтд» фирмасининг бу борадаги таклифлари, фирмага оид маълумотлар келтирилади. Савдо комиссияси вакиллари Американинг юқоридаги фирмаси ва бир қатор Германия фирмалари билан тўғридан-тўғри алоқаларни ўрнатиш учун ипак маҳсулотларини Ботумига жўнатиш ҳақида ўз фикрларини баён қилишган.

1922 йил 29 июнда Р. Томлинг БХСРнинг Озарбайжондаги вакили билан учрашиб, «Ориент-линия К. Мевес» агентлигининг Бухорода бўлим ва омборларини ташкил этиш, савдо-иқтисодий масалаларда ҳамкорлик қилиш, ўз мухтор агентлигининг идорасини очиш каби масалаларни муҳокама қилди.

Германиянинг мазкур фирмаси юкларни етказиб бериш бўйича Европада ягона фирма ҳисобланган. Агентлик вакили ўз фирмасининг Бухорога турли хўжалик машина ва ускуналари, ўриш мосламалари, металл буюмлар, анилин бўёқлар, плуглар, тўқимачилик маҳсулотлари, алюминий идишлар, дори-дармонлар етказиб бериши мумкинлиги ҳақида маълумот беради. Бундан ташқари Германия ва Швеция билан тўғридан-тўғри йўлнинг мавжудлиги сабабли Бухоро хом ашёсининг бошқа чет эл бозорларига чиқариш имкониятини таъминлаш мумкинлиги ҳақида фикр билдирди. Бухорода етиштириладиган майиз, қўй ичаги, беда уруғи, туя жуни, қўй териларига Германияда талаб мавжудлиги ҳақида ҳам гапирди.

Р. Томлинг юқоридаги товарларни нақд пул ёки айирбошлаш, Бухоро Республикаси учун зарур бўлган муайян маҳсулотларни кредитга бериш ҳам мумкинлигини билдиради¹³.

1922 йил 30 декабрда бўлиб ўтган БХСР меҳнат кенгаши мажлисида Германиянинг «Ориент-линия К. Мевес» агентлигига Бухорода савдо вакилининг идорасини очишга рухсат берилди¹⁴.

Шу даврда Ботумида Германиянинг яна бир «Қора денгиз Зельгорст ва Шредер» фирмаси фаолият юритган эди. 1922 йил 27 сентябрда юқоридаги фирма билан БХСР савдо ва саноат нозирлигининг Ботумидаги савдо комиссияси мухтор вакилининг ўринбосари Г. Я. Ратнер ўртасида шартнома тузилиб, унда қуйидагиларга келишиб олинган эди:

1. 3000 пуд ширинмиянинг ҳар бир пудини олтин ҳисобида 7 сўм 60 тийиндан сотилиши.

¹³ ЎзР МДА. Р-53-фонд, 2-рўйхат, 96-иш, 15-варақ.

¹⁴ ЎзР МДА. Р-53-фонд, 1-рўйхат, 39-иш, 1-варақнинг орқаси.

2. Ботумига маҳсулот 2 ой ичида етказиб берилиши лозим.
3. Сотувчи ўз маҳсулоти қийматининг 50 фоизини Ботумида, қолган 50 фоизини Берлинда бош идорада нақл пул билан олади.
4. Маҳсулот нархи Германия Қора денгиз компаниясининг Ботумидаги нархномаси асосида белгиланади.
5. Юқоридаги шартлар бузилган тақдирда, айбдор томон маҳсулотнинг 25 фоизи миқдорида жарима тўлайди¹⁵.

1923 йил 18 январда «К. Мевес» компаниясининг Ўрта Осиё бўйича вакили Р. Томлинг БХСР меҳнат кенгашига телеграмма йўллаб, агентликнинг Бухорода бўлимини очишга рухсат берилганлиги учун миннатдорчилик билдиради ва Когон ёки Бухоро станциясидан бино ажратишни сўрайди¹⁶.

Бухорода Германия савдо агентлигининг ваколатхонасини очиш масаласи БХСР юқори давлат идораларида ҳам муҳокама қилинган. Хорижий ишлар нозирлигининг Халқ хўжалик олий шўросига ёзган хатида «Германия савдо агентлиги вакили Р. Томлинг томонидан Бухорода агентлик ваколатхонасини очиш бўйича берган хужжатлар юборилганлиги ва бу масалани кечиктирмаслик» ҳақида сўз беради¹⁷.

БХСР ҳукумати фармойиши билан Берлинда Германия савдо комиссияси ташкил этилиб, унга 4.909.120 сўм 97 тийин (валюта ва пул ҳисобида) маблағ ажратилган.

Савдо комиссияси қисқа муддат ичида 640.000 сўм пул маблағини ҳукумат ҳисобига ўтказди¹⁸.

1924 йил 7 мартда БХСРнинг Вена ва Кельндаги ярмаркаларда иштирок этиши масаласи кўриб чиқилди. Лекин совет республикаларининг биргаликда қатнашувини таъминлаш ниқоби остида БХСРнинг юқоридаги ярмаркаларда қатнашмаслигига эришилди¹⁹.

БХСРнинг хорижий давлатлар, жумладан, Германия билан иқтисодий ҳамкорлиги оғир иқтисодий ва сиёсий шароитларда олиб борилди. Ёш республика ҳукуматининг фаол ташқи иқтисодий муносабатларни ўрнатишига Москва ҳукумати ва унинг Туркистондаги вакиллари барча чоралар билан қаршилиқ кўрсатдилар. Лекин БХСР раҳбарлари шундай мушкул вазиятга қарамай республика манфаатларини иложи борича ҳимоя қилишга ҳаракат қилдилар.

¹⁵ ЎзР МДА. Р-53-фонд, 1-рўйхат, 23-иш, 20-варак.

¹⁶ ЎзР МДА. Р-53-фонд, 1-рўйхат, 39-иш, 14-варак.

¹⁷ Ўша жойда. 3-варак.

¹⁸ ЎзР МДА. Р-48-фонд, 1-рўйхат, 239-иш, 277-варакнинг орқаси.

¹⁹ Ўша жойда. 83-варак.

Т. Нуриддинов

К истории экономического сотрудничества БНСР с Германией

В статье раскрываются некоторые аспекты экономического сотрудничества между молодой Бухарской Республикой и Германией, основанные на первоисточниках. Приводимые некоторые архивные источники, касающиеся данной проблематики, публикуются впервые.

T. Nuriddinov

Economic interrelations between Bukhara people Republic and Germany

The article is reached economic interrelations between Bukhara people Republic and Germany in 1920 1924 years and involved some new historical facts from archival documents into scientific usage.

Р. Абдуллаев

ТУРКИСТОН ЖАДИДЛАРИ ВА XX АСР БОШЛАРИДА МУСУЛМОН ДУНЁСИДАГИ МАФКУРАВИЙ ЖАРАЁНЛАР

Маълумки, тарихий ривожланиш жараёнида диний-мафкуравий ислохотларга, маданий меросни қайта тиклашга қаратилган перманент тарзда юзага келувчи интилишлар мусулмон дунёсининг кўп мамлакатлари учун хос бўлган.

XX аср бошларида Яқин ва Ўрта Шарқда, Шимолий Африкада ҳамда Россия империясининг мусулмон минтақаларида маънавий ренессансининг симптомлари ва белгилари яна намоён бўла бошлади.

Ушбу даврда Европа давлатларининг мустамлакачилик сиёсати мусулмон цивилизациясининг ташқи омиллар тазйиқи остида «яшаб қолиши» муаммосини янада долзарб қилиб қўйди ва бу ҳол, ўз навбатида, мусулмон Шарқи мамлакатларида консолидация жараёнларини объектив равишда жадаллаштирди ва кучайтирди.

Мана шу босқичда, озодлик ҳаракатининг таркибий қисмлари бўлган, миллий ватанпарварлик ғоялари мусулмон жамиятининг энг пас-

сионар, элит қатламларининг тафаккури ва кайфиятига жиддий таъсир кўрсатди.

Мазкур муҳитда шаклланган кўплаб мафкуравий концепциялар фақат маънавий қадриятларни, миллий ўзига хосликни саклашгагина эмас, балки маданий эмансипация, мусулмон дунёсини модернизация қилиш ва унинг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий қолоқлигига тезроқ барҳам бериш вазифаларини ҳам амалга оширишга йўналтирилган эди.

Кўрсатиб ўтилган даврда юқоридаги ғоялар Муҳаммад Абдо, Малкомхон, Исмоил Ғаспирали, Намик Кемаль, Зиё Гекальп, Махмуд Тарзи, Жамолиддин Афғоний ва бошқа таниқли маърифатпарвар файласуфлар ҳамда ислохотчилар томонидан олға сурилди.

Шубҳасиз, улар ўз даврининг кенг маълумотли кишилари бўлиб, улкан ташкилотчилик ва етакчилик қобилиятларига эга эдилар. Уларнинг бутун куч-ғайратлари, биринчи навбатда, энг зарур миллий манфаатлар ва тарихий жараён мантики туфайли тақозо этилган маърифий, ижтимоий-сиёсий изланишларни амалга оширишга қаратилган эди.

Шуни қайд этиш зарурки, мусулмон ислохотчиларининг фаолияти фақат ўзларининг миллий давлатлари доирасида чекланиб қолмаган.

Масалан, бизга маълумки, таниқли афғон маърифатпарвари ал-Афғоний XIX аср охирида Францияда яшаган ва ўзининг бир гуруҳ хамфикрлари билан биргаликда «Ал-Урва ал-Вусқа» номли ҳафталик газетани нашр эттирган. Ал-Афғоний ҳаётининг мазкур даври ҳақида француз файласуфи, шарқшунос олим Э. Ренан шундай ёзади: «Мен бундан икки ой олдин шайх Жамолиддин билан танишдим... Шайх Жамолиддин – биз идеаллар сифатида эълон қилаётган фикрларнинг энг яхши тарғиботчисидир. Мени унинг ақли, ҳайратомуз қобилиятлари, эрксеварлиги, характерининг олижаноблиги, очиклиги ва тўғрилиги қойил қолдирди.

Мен ўзимни гўё қадимги донишмандлардан бири Ибн Сино ёки Ибн Рушд билан суҳбат қураётгандек, ёхуд инсониятни озод қилиш учун курашган буюк инсонлар билан юзма-юз ўтиргандек ҳис қилдим»¹.

Эронлик таниқли жамоат арбоби Малкомхон ҳам ўз ҳаётини маърифатпарварлик, ватанини маънавий ва ижтимоий-сиёсий қайта тикланиши ғояларига бағишлади.

У шундай таъкидлаган эди: «Бизнинг мақсадимиз диндошларимиз дунёқарашидаги нодонлик ва бирёқламалikka барҳам бериш ҳамда омма орасида илм-фанни тарқатиш орқали ватанимизнинг гуллаб-яшнашига эришишдир. Бизнинг мақсадимиз озодлик ва адолат байроғини юқори

¹ Қаранг: Х а к и м о в И. Джамаль ад Дин аль – Афгани, философ и реформатор // Азия и Африка сегодня. М., 1989. № 12. С. 49.

кўтариш, халқнинг ўз осойишта ҳаётини барпо этишига имкон бериш ва фаровон ҳаётни қуришдир»².

Ушбу ислохотчилар бир пайтлар қудратли бўлган Шарқ давлатларининг қолоқликка тушиб қолиши ва Ғарб дунёси томонидан мустамлакага айлантирилишининг сабабларини англаб етишга уриндилар ва халқларни узоқ давом этган «уйқу»дан уйғонишга даъват қилдилар.

Масалан, ёш афғонлар ҳаракатининг мафқуравий йўлбошчиларидан бири Маҳмуд Тарзи Афғонистоннинг таназзулга тушишининг сабабларидан бири эски стереотипларни ва қарашларни жон-жаҳди билан химоя қилувчи кишиларнинг нодонлиги ва жоҳиллигидир, деб ҳисоблаган.

Тарзийнинг фикрига кўра, замонавий ҳаёт ва ундаги илғор оқимлардан узилиб қолган афғонлар Ғарб цивилизациясининг энг яхши жиҳатларини ўзлаштириш имкониятидан маҳрум бўлганлар. Улар фақат Европа маданиятининг европаликларнинг ўзлари мустамлака халқлар учун раво кўрган чиқиндиларидангина баҳраманд эдилар ҳолос. Тарзи афғонлар орасида биринчилардан бўлиб европаликларнинг ютуқларини фақат Ғарб давлатларининг ҳарбий қудрати билан боғлаш тўғри эмаслигини, бунинг сабабини маданият, иқтисодиёт ва саноат соҳасидаги тараққиётдан ҳам қидириш лозимлигини исботлаган эди.

Кўплаб ислохотчиларнинг назарий асарларида албатта, битта даъват мавжуд эди: маросимларни соддалаштириш ва барча мутаасибликлар ҳамда бидъатлардан ҳолос бўлиш орқали исломнинг ва мусулмон халқларнинг аввалги куч-қудратини тиклаш.

Худди христианликдаги ислохотчилик ҳаракати сингари мусулмон мамлакатларида маънавий ва ижтимоий қадриятларни қайтадан тиклаш йўлида бошланган ҳаракат патриархал исломнинг илк, демократик анъаналарига йўналтирилган эди. Ислохотчилар исломнинг ижтимоий фалсафий тизимини, маданиятни, фан ва таълимни ривожлантириш ҳамда (бу энг асосийси) мустамлакачиликка қарши кураш нуктаи назаридан қайта кўриб чиқишни таклиф қилдилар.

Шуни таъкидлаш лозимки, мазкур даврда ғоявий оқимлар ва айрим концепциялар турли-туман хусусиятларга эга бўлсалар-да, барибир уларнинг умумий колоритини энг муҳим ўзак муаммо мусулмон дунёсининг цивилизацияон бирлик сифатида яшаб қолиш белгилаб берар эди.

Ислохотчилар ўша даврда мусулмон Шарқ мамлакатларининг иқтисодий, маданий ва маънавий қайта тикланиш йўлидаги асосий тўсиқ Европанинг етакчи давлатларининг мустамлакачилик сиёсати, деб ҳисоблаганлар. Миллий манфаатларга зиён келтирувчи бошқа бир

² Қаранг: Т а л и п о в Н. Общественная мысль в Иране в XIX – начале XX в. М., 1988. С. 90.

омил уларнинг фикрича, мусулмон халқларининг тарқоқлиги, уларнинг сиёсий элитаси ўртасида бирликнинг йўқлиги эди. Шу муносабат билан ёш афғонлар газетаси «Сирож ул-ахбор» шундай қайд этган эди: «Европалик мустамлакачилар бизнинг бир-биримиз ҳақида қайгурмаётганлигимизни кўрдилар ва шу сабабли улар аста-секин бизнинг давлатларимизнинг бир қисмини, оға-иниларимиз, ота-боболаримиз қони билан суғорилган тупроғимизни босиб олишга муваффақ бўлдилар»³.

Бир неча асрлар давомида мусулмонлар бирлиги ғояси бир неча марта озодликни ўз олдига мақсад қилиб қўйган турли ижтимоий-сиёсий кучларни бирлаштирувчи пойдевор сифатида намоён бўлди.

XX аср бошига келиб, Россияда мусулмонлар бирлиги концепцияси қайтадан ўзи учун қулай бўлган заминни топди, зеро, бу ерда расмий ҳокимият ўн йиллар давомида босиб олинган ҳудудларда яшовчи аҳолига нисбатан империя сиёсатини ўтказиб келар, бу мутлақо реалистик миллий сиёсат эмас эди.

Миллий ўз-ўзини англашнинг ўсиб бориши шароитларида сезиларли даражада эволюцияга учрайдиган бошқа кўплаб мафкуравий концепциялари сингари мусулмонлар бирлиги ғояси ҳам (кейинчалик «панисломизм» атамасини олган) чор маъмуриятининг «алоҳида қизиқиш» соҳасини ташкил этар эди. Чунки «панисломистик» таълимот миллий ва ижтимоий фарқлардан қатъи назар Россиядаги барча мусулмон жамоалари аъзоларига мурожаат этар ва бу билан миллионлаб «рус» мусулмонларининг «ақлини ғалаёнга солгани» ҳамда уларда айирмачилик кайфиятларини уйғотгани ҳолда давлатга катта хавф туғдирар эди.

Айнан ана шу ҳолат полиция департаментини махсус кўрсатмалар ва буйруқлар чиқаришга мажбур қилди, деб ҳисоблаш мумкин. Бу кўрсатмаларда «мусулмон аҳолисининг кайфиятини» ва «панисломистик» адабиётни кузатиб боришни бўшаптирмаслик тавсия этилган эди⁴.

Ушбу йилларда Туркистонда ислохотчилик ва жипслашув ғояларининг энг изчил тарафдорлари тараққийпарвар жадидлар эдилар.

Туркистон жадидлари (Абдулла Авлоний, Махмудхўжа Бехбудий, Абдуқодир Шакурый, Мунавварқори, Абдурауф Фитрат ва бошқалар) мустамлакачиликнинг биқик шароитларида, жоҳиллик ва муросасизлик ҳукм сурган бир пайтда маънавий уйғонишни кутиш бемаънилик ва гўллик эканини яхши англаганлар. XIX аср охирида юз берган ва муваффақиятсизлик билан тугаган озодлик йўлидаги кўзғолонлар таж-

³ Қаранг: О ч и л ь д и е в Д. Младоафганское движение. Ташкент, 1985. С. 75.

⁴ Қаранг: А р ш а р у н и А., Г а б и д у л л и н Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931. С. 111.

рибаси уларга миллатнинг куч-ғайратини сифат жиҳатдан янги даражада жамлаш зарурлиги ҳақидаги хулосага келиш имконини берди.

Ўз фаолиятининг дастлабки йилларида улар асосий диққат-эътиборни маърифат ва таълим масалаларига қаратдилар ҳамда кўшни давлатлар ва Россия империясининг муслмон минтақаларидаги ислохотчилар билан янада яқинроқ алоқалар ўрнатиш учун жиддий интилиб, куч-ғайрат сарфладилар.

Жадидларнинг ижтимоий-сиёсий фаоллигининг ўсишига ХХ аср бошида Шарқда юз берган инқилобий воқеалар – Эрондаги конституцион ҳаракат (1905-1911 йй.), Ҳиндистондаги мустамлакачиликка қарши кураш (1905-1908 йй.), 1908 йилги ёш турклар инқилоби катта ижобий таъсир кўрсатди.

Россия расмий ҳукмрон доираларининг Туркистонни ташқи дунёдан ажратиб қўйиш йўлидаги уринишлари кутилган натижаларни бермади. Барча тўсиқлар ва чеклашларга қарамай минтақага «нотинч», «исёнчи» мамлакатлардан ахборотларнинг келиши давом этаверди.

Жадидлар Шарқдаги машҳур ислохотчилар ва маърифатпарварлар томонидан нашр этилган турли газеталар, журналлар ва китобларни олиб турдилар. Масалан, Туркистон полиция департаменти жосуслари берган маълумотларнинг бирида шундай дейилган: «Муслмонларни бирлаштириш ғоясини тарғиб этиш мақсадида эски Бухорода «Сирож ул-ахбор», «Сирот ул-мустақим» газеталари ҳамда «Мактубот-Истамбул», «Салой-Ҳинди», «Мунозараи Фаранги» китоблари ва бошқалар тарқатилмоқда»⁵.

Бу нашрларда эълон қилинган материаллар ўқувчиларни миллий тараққиёт ва мустамлака ёки ярим мустамлака шароитларида Шарқ жамиятининг эволюцияси муаммолари хусусида ўйлаб кўришга даъват этар эди.

Озодлик ҳаракати йўлбошчиларининг мақолалари ва китоблари катта қизиқиш уйғотган, зеро, уларда муаллифлар қарам халқларни ўз эркинлигини қўлга киритиш ва адолат ўрнатиш йўлида бирлашишга чақирганлар. «Уйғонаётган» Осиёдан прогрессив адабиётнинг оммавий равишда оқиб келиши Туркистон жадидларини маҳаллий даврий матбуотни ривожлантиришга ундади.

Ўрта Осиёнинг деярли барча йирик шаҳарларида ўнлаб турли газета ва журналлар нашр этила бошлади (Тошкентда «Тараққий», «Шуҳрат», «Хуршид», «Садои Туркистон»; Самарқандда «Самарқанд», «Ойна»; Бухорода «Турон», «Бухорои Шариф»; Кўконда «Садои Фарғона», «Эл байроғи» ва ҳоказо).

⁵ ЎЗР МДА. И-461-фонд, 1-рўйхат, 2178-иш, 17-варақ.

Миллий матбуот минтақада сиёсий ҳаётнинг фаоллашувига хизмат қилди. XX асрнинг биринчи ўн йиллигида Туркистон, Хива, Бухоро жадидларининг Шарқ мамлакатларидаги миллий, ислохотчилик ташкилотлари билан бевосита ўзаро алоқалари ҳам сезиларли даражада кенгайди. Масалан, 1908 йилги ёш турклар инқилобидан кейин Бухоро тараққийпарварлари Туркияга ўзларининг таниқли вакиллари – Абдулвоҳид Бурхонов, Абдурауф Фитрат, Усмон Хўжаев ва бошқаларни юборганлар.

Биринчи жаҳон уруши арафасида Туркияда биргина Бухоронинг ўзидан 250 дан ортиқ талаба таҳсил олган⁶.

Улар ёш туркларнинг қўллаб-қувватлаши билан «Фойдали билимларни тарқатиш Истамбул жамияти» ни тузганлар⁷.

Туркия, Афғонистон, Россия ва бошқа мамлакатлардан қайтиб келган ёш жадидлар фаол тарғибот-ташвиқот ишларини олиб борадилар ва ўнлаб, юзлаб кишиларни ўз сафларига жалб этадилар.

Улар томонидан «Тарбия атфол», «Падаркуш», «Умид», «Нашри маориф», «Баракат», «Ғайрат», «Тараққийпарвар» сингари жамиятлар ва ташкилотлар тузилади.

Ўз фаолиятининг дастлабки кунларидан бошлаб, маҳаллий тараққийпарварлар тузган жамиятлар ва ташкилотлар Туркистон полицияси махфий бўлими жосусларининг доимий кузатуви остида бўлганлар.

Махфий бўлим жосусларидан бирининг маълумотида шу муносабат билан қуйидаги сўзлар битилган: «Истамбулда яшаб ва таълим олиб келган айрим маҳаллий амалдорлар ва обрўли савдогарлар томонидан «Баракат» мануфактура ширкати» никоби остида тараққийпарвар мусулмонлар иттифоқи тузилган ва у маҳаллий аҳолини бирлаштириш, улар орасида маданиятни юксалтиришни мақсад қилиб қўйган»⁸.

«Умид» жамияти ҳақида жосуслар унинг бутун мусулмон китоб савдосини ўз қўлига олиш мақсадида тузилгани ва ундан келадиغان даромад тўлалигича янги усул мактаблари фойдасига ўтказилишини хабар қилганлар⁹.

Полиция жосуслари жадидларнинг бошқа бир ташкилоти-«Тараққийпарвар»нинг «бузғунчилик»дан иборат сиёсий-мафкуравий фаолиятини кўрсатиб, шундай таъкидлаганлар: «Тараққийпарвар» партиясининг аъзолари газета маълумотларини (Биринчи жаҳон уруши

⁶ ЎзР МДА. И-461-фонд, 1-рўйхат, 2115-иш, 19-варақ.

⁷ Қаранг: Новый Восток. М., 1923. Кн. 4. С. 90.

⁸ ЎзР МДА. И-461-фонд, 1-рўйхат, 2178-иш, 23-варақ.

⁹ ЎзР МДА. И-461-фонд, 1-рўйхат, 2107-иш, 44-варақ.

воқеалари ҳақида – А. Р.) қасддан нотўғри талқин қилиш орқали аҳолини тугёнга солмоқдалар ва улар орасида Россиянинг заифлиги, мусулмонлар ажралиб чиқишлари ва ўз мустақил давлатларини барпо этишлари мумкинлиги ҳақидаги гап-сўзларни тарқатмоқдалар»¹⁰.

Бунга ўхшаш хулосалар Россия расмий ҳукмрон доираларини жадидларга нисбатан энг кескин, қатагон чораларини кўришга мажбур қилди. Бироқ, туркистонликларнинг бошқа минтақалардаги ўз ҳамфикрлари билан алоқалари давом этаверди, миллий қаршилик кўрсатиш ҳаракати кучга тўла бошлади.

Жадидлар ўзларининг Туркистон жамиятини янгилаш билан боғлиқ мақсадларидан воз кечишни истамадилар. Улар маданий биқиқликдан чиқиш ғоясига содиқ қолдилар ва мусулмонлар илғор ижтимоий-сиёсий қарашларни ҳамда илмий фикр ютуқларини ўзлаштириб олишлари зарурлигини англаб стар эдилар.

Жадидлар, шунингдек, демократик давлатлардаги сингари уларга фуқаролик эркинлигини ва сиёсий ҳуқуқларни таъминлаб бера оладиган бошқарув тизими тарафдорлари эдилар. Кейинги йилларда жадидларнинг янги сиёсий ташкилотларининг («Шўрои исломия», «Турк одами марказият фирқаси» ва бошқалар) дастурий қоидаларида тараққийпарварлар ўз олдига қўйган ана шу стратегик вазифалар ўз аксини топди.

Бироқ, буларнинг барчаси, жадидларнинг фикрига кўра, Туркистон муҳитига Европа цивилизацияси унсурларини механик равишда олиб киритилишини, ўта жўн, юзаки таклидни англамаслиги керак, аксинча бунда Туркистоннинг бой маънавий маданияти, ўзига хослиги ҳисобга олиниши, улар уйғун бир тарзда бирга қўшилиши ва шу тариқа миллий тикланиш учун шарт-шароитлар яратилиши лозим.

Юқорида айтиб ўтганимиздек, жадидларнинг мафкуравий йўналиши кўп жиҳатдан Туркистонга қўшни бўлган мамлакатлардан кириб келган ғоявий оқимлар таъсири остида шаклланган эди. Лекин, бу ўринда ҳам ташқи таъсир ўзгаларнинг ғояларини шунчаки, муқобилларсиз қабул қилишдан иборат бўлиб қолмади. Мазкур ғоялар муқаррар равишда бу ерда аллақачон қарор топган миллий тасаввурлар ва анъаналарнинг бутун бир мажмуаси орқали ўтиб, ўз инъикосини топди.

Хусусан, Туркистонда Ғарб билан, христиан дунёси билан мурасасиз карама-қаршилик ва ана шу жараёнда умумжаҳон халифалигини тиклаш ғоясининг айрим радикал тарафдорлари илғари сурган мафкуравий қарашлар кенг тарқалмади.

Тараққийпарварлар исломнинг Ўрта Осиё халқлари ҳаётида узоқ асрлар давомида улкан роль ўйнаб келганлигини, шубҳасиз, тушунган-

¹⁰ ЎЗР МДА. И-461-фонд, 1-рўйхат, 1968-иш, 31-варақ.

лари ҳолда, унинг интегратив имкониятларига ортиқча баҳо бермадилар ва мутлақлаштирмадилар.

Улар шунингдек, умумислом давлатини яратиш ғояси билан ривожланишнинг турли даражаларида турган ва ўз миллий суверенитети ҳамда ўзига хослигидан воз кечишни истамайдиган айрим давлатларнинг мавжуд бўлиши ўртасида келишув мутлақо мумкин эмас, деб ҳисоблар эдилар.

Жадидлар мусулмон дунёсида XX аср бошида кўзга ташланган интеграция тенденцияларининг фаоллашувида фақат турли мусулмон халқлар ўртасида янада яқинроқ маънавий, сиёсий-иқтисодий ва маданий алоқалар ўрнатиши имкониятини кўрдилар.

Ўзларининг сиёсий фаолиятларида тараққийпарварлар мустамлақачиликка, мустабидликка ва колоқликка қарши умумий курашда мусулмонларни ва европаликларнинг диний бағрикенглик тарафдори бўлган энг демократик қисмини бирлаштириш ғоясини илгари сурдилар.

Р. Абдуллаев

Туркестанские джаиды и идеологические процессы в мусульманском мире в начале XX века

В статье предпринята попытка анализа политико-идеологических процессов в Туркестане, являвшегося частью мусульманского мира, где в начале XX в. активизировалось реформаторское движение. Показано, что в этот период наиболее последовательными сторонниками реформаторских идей в Туркестане были прогрессисты – джаиды, стремившиеся модернизировать традиционное общество и адаптировать его к реалиям нового времени.

R. Abdullaev

Turkestani jadids and ideological processes in the Islamic world in the beginning of 20th century

In this paper analysed politico-ideological processes in Turkestan, which was one of the parts of Muslim world where the reformistic movement was activizing in the beginning of 20th century. In that period most consistent followers of reformistic ideas were progressists-jadids. They

were striving to modernize traditional society and to adapt it to realities of the new period.

А. Рахманкулова

К ВОПРОСУ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕЙЦЕВ В УЗБЕКИСТАНЕ (С МОМЕНТА ДЕПОРТАЦИИ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)¹

Важнейшей составной частью корееведческих исследований является изучение истории, языка и культуры корейцев. По различным аспектам корейской тематики были опубликованы отечественные и зарубежные работы в бытность существования СССР и постсоветский периоды. В частности, вопросу просвещения и образования корейцев были посвящены статьи, монографии и диссертации, которые дают историографическую и источниковедческую информацию по истории корейских школ и языковых проблем корейцев России и Казахстана². Несмотря на нали-

¹ Данная статья была подготовлена при поддержке Фонда Александра фон Гумбольдта (Германия).

² Солярский В. В. Материалы по изучению Приамурского края. Хабаровск, 1916 г.; Аносов С. Д. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1928; Паршин В. По школам Приморского Губоно // Советское Приморье: Владивосток. 1925, № 8. С. 86-98; Корольков А. Три года Советской школы // Советское Приморье: Владивосток. 1925, № 11. С. 156-165; Ким Сын Хва. Очерки истории советских корейцев. Алма-Ата: Наука, 1965; Нагман Harald. Aspekte der koreanisch-russischen Zweisprachigkeit: Studien zur Gruppenmehrsprachigkeit der Koreaner in der Sowjetunion. Hamburg: Buske, 1981; Хан Б. И. Педагогические проблемы обучения корейского населения (на материалах Казахской ССР): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1981; Khosongmo. Koreans in the Soviet Central Asia. Helsinki, Studie Orientalia, 1987. Vol. 61; Ким Г. Н. Социально-культурное развитие корейцев Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989; Ли У Хе, Ким Ен Ун (Сост.). Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Кн. первая. М.: Интерпракс, 1992; Пак Б. Д. Корейцы в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). М.; Иркутск; Спб., 1995; Ким Г. Н., Мен Д. В. История и культура корейцев Казахстана. Алматы: Гылым, 1995; Кан Г. В. История корейцев Казахстана. Алматы: Гылым, 1995; Ким Г. Н. Коре Сарам. Историография и библиография. Алматы: Казак университети, 2000; Ким Г. Н., Сим Енг Соб. История просвещения корейцев России и Казахстана. Вторая половина XIX в. – 2000 г. Алматы: Издательство КазГУ им. Аль-Фараби, 2000; Бугай Н. Ф. Корейцы в Союзе ССР – России: XX-й век. (История в документах). М.: ИНСАН, 2004; Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет России. Очерк истории российских корейцев. М.: Институт востоковедения РАН, 2004.

чие большого количества научной литературы по корейской тематике, вопросы культуры, языка и образования корейцев Узбекистана до сих пор являются малоизученными³. Рассмотрим некоторые вопросы образования корейцев в Узбекистане с момента депортации, т. е. с 1937 г., по настоящее время на основе ранее неизвестных архивных документов и опубликованной литературы.

Так, до переселения с Дальнего Востока корейцы пользовались своим правом получить образование на родном языке, действовали корейские школы всех звеньев, были созданы техникумы, педагогический институт, рабфаки, отделения и курсы при других высших учебных заведениях с корейским языком обучения. В учебном 1931/32 г. в Дальневосточном крае действовало 380 школ всех ступеней, которые посещали 33595 учеников, т. е. свыше 85,5% от общей численности корейских детей школьного возраста. В 1931 г. впервые в истории российских корейцев во Владивостоке был открыт корейский педагогический институт с общим контингентом 780 студентов, выпустивший уже в учебном 1933/34 г. 217 квалифицированных учителей, на различных факультетах института обучались 234 студента⁴. Небольшая группа корейской интеллигенции появилась в сфере литературной, переводческой и журналистской деятельности. В Дальневосточном крае издавалось 6 журналов и 7 газет на корейском языке. Самая массовая газета «Сэнбон» («Авангард») имела ежедневный тираж 10 тысяч экземпляров⁵. Кроме этого, шел процесс становления и развития театрального искусства корейцев. Но с депортацией корейцев в 1937 г. с Дальнего Востока большинство корейских школ и Краскинское педучилище были переселены в Узбекистан, корейский педагогический институт, драматический театр, редакция газеты «Сэнбон» и др. – в Казахстан.

³ К и м А. С. Из истории школьного образования корейского населения в Узбекской ССР в 1937-1962 годы: Дис. ... канд. пед. наук. Ташкент, 1967; Х е г а й М. А. О состоянии и перспективах изучения корейского языка в Узбекистане // Кореведение и обучение корейскому языку в Советском Союзе. Труды научного общества «Билингвизм». Сеул, 1991. С. 258-267; К и м П. Г. Корейцы Республики Узбекистан: история и современность. Ташкент: Ўзбекистон, 1993; Р а х м а н к у л о в а А. Х. Документы ЦГА Узбекистана по истории депортации народов в Узбекистан в 1930-е годы (на примере корейцев) // Известия корееведения Казахстана, 2001. Вып. 8. С. 77-85; Р а х м а н к у л о в а А. Из истории корейских переселенческих школ // Коре Синмун. 2003. 24 июня. С. 15; Д ё Юн Хи. Языковая ситуация корейцев Узбекистана: Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2002; Л и Б. С., П а к Чап Мин. Слово об учителе (о кафедре корейского языка в ТГПУ имени Низами). Ташкент, 2004.

⁴ Ю г а й М. Г. Развитие современных этноязыковых процессов в инонациональной среде: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 64.

⁵ К и м Сын Ха. Очерки истории советских корейцев. Алма-Ата: Наука, 1965. С. 222.

Во второй половине 1930-х годов, как и во всем бывш. СССР, в Узбекистане сформировалась советская система образования. К началу 1930-х годов была решена в целом задача введения всеобщего начального обучения, а начиная с середины 1930-х годов стало осуществляться обязательное всеобщее семилетнее обучение в городах и в значительной степени в кишлаках республики. В учебном 1937/38 г. количество школ в республике достигло 4614, 4162 из которых размещались в кишлаках. Обучение в школах республики проводилось на 18 языках. Число школ с узбекским языком обучения в учебном 1937/38 г. достигло 2355⁶. В 1933-1937 гг. для решения задачи по завершению ликвидации неграмотности и малограмотности органы народного образования создали школы ликбеза, число которых к 1937 г. достигло 413. В них учились без отрыва от производства 28,7 тыс. чел.⁷ Это привело к сокращению неграмотности среди взрослого населения. Однако в середине 1930-х годов Узбекистан по своему социально-экономическому развитию занимал одно из последних мест в стране. Население испытывало трудности с жильем и питанием. Следовательно, республике предстояло решить массу трудновыполнимых задач, в том числе и в сфере народного образования. Несмотря на достигнутое, в этот период не все дети школьного возраста, особенно в сельских местностях, были охвачены обучением: ощущалась нехватка школьных помещений, оборудования, учителей и т. д. Школьное образование нуждалось в серьезной реформе, призванной обеспечить подготовку грамотных людей с качественными всеобщими знаниями. В таких социально-экономических условиях приходилось организовывать и строить корейские школы.

Прибывшие в 1937 г. в Казахстан и Узбекистан корейцы имели уже сложившийся учительский корпус, учебные пособия, необходимые для развертывания корейских школ. И насколько можно судить по дошедшим до нас документам, сначала так и предполагалось. К ноябрю 1937 г. во всех районах Узбекистана были организованы школы, как на корейском, так и на русском языках обучения создано всего около 200 классов. В целях культурно-бытового обслуживания корейского населения Советом Народных Комиссаров Узбекистана и Центральным Комитетом КП(б) Узбекистана был принят ряд постановлений: от 17 октября 1937 г. «О мероприятиях по культурно-бытовому обслуживанию корейского населения по системе Наркомпроса УзССР», от 10 ноября 1937 г. «О расходах на организацию и содержание школ для детей корейцев», от 25 ноября 1937 г. «О мероприятиях по обслуживанию переселенцев-корейцев по линии просвещения». Согласно последнему постановлению,

⁶ История Узбекской ССР. В 4-х т. Ташкент, 1967. Т. 3. С. 634.

⁷ Там же. С. 636.

на 1937 г. была утверждена смета расходов на обучение и оборудование школ для детей корейцев в сумме 2053,2 тыс. руб., в том числе 150 тыс. руб. на капитальный ремонт и приспособление помещений под школы, как внелимитные затраты по капитальному строительству⁸.

Удовлетворяя ходатайство СНК УзССР, Совнарком СССР вынес постановление «О мероприятиях по хозяйственному устройству корейских переселенцев в Узбекской ССР» (за № 200-33 от 20 февраля 1938 г.), в котором было установлено выделить на строительство 30 школ и их оборудование 6 млн. руб.⁹ К тому времени имелось 16 земельных участков под новые школы, по которым были составлены проекты и сметы. Наркомпрос разработал план финансирования школьного строительства¹⁰ для корейцев на 2-й квартал 1938 г. в сумме 3600 тыс. руб. Для обеспечения корейских школ инвентарем и оборудованием Наркомпросом УзССР было отгружено в районы расселения корейцев 4557 шт. парт, 200 шт. классных досок, 93 шт. канцелярских шкафов, 157 учительских столов – всего на сумму 370200 руб¹¹. На школьное строительство в корейских переселенческих колхозах за 1939 г. было выделено: леса круглого – 100 куб. м, леса пиленного – 1400 куб. м, цемента – 206 т, гвоздей – 4 т, шурупов – 100 кг, олифы – 2 т, проволоки – 1,5 т, железа сортового – 4 т, железа кровельного – 6 т¹². Но школьное строительство шло не так, как было запланировано.

Одна из причин задержки этого строительства в корейских школах – несвоевременное обеспечение строительным материалом. Об этом сообщалось в письме прокурору Узбекистана от начальника отдела переселений Наркомата земледелия Узбекистана Криста: «Несмотря на значительное переполучение лесоматериалов в 1938 г. на корейское жилищное строительство и школьное по республике в целом, недополучение лесоматериалов Ташоблтрестом, необходимых на школьное строительство, объясняется исключительно бездеятельностью и неповоротливостью последнего. ...Несмотря на все условия, созданные Ташоблтресту для своевременного разворота и окончания школьного строительства, последний не обеспечил даже своевременного вывоза необходимого ему леса»¹³.

⁸ Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. Р-5446 сч, оп. 22а, д. 48, л. 154-155.

⁹ Там же, д. 49, л. 132.

¹⁰ Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз), ф. 837, оп. 32, д.1226, л. 20.

¹¹ Там же, л. 22.

¹² Там же, ф. 314, оп. 1, д. 3, л. 185.

¹³ Там же, д. 3, л. 451.

В некоторых колхозах охват школами корейских детей был в неудовлетворительном состоянии, так как корейские колхозы расселялись на необжитых раньше местах (в болотных, камышовых зарослях, целинных землях)¹⁴. Выделенные деньги центром и республиканскими правительственными органами и строительные материалы иногда использовались местными властями не «по назначению». Например, в стенографическом отчете совещания у председателя СНК Узбекистана по вопросу об устройстве корейцев-переселенцев 17 августа 1938 г. приводится такой факт: «рай-организации и Наркомпрос за счет корейских фондов решили «пожениться»»¹⁵. Постановление ЦК КП(б) Узбекистана и СНК Узбекистана об окончании школьного строительства к 1 сентября 1938 г. не было выполнено. Только к январю 1939 г. в эксплуатацию было сдано всего лишь 4 новых школы¹⁶.

Согласно архивным данным, на 1 марта 1938 г. было организовано корейских школ: начальных – 90, неполных средних – 30, средних – 9, которыми были охвачены 11709 детей-корейцев. Кроме того, 1576 детей обучались в русских школах¹⁷. В начале учебного 1938/39 г. функционировало 96 школ, из них 44 корейские и 52 смешанные корейские школы. Во всех типах корейских и смешанных корейских школах в сельских районах Узбекистана в рассматриваемый период обучались 19980 учащихся, в том числе в начальных классах – 15331, в неполных средних – 4044 и средних – 605¹⁸. Архивные материалы свидетельствуют, что государством были приняты меры по обеспечению учебной деятельностью переселенцев-корейцев и строительству корейских школ. Но трудно представить, что 9-10 месяцев спустя после переезда, когда еще не была решена ни одна из проблем, связанных с обеспечением элементарным жильем и необходимыми социальными службами, государство имело возможность реально фактически открыть столько новых школ и новых классов, даже если для этого имелось необходимое количество учителей, депортированных вместе с остальными, и существовал какой-то запас учебных пособий, привезенных с собой¹⁹.

¹⁴ Там же, ф. 837, оп. 32, д. 1224, л. 11.

¹⁵ Там же, д. 1223, л. 42.

¹⁶ Там же, ф. 314, оп. 1, д. 2, л. 278.

¹⁷ Там же, ф. 837, оп. 32, д. 1226, л. 20-21.

¹⁸ К и м А. Указ. дис... С. 125-128.

¹⁹ Де Ю н Х и. Языковая ситуация корейцев Узбекистана // Л и Б. С., П а к Ч а н М и н. Слово об учителе (о кафедре корейского языка в ТГПУ имени Низами). Ташкент, 2004. С. 12.

13 марта 1938 г. вышло постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»²⁰. В соответствии с этим постановлением СНК УзССР 19 марта 1938 г. принял постановление «Об изучении русского языка в узбекских и других нерусских школах Узбекской ССР»²¹. В этих постановлениях был намечен комплекс мероприятий, направленных на изучение и усовершенствование методики преподавания русского языка в национальных школах, обеспечение школ преподавателями русского языка. Расширение обучения русского языка в национальных школах происходило за счет сокращения преподавания национальных языков. Изменения произошли в программе и обучении русскому и корейскому языкам. По другим предметам объемы учебного материала и программа корейской школы соответствовали программам и объему учебных материалов русской школы. Только обучение по всем предметам проводилось на корейском языке²². Наркомпрос Узбекистана преобразовал все корейские школы в учебном 1939/40 г. в школы с русским языком обучения. «Объективно это способствовало тому, чтобы корейцы смогли адаптироваться к условиям жизни в многонациональной среде, получать образование в средних специальных и высших учебных заведениях, работать в различных сферах. Однако это привело к тому, что через два поколения среди корейцев Узбекистана родным языком владели лишь представители старших поколений»²³.

В учебном 1937/38 г. корейские школы в Узбекистане пользовались переводными и оригинальными учебниками, изданными Дальгизом. Для организации учебно-воспитательной работы в исследуемых школах ранее были переведены на корейский язык почти все стабильные учебники начальной, неполной средней и средней русской школы, методические пособия и некоторые другие программы. В качестве стабильного учебника по родному языку для исследуемых школ Наркомпрос республики рекомендовал учебник корейского языка, составленный преподавателем А. Н. Хан. Этот учебник был издан стеклографическим способом и разослан по корейским школам. Наркомпрос Узбекистана рекомендовал корейским школам использовать и другие учебники²⁴. Однако этого не

²⁰ ГАРФ, ф. 5446, оп. 1, д. 144, л. 18-23.

²¹ ЦГА РУз, ф. Р-837, оп. 32, д. 765, л. 119-126.

²² К и м А. Указ. дис... С. 144-146.

²³ Ш и н В. Н. Корейцы Узбекистана: вчера и сегодня. 2003. 08.04. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1049783220>.

²⁴ См. подробно: К и м А. Указ. дис... С. 148-151.

было достаточно и в корейских школах остро ощущался недостаток в учебниках.

По неполным данным в составе переселенцев в Узбекистан прибыло 379 студентов²⁵. Из них студентов высших учебных заведений – 70 чел., Краскинского педучилища – 120 чел., сельхозтехникума – 45 чел., строительного техникума – 23 чел., других средних учебных заведений – 48 чел.²⁶ По учебным заведениям Узбекистана было размещено 220 студентов – корейцев: по вузам – 70 чел., техникумам – 100 чел., учебным заведениям других наркоматов – 50 чел.²⁷ В соответствии с телеграммой заместителя председателя СНК Союза В. А. Чубаря Краскинское корейское педучилище в 1937 г. было ликвидировано. Все преподаватели в количестве 15 человек были направлены на работу в средние и неполные средние школы в различные районы²⁸. Все студенты корейского педучилища были направлены по месту нахождения их семей за исключением 10 чел., которые приехали без семей. Они были определены на работу. Студенты педагогического института и педагогического техникума, оказавшиеся в Ташкенте, из-за запрета на выезд, установленного паспортным режимом, не могли выехать в г. Кзыл-Орду и продолжить учебу в учебном 1937/38 г.

В учебном 1937/38 г. в корейских школах Узбекистана числилось 563 учителя: с высшим образованием – 46 чел. (8,2%), незаконченным высшим – 36 чел. (6,4%), со средним – 144 чел. (25,6%), с незаконченным средним – 337 чел. (59,8%). Изучение статистических данных о корейских школах рассматриваемого периода показывает, что 60% учителей начальных классов работали, не имея даже среднего образования. Из числа учителей неполных средних и средних школ только 20% соответствовали своему назначению. Такое положение с педагогическими кадрами в исследуемых школах привлекло внимание Наркомпроса республики. В учебном 1938/39 г. 537 юношей и девушек корейской национальности поступили на учебу в педагогические учебные заведения республики: 65 чел. – в педагогические училища, 240 – в учительский институт, 202 – педагогический институт и 30 чел. – университет²⁹. Это была первая группа корейской интеллигенции, возвращенной уже на земле Узбекистана.

²⁵ По другим данным, свыше 700 чел.

²⁶ ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 2568, л. 3.

²⁷ Там же, ф. 837, оп. 32, д. 593, л. 17.

²⁸ Там же, д. 593, л. 229 (об).

²⁹ К и м А. Указ. дис... С. 175-176.

В послевоенный период был поднят вопрос о восстановлении корейских школ и издано постановление Бюро ЦК КП(б) Узбекистана от 16 января 1947 г. о переводе начальных классов школ с корейским контингентом учащихся на родной язык обучения. Однако постановление осталось нереализованным по достаточно веским причинам. Прежде всего, не было учебников, и главное – постановление не встретило должной поддержки со стороны родительской общественности... Для родителей на первом месте стояла забота о дальнейшем образовании детей после школы. Но тем не менее не остался без внимания вопрос о родном языке корейских детей. Его решили изучать как учебный предмет вместо узбекского языка с 3 по 10 класс, в среднем 2 ч в неделю. Для оказания методической помощи учителям корейского языка была учреждена должность при Министерстве просвещения республики. Поначалу корейский язык преподавали как предмет почти во всех школах, где значительную часть контингента составляли корейские дети. Этот язык изучали не только в Ташкентской, но и в Самаркандской, Хорезмской областях.

Активизировавшиеся усилия по возвращению корейского языка корейцам также приходятся на 1950-1960-е годы: «Учителя корейского языка на деле почувствовали помощь и внимание со стороны органов народного образования. В 1954 г. впервые (в Узбекистане) проводился республиканский семинар учителей корейского языка... В 1955 г. был выпущен сборник методических материалов по корейскому языку». В местах компактного расселения корейцев, прежде всего в известных корейских коллективных хозяйствах, открываются корейские школы, одновременно создается ряд учебников, учебных пособий для изучения корейского языка. В первой половине 1960-х годов в Узбекистане были изданы букварь и учебник корейского языка для 3-4 класса, рассчитанный на 130 уроков. В 1965 г. удалось с большим трудом издать новую программу по корейскому языку для 3-11 классов и учебник корейского языка для 3-4 классов. По существу это было последней попыткой в какой-то мере наладить изучение родного языка корейскими детьми³⁰. Аналогичные процессы происходили и в Казахстане, и во всем Центральноазиатском регионе, где сохранялись компактные группы корейцев.

В 1956 г. было открыто отделение корейского языка при факультете русского языка и литературы Ташкентского государственного педаго-

³⁰ См.: Хегай М. А. О состоянии и перспективах изучения корейского языка в Узбекистане // Корееведение и обучение корейскому языку в Советском Союзе. Труды научного общества «Билингвизм». Сеул, 1991. С. 259-260.

гического института (ныне – ТГПУ). С 1956 по 1964 г. было осуществлено четыре выпуска и подготовлены 70 учителей, которые получили направления в школы с корейским контингентом учащихся. В 1964 г. отделение корейского языка было закрыто. Таким образом, настоящего возвращения корейского языка в языковую ситуацию корейцев Узбекистана не произошло. Младшее поколение переселенцев уже фактически ориентировалось на русский язык, старшее, уже хранившее традиции этнического родного языка, осознавало бесперспективность обучения детей на корейском в плане получения высшего образования и престижной специальности.

Так, согласно итогам переписи 1989 г., в Узбекистане проживало 183140 корейцев. Если по этой переписи среди корейцев Узбекистана старше 45 лет 73,9% назвали корейский родным языком, то среди корейцев до 45 лет – лишь 49,8%³¹. Причем, многие из тех, кто назвал корейский язык как родной, вовсе не владели им в полной мере. Следовательно, в республике тогда насчитывалось 3517 чел., умеющих читать и писать на корейском языке, что составляло около 2% к общему числу корейского населения³².

В 1985 г. отделение корейского языка возобновило свою деятельность, главным образом, благодаря настойчивым усилиям основателя и преподавателя этого отделения В. Ф. Кан. В 1990 г. в институте была создана кафедра корейского языка и литературы. В 1993 г. корейское отделение открылось в Ташкентском государственном институте востоковедения. В 2005 г. создана кафедра корейской филологии в Узбекском государственном университете мировых языков. Отделение по изучению корейского языка и литературы функционирует и при Самаркандском институте иностранных языков. В этих вузах ведется подготовка корееведов-бакалавров, магистров. В ряде вузов корейский язык изучается в качестве второго иностранного языка либо в форме факультатива. В этих вузах также работают Центры корейского языка³³. Все вышеназванные вузы решают основные задачи возрождения корейского языка, как средства образования, общения, развития национального самосознания. В мае 1992 г. в Ташкенте был создан «Центр образования Республики Корея, где ежегодно обучаются 3,5 тысячи человек, среди которых наряду с корейцами треть составляют представители других националь-

³¹ Х а н С. М. Язык душа народа // Десять лет спустя. Ташкент; Сеул, 2001. С. 60.

³² К и м П. Г. Корейцы Республики Узбекистан: история и современность. Ташкент, 1993. С. 125.

³³ См.: Х в а н Л. Б., Л и Б. С. Культурное сотрудничество Кореи и Узбекистана. Ташкент, 2008. С. 36-37.

ностей – узбеки, казахи, русские, татары и другие, что свидетельствует об огромном интересе и уважении к неповторимой корейской культуре»³⁴. В настоящее время преподавание корейского языка ведется более чем в ста школах республики. Многие сотни человек прошли обучение в Сечжонской школе корейского языка³⁵.

В настоящее время за редким исключением все этнические корейцы Центральной Азии стали русскоязычными. Это позволило им совершить за короткий период интеллектуальный скачок, подняться на один уровень с наиболее образованными нациями в странах СНГ. В то же время резко возросла практическая значимость корейского языка. В Узбекистане кардинально меняется языковая ситуация и для этнических корейцев появляется возможность эффективной «обратной интеграции» в родную языковую среду.

A. Рахманкулова

Ўзбекистонда корейсларнинг таълим масаласига доир (1937 йилдан то ҳозирги кунгача)

Мақолада Ўзбекистонда корейс тилини ўқитиш масалалари 1937 йилдан то ҳозирги кунгача илгари маълум бўлмаган архив ҳужжатлари ва илмий адабиётлар асосида ёритиб берилган.

A. Rakhmankulova

On Korean Diaspora education in Uzbekistan (since the time of deportation until present)

The paper deals with the problems of Korean Diaspora education in Uzbekistan since the time of deportation of the Korean populace until present time on the basis of previously unknown archival documents, as well as of already published literature.

³⁴ Каримов И. Приветствие Президента по случаю празднования 70-летия проживания этнических корейцев в Узбекистане // Народное слово. 2007. 25 сентября.

³⁵ Эта школа создана в 1992 г. в Ташкенте просветительскими учреждениями г. Кванчжу, Республика Корея.

Тарихшунослик

Б. Бабаджанов

ИСТОРИОГРАФИЯ КОКАНДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Еще в начале прошлого века В. В. Бартольд утверждал: «В Коканде, как и в Хиве, не было официальной историографии, но составлено было несколько независимых один от другого обширных сводов не только по местной истории, но и по истории всего мусульманского мира»¹. Однако этот тезис уже давно уточнен исследованиями современных ученых, опубликовавших значительное количество работ в этом направлении. Мы намеренно не приводим здесь обширный список этих источников и работ. Их обзор и хронологическую классификацию опубликовал Т. К. Бейсембиев в своих двух объемных работах². Вместо повторения этой информации считаю более полезным обратить внимание на некоторые теоретические проблемы изучения кокандской историографии, которая, несмотря на обилие соответствующих работ, далека от полного осмысления³. Постараемся сделать не только общие замечания по поводу кокандской историографии, но и попытаемся наметить некоторые перспективы ее теоретического осмысления в будущих исследованиях.

В качестве примера, полагаем, уместно привести публикацию профессора Анке фон Кюгельген, предложившей в своей книге весьма скрупулезный анализ некоторых источников историографии Бухары (при Мангытах), использованной ею для реконструкции принципов легитимации державных прав этой династии. Исследовательница совершенно справедливо отметила, что по источникам мангытской династии

¹ Бартольд В. В. История культурной жизни. Собр. соч. Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1963. С. 289.

² Timur K. B e i s e m b i e v. Annotated Indices to the Kokand Chronicles. Tokyo: ILCAA, 2008. Annotated Indices. P. 7-10, 19-24; Бейсембиев Т. К. Кокандская историография. Исследования по источниковедению Средней Азии XVII – XIX веков. Алматы, 2009.

³ Краткие описания исторических сочинений, имеющих отношение к истории Коканда и хранящихся в ИВ АН РУз, приведены в сводном Собрании восточных рукописей, посвященном историческим сочинениям (Юсупова, Джалилова. Собрание, с. 195-198, 200-202, 204-214, 219, 227-229 и далее). Этой же теме была посвящена работа: Вохидов Ш. Кўкон хонлигида тарихнависликнинг ривож. XIX аср – XX асрнинг бошлари (тарих фанлари доктори унвонини олиш учун такдим этилган диссертация), Тошкент, 1998.

опубликована масса работ (преимущественно в советское время) разных исследователей, которые использовали сочинения «как обрывки для информативной реконструкции политического каркаса того времени», т. е. мангытского периода⁴. Конечно, с позиции сегодняшнего времени эту достаточно суровую оценку (которую можно приложить и к исследованиям по истории Коканда) следует признать справедливой. Однако мне представляется, что сам этот этап «реконструкций» был естественным и необходимым преддверием, объективно подготовившим своеобразный плацдарм для последующих исследований, в том числе и для работы самой А. Кюгельген.

Тем не менее, опубликованные исследования по сочинениям кокандских историков, при всей обширности исследований, велись и ведутся устаревшими методиками и вписаны преимущественно в советское и постсоветское (национально-региональное) библиографическое пространство, совершенно не учитывая особенности современных методов исследований по исламской историографии. Основная проблема в исследовании кокандской историографии состоит в том, что в опубликованных работах доминирует преимущественно описательная методология, сопровождаемая выявлением формальных (прежде всего кодикологических) признаков источников, установлением разночтений в списках (если таковые имеются), обнаружением иных признаков сочинения, времени его написания и т. п. Такого рода работа была важна и необходима, но очевидно, что этот этап исследований в основном уже завершен.

За пределами внимания большинства исследователей остались многие важные историографические вопросы – стиль изложений политических событий, связь этого стиля с общими персо- и тюркоязычными историями прошлого, сочетания в них религиозных и чингизидских традиций, понимания авторами династической генеалогии, ее легитимации, формы критики одних и возвышения других правителей и т. п. И самое главное, вниманием обойден религиозный аспект текстов, включая смысловые проблемы (например, религиозные контексты явлений) и до формальных (например, принципы экспликации цитат из религиозных текстов, включая «Священные писания»). Кроме того, современные методологии исследований и анализов мусульманских источников должны быть применены и в отношении кокандской историографии. Особенно важно проанализировать ее как единый и в то же время разнообразный историографический корпус. Одновременно не-

⁴ Фон Кюгельген Анке. Легитимация среднеазиатской династии магитов в произведениях их историков (XVIII – XIX века). Алматы: Дайк-пресс, 2004. С. 9.

обходимо выделить в ней «нарративные комплексы», или исследовать внутреннюю динамику текстов, их смысловые связи с хронологически и территориально близкими и отдаленными историями, как это предлагает Мэрелин Р. Волдман⁵.

Бесполезно и не вполне продуктивно «подправлять», или более того, «разоблачать» историографов, пытаясь установить, где он был объективен и где пристрастен, какие куски текста его «полезны» для исторических реконструкций, какие остаются «фантазиями». Такой прямолинейный подход разрушает ту структуру и композицию источника, которую задумал автор. В многочисленных отступлениях и «неоригинальных» фрагментах текста (получившими приговор, «компилятивных» и, значит, «лишних») обязательно обнаруживается подход автора к излагаемым событиям прошлого, его видение «связи времен», а иногда отношение к истории в целом, или, точнее, ее поучительности и способе легитимаций. Ведь ясно, что автор адресовал сочинение своим современникам, пытаясь включить в излагаемые сюжеты рассказы этического плана и демонстрирующие, как следует воспринимать то или иное событие. Следовательно, те перебивки текста, которые исследователи часто воспринимают как признак «беспорядочности» композиции, или даже в качестве «компилятивных» интерполяций в основной текст, для автора (и его читателя) имели такое же равноценное значение, как и остальной текст. В этом смысле, на наш взгляд, пора отказаться от разделения текста на «оригинальную» и «неоригинальную» (компилятивную) части, а воспринимать его как неделимое целое, что позволит оценить сочинение как единый историко-нарративный текст.

Особенно это касается фрагментов с сакральными историями в исторических сочинениях. Они обязательно демонстрируют идеологические предпочтения автора, а значит и его аудитории. И в этих случаях лучше всего следовать за автором, за его мыслью, и тогда есть шанс реконструировать не менее важные аспекты источника как цельного текста, чем дежурный поиск искомой «исторической правды» в современном ее понимании. Восприятие текста условно «глазами автора» сулит интересные перспективы для реконструкции идеологии его аудитории.

Поэтому, работая с такими сочинениями, либо с интерполяциями в виде компилятивных частей, или сакральных историй в исторических сочинениях, их следует воспринимать как полноценную часть текста.

⁵ Waldman Marilyn Robinson. *Toward a Theory of Historical Narrative – A case Study in Perso-Islamicate Historiography*. Ohio: Ohio Univ. press, 1980. P. 2, 4, 6-7 etc...

В таких случаях, по словам Аллена Франка и Михаэля Кемпера⁶, не стоит изнурять себя поисками анахронизмов, или «правды», в первую очередь, в сакральных историях или сакральных «интерполяциях» историй вообще. Ведь для большинства читателей прошлого (а нередко и настоящего) написанное в их «родных историях» оставалось непреложной истиной. И это справедливо не только в тех случаях, когда речь шла об интерпретациях реальных событий, но и о чисто сакральной истории, самодостаточность которой как авторы, так и потенциальные читатели оценивали «правильно», то есть как поучительные эпизоды, которые вполне соответствуют литературно изложенным этическим нормам, царящим в обществе. Поэтому трудно согласиться с тем, что в случаях сакральных историй мы имеем продукт исключительно литературного творчества (как это преподносится в упомянутых работах А. Франка). Ведь для автора и его читателей это и есть «история», в том виде, каком ее воспринимали они, но не современный читатель или, тем более, исследователь. В этом отношении мы вполне согласны с Анке ф. Кюгельген, заметившей по поводу бухарской историографии эпохи Мангытов, что история правителей «чаще всего не соответствует событиям, имевшим место в действительности, но, тем не менее, может рассматриваться как истинное в том смысле, эта история для него [=автора] и многих членов его сообщества ... имела статус «исторической правды», определяя их восприятие и действия»⁷.

Возвращаясь к кокандской историографии, заметим, что в ней не было по-настоящему профессионального историка, опять же в понимании того времени. Большинство из кокандских историографов были выходцами из религиозных, военных, торговых сословий, а также среднего и мелкого служивого класса. Конечно, кто-то из них (типа Хаким-хана и еще больше Мухаммад-Салиха) достаточно внимательно ознакомился

⁶ Frank Allen. Islamic Shrine Catalogues and Communal Geography in the Volga-Ural-Region // Journal of Islamic Studies. Vol. 7. 1996. P. 267-68, 272; Ero же. Islamic Historiography and «Bulgar» Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. Leiden: Brill, 1998. P. 32-37, 80-82 etc...; К е м п е р, Михаэль. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1789-1889). Исламский дискурс под русским господством. Казань, 2008. С. 447-452.

⁷ Ф о н К ю г е л ь г е н Анке. Легитимация. С. 18-19. Хотя в последние два десятилетия некоторые исследователи Узбекистана впадают в другую крайность. Издавая сакральные тексты (прежде всего, суфийскую житийную литературу), издатели (переводчики) подходят к таким текстам как к «забытой правде» и часто возрождают в среде современных читателей сакральное восприятие как текста, так и истории. Предисловия такого рода текстов далеки от современных научных подходов, а сами издания совершенно необоснованно называются «научными» (*илмий нашр*).

с трудами мусульманских историков прошлого, особенностями композиций, структурой и последовательностью подачи материала и т. п. и старались им следовать. Другие (а их большинство), даже будучи знакомыми с классическими работами мусульманских историков и принципами компоновки материала в них, его «правильной подачи» и пр., не следовали таким образцам, стараясь ограничиться изложением конкретного материала, имеющего исключительно локальный контекст, либо отражающие его впечатления от бурных событий той эпохи. Это обстоятельство заставляет рассматривать такого рода сочинения в качестве мемуарных записок. Возможно, в большинстве случаев причина этих особенностей более или менее прагматичная, т. е. мотивировалась ограниченностью у авторов времени и «полезного пространства» рукописи. Во всяком случае, «Больших историй» в кокандской историографии не так уж много (это, например, сочинения Хаким-хана, отчасти 'Аваз-Мухаммада, 'Азиз-Мухаммада и, конечно, Мухаммада-Салиха).

В кокандской историографии иногда можно выделить (правда, достаточно условно) разные исторические традиции. В основном, это иранская (более подчеркнутая у Хаким-хана, и отчасти у Мухаммад-Салиха), а также условно тюркская (тюрко-монгольская). Главная особенность последней в том, что она пытается связать историю Ферганы и Мингов именно с древнетюркской традицией. Особенно это касается родословной Мингов, переходящей к Темуридам и иногда к древним тюркским династиям, сакральность которых «обеспечивается» родословными, идущими от Нуха (Ноя) или Йафета. Хотя между этими традициями нет серьезных барьеров, и кокандские авторы едва ли сами задавались этой проблемой, т. е. четкой ориентации на те, или иные традиции. Тем более, что в обоих направлениях ощущается собственно сакрально-исламская доминанта истории пророков, особенно пророка Мухаммада, его сподвижников с подчеркнутой исламизацией древней истории Ирана и Турана (Фазли, Исфараги, Хаким-хан, особенно Мухаммад-Салих Ташканди).

Кроме того, описание в местных источниках действий правителя, правящей элиты, войска, оценка межплеменных раздоров серьезно зависит от политических или этнических (групповых) пристрастий автора, его информаторов, а иногда даже от социального статуса конкретного историка. Не оставляя без внимания это обстоятельство, нам кажется, необходимо вычленять религиозные оценки авторов действий правителей, или регентов в тех частых случаях, когда хан фактически оставался номинальной фигурой.

Естественно, все эти вопросы рассматриваются часто глазами конкретного автора, что заставляет искать особые методы интерпретации источников, сравнивая их сведения с описаниями аналогичных событий

других авторов, возможно имеющих противоположные политические и этнические/групповые пристрастия. Особую помощь оказывают менее пристрастные (с точки зрения реалий внутренней жизни Коканда) русскоязычные (колониальные) публикации и архивные материалы. Хотя и их особенности (например, мессианская или «цивилизаторская» позиции, оправдание собственной экспансии) тоже следует принимать в расчет.

Итак, очень важно иметь в виду мотивы автора, как протагониста идеологии какого-то сословия, группы, клана, высокопоставленной личности и т. п. В аспекте политических легитимаций, практически для любого кокандского автора непрменный атрибут его «построения» (выбора) оптимального образа правителя основан на «правильном/справедливом» характере его деяний. При таком подходе, как заметила Джулия С. Мейсами, важно учитывать пропагандистские побуждения авторов, «ибо их труды тесно связаны с легитимацией их правителей или эмфазисом на особом статусе их региона и его жителей»⁸. Одновременно (если это касается преимущественно неофициальных историй) обязательно должна учитываться нравственная риторика историографов⁹. Добавим, что, как правило, такая риторика связана с конфессиональными оценками и мировоззрением. И, следовательно, этот аспект тоже важен в будущих исследованиях кокандской историографии.

Колонизация – важный период в традиции составления исторических сочинений в среде местных авторов. Мы видим изменения в стиле и устоявшихся клише в структуре сочинений. Особенно это касается вводных частей, которые обычно включали историю пророков (от Адама), ранние периоды истории региона и т. п. Однако к названному периоду большая часть исторических сочинений Коканда все больше приобретает «местный масштаб» (в лучшем случае, региональный), отходит от устоявшихся схем «глобальных» историй (или только формально подражая им), все больше сосредотачиваясь на современных или близких по времени авторам событиях. Последним «универсальным» трудом в таком стиле стала работа Мухаммада-Салиха¹⁰.

Кокандская историография в период существования ханства – преимущественно династийно ориентированная. Иными словами, история Коканда часто представлена как история Мингов. Это определило ее особенности в описаниях и толкованиях событий, пристрастность в подходах, в предпочтениях способов легитимации власти и т. п. Другое дело,

⁸ Meisami, Juli Skott. *Persian Historiography to the end twelfth century*. Edinburgh. 1999, pp. 296-97.

⁹ *ibid.* p. 5-10, 67-72.

¹⁰ Мухаммад-Салих ибн Рахим Кара-ходжа. *Тарих-и джадида-йи Ташканд*. Рқп. ИВ АН РЎз, № 7791.

«пост-ханская» историография. Сама династия была ликвидирована и, значит, отсутствовал потенциальный донатор или «политический/общественный заказчик» сочинения. Тем не менее, в ранний период «пост-ханской» историографии продолжалась традиция составления сочинений, ориентированных на династию (Мулла 'Алим, Мухаммад-Салих). И только позже некоторые историки отходят от этой традиции, заменяя ее новыми фигурами для подражаний и ориентируясь на образцы из древних историй (как у 'Ибрата), или на примеры из ранних мусульманских сказаний (чаще региональных). Правда, религиозная ориентация нередко предлагалась авторами в их модернистских (или смешанных) формах с призывами к промышленному, техническому, и «культурному» развитию, поиску в сакральных текстах соответствующих предписаний (Та'иб, Мирза 'Алим, 'Ибрат). Особое внимание уделено попыткам объяснить собственную отсталость. Однако это объяснение толковалось как следствие неправильного понимания Корана и предписаний Пророка осваивать знания ('Азизи, Мирза 'Алим, Та'иб, 'Ибрат и др.). Правда, антироссийская критика снизилась; историки иногда ставят русских в пример, особенно их «разумную политическую, военную системы», иногда промышленность, города.

Другая особенность «пост-ханской» историографии Коканда (Туркестана) в том, что здесь религиозный элемент выступает гораздо более подчеркнуто, приобретая разные формы, в зависимости от целей автора, его личной религиозной грамотности или даже социальной позиции. Тем не менее, общее, что объединяет авторов, – это попытки содействовать сохранению мусульманской идентичности в условиях жизни в государстве, где реально появилась угроза (как ее воспринимали авторы) постепенной ассимиляции мусульман «чужими». В этом же контексте следует, на наш взгляд, толковать настойчивую и «длинную» апелляцию у многих авторов к собственной (именно исламской) священной истории, в которой внушается мысль о том, что местные жители, лишенные политической самостоятельности, тем не менее, обладают собственным славным прошлым. Многими авторами локальная и реже более глобальная история исламизации края намеренно излагается в виде героического эпоса, более доступного восприятию простых верующих. Именно за их умы и нормы поведения началась отчаянная борьба авторов историй и компедиумов религиозных сочинений второй половины XIX – начала XX в.¹¹ В это время сочинения кокандских/туркестанских историо-

¹¹ См. подробно: Б а б а д ж а н о в Б. М. Андижанское восстание 1898 года и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // *Ab Imperio*. 2009. № 2. С. 155-200.

графов становятся важной формой общественных и ментальных трансформаций, особенно в этнической, конфессиональной и исторической идентичностях. По крайней мере, такие контексты представляются еще одним предметом специального исследования.

И, кстати, другой пласт сочинений (выходящий за рамки собственно хронологической историографии, но тоже ждущие своего исследователя) – это компедиумы исключительно религиозных сочинений. Цель их авторов та же – поддержать традицию, религиозную идентичность, представить исламские предписания как священный и единственно легитимный образ поведения и жизни, уберечь общину от опасности «потерять веру». В этом смысле особенно интересен вопрос об обсуждении правового и политического статуса мусульман на завоеванных царской Россией территориях (в контексте споров о «*Дар ал-Ислам*» и «*Дар ал-харб*»). Поволжские богословы столкнулись с этой проблемой раньше и составили свои суждения по этому поводу¹².

Таким образом, теоретическое осмысление кокандской историографии еще далеко от завершения. Как сказано, этап исследований, когда к изучению источников сохранялся подход исключительно в плане восстановления политического и общественного контекста истории отдельного государства (ханства) региона, следует считать завершенным. Например, давно назрела необходимость рассмотреть политическую, экономическую или социальную историю того же Кокандского ханства в контексте религиозной ситуации, точнее сквозь призму религиозных предписаний, ибо без этого понять адекватно источники и историю Коканда невозможно.

И, конечно, важна методика и подходы в исследованиях. Самая важная часть работ по истории средневековья связана с принципами толкования и анализа письменных источников. Всегда есть опасность оказаться в плену у историографов, особенно, когда в качестве основы исследования, по старой советской методологии (а в таком стиле составлена основная часть опубликованных работ по кокандской истории), избирается один источник, либо несколько трудов одного автора. Этот метод основан на упомянутой выше формальной реконструкции политических событий, некоторых данных по экономической и социальной

¹² Интересные (хотя и методологически непохожие) наблюдения в отношении историографии колониального периода Поволжья и Волго-Уральского региона сделали Миркасым А. Усманов (Татарские исторические источники XVII – XVIII вв.: «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария», татарские шаджара. Казань, 1972. С. 90-93, 96-97), А. Франк (Frank. Islamic Historiography, 111-154 и далее) и Михаэль Кемпер (Суфии и ученые, С. 428-476 и далее).

жизни и коррекций уже имеющихся исследований такого же плана. Оторваться от такого метода могут помочь публикации современных исследователей исламской историографии, которые уже показали свою исключительную плодотворность в исследованиях западных ученых (библиографию см. в упомянутой работе А. Кюгельген). Естественно, как любые методологии, они должны быть осмыслены и не калькироваться на близкие явления при бесспорно необходимых сравнениях.

Б. Бобожонов

Кўқон тарихшунослиги: муаммолар ва истиқболлар

Кўқон тарихшунослиги бир асрдан ортиқ ўрганиб келинмоқда. Мақолада шу жараёнинг бугунги кунда эришган ютуқлари ва мавжуд бўлган назарий муаммолари кўрсатилиб, уларни жаҳон тарихшунослиги ютуқлари асосида назарий таҳлиллар билан бойитиш даври келганлиги таъкидланади. Хусусан, муайян муаллифнинг диний ва мафкуравий қарашлари, ўз асарида маълум этник гуруҳ (қабилла, уруғ) манфаатларини ақс этиши, ҳукмдорлар амалларига баҳо бериш услублари, Россия империяси мустамлакасининг тарихчилар фикрига кўрсатган таъсири каби масалаларга алоҳида эътибор қаратилган.

В. Babadjanov

Studying on the Kokand Historiography: Problems and Perspectives

Kokand Historiography was studying more than 100 years. However this studying is emphasized on the formal signs of the manuscripts. We could see also the make upping of the general historical framework of political events or on the peculiarity of economic. These aspects are very important. But this stage of studying could be considered completing. There are more important theoretical problems in the studying of the Kokand historiography. For example it mast to take in consideration the ideological opinions of the authors, their ethnicity-membership (*qabila, urugh*), their view on the activity of the rulers, the changing of their opinions on the Russian colonization.

Мушоҳада ва мунозара

А. Ходжаев

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ ЭРШИ СТОЛИЦЕЙ ДРЕВНЕГО ГОСУДАРСТВА ФЕРГАНА?

Наиболее ранние сведения о Фергане встречаются в разделе «Повествование о Давани» («Давань цзюань») сочинения дворцового историка Сыма Цяня (145 – ? до н. э.) «Шижи» (Исторические записки)¹. В основе данного труда лежит доклад его современника, китайского посла Чжана Цяня (? – 114 до н. э.), побывавшего в Фергане в 124-125 гг. до н. э. Этот доклад был представлен императору У-ди (140-87 гг. до н. э.) в 126 г., через год после его составления. Его содержание нашло свое отражение как в трудах Сыма Цяня, так и в сочинениях многих других авторов более позднего времени, что позволяет выяснить некоторые детали общественной жизни Древней Ферганы.

Сведения первого китайского посла на исторической территории сегодняшнего Узбекистана всегда привлекали и продолжают привлекать внимание отечественных и зарубежных ученых. Однако краткость их изложения нередко становится причиной разночтения текста документа и появления спорных вопросов. К ряду таких вопросов можно отнести, например, установление степени обоснованности тезиса о том, что Эрши был столицей древнего государства Фергана. Учитывая отсутствие единого мнения по этому поводу, мы сочли целесообразным рассмотреть его путем сопоставления оригинальных текстов с их переводами на русский и уйгурский языки.

В эпизодах «Давань цзюане» относительно Ферганы встречаются 3 топонима: Давань (大宛), Эрши (貳師, 贰师) и Юйчэн (郁成). Так они произносятся в современном чтении иероглифов. Попробуем последовательно рассмотреть их.

1. Давань и город Юань. Топоним «Давань» состоит из двух иероглифов и является их современным чтением. В древности первый иероглиф «да» читался «дай», «дат», а второй – «юань», «юнь», «юй». Как видно, чтение иероглифов Давань или Дайюань трудно идентифицировать с топонимом Фергана. Однако анализ значений этих иероглифов наводит нас на новые размышления.

¹ Сыма Цянь. Ши жи (Исторические записки) // Эршиси ши (24 истории) Книга 1-я. (Далее – Ши жи). Написание истории начато Симо Янем, отцом Сыма Цяня, который после смерти отца (в 110 г. до н. э.) продолжил его дело и завершил в 91 г. до н. э.

Наряду со многими значениями иероглиф «да» означает большой, великий, а «юань» – местность, окруженную горами или возвышенностью, подобной большой чаше². Географическое расположение Ферганской долины, окруженной горами, действительно, соответствует значению иероглифа. С высоты птичьего полета она по своей форме похожа на чашу. Эта особенность долины была замечена также китайскими путешественниками более позднего времени. Так, буддийский монах Сюань Цзан (602-664 гг.), бывавший в 629-646 гг. в Индии через города Туркестана, писал в своем дневнике «Датанг сию цзи» («Записки о путешествии на Запад в период Великого Тана»), что окружность территории государства Ферганы «составляет более 1000 ли (около 500 км) и все ее четыре стороны окружены горами»³.

В древности Фергана произносилась как Паркан или Паркана. Так, С. К. Караев, ссылаясь на труды В. А. Лившиц, отметил, что некоторые европейские ученые пытались сопоставить название «Фергана» со словом Парикан (Геродот), но такое сопоставление не имело успеха⁴. По свидетельству М. Исхакова, на древнем согдийском языке «пар» означает стену или окружность, состоящую из возвышенностей. «Кан» означал место скопления, месторождение каких-либо природных богатств или просто богатую местность. В таком значении слово сохранилось и в современном узбекском языке (*кон* – *рудник*, *прииск*, *копь*). По мнению Э. М. Мурзаева, в памирских языках (рушанском, язгулямском) слова «паргана», «баргана» означают местность или равнину, окруженную горами и имеющую вход с одной стороны⁵. Следовательно, значение топонимов Юань и Паркан в целом совпадают. Топоним Паркан мог трансформироваться сначала в Паркану (ср. узб. Фаргона), а впоследствии – Фергану. На этом основании мы можем утверждать, что **китайский топоним Юань (Вань) является калькой (переводом) топонима Фергана.**

Видимо, местное население называло свое государство и его столицу одним топонимом – Фергана. Тогда перед китайским послом встала задача различить город Фергана от государства Фергана. По всей вероятности, он решил эту задачу путем добавления слова «дай» или «да» перед «Юань». Такой вывод напрашивается потому, что, когда речь шла

² Ханьюй да зидянь (Большой иероглифический словарь китайского языка). В 8 т. Чэнду, 1986-1991. Т. 2. С. 922.

³ Гу сисин цзи (Записки древних путешествий на Запад). Йинчжоан, 1987. С. 71.

⁴ Караев С. К. Топонимия Узбекистана. Ташкент, 1991. С. 90.

⁵ Мурзаев Э. М. География о названиях. М., 1982. С. 128.

о государстве Фергана, китайский посол использовал словосочетание Дай-Юань, т. е. Большая Фергана.

В дневнике вышеупомянутого буддийского монаха Сюана Цзана Фергана называется Пейхань, что также является транскрипцией местного произношения топонима. Использованные для написания этого топонима иероглифы в древности произносились как Патцзянь (Pat-jan)⁶. Это отдалается от местного произношения топонима и свидетельствует о том, что к середине VIII в. произношение китайских иероглифов изменилось. В «Синь Тан шу» («Новой истории династии Тан») указано, что «Фаханна является древним государством Дайюань, называлась оно также государством Нинюань⁷, его столица находилась в современной Фергане»⁸. Уместно заметить, что месторасположение средневекового города Фергана вряд ли можно локализовать в современном городе Фергана, так как его основание относится к недавнему прошлому. Оно должно быть в другом месте.

Эти данные подтверждают предположения о том, что древнее государство Дайюань и его столица назывались одинаково – Фергана. Для китайцев такая практика была необычным явлением. Поэтому Чжанг Чяню пришлось различить их, называя город Юань, а государство – Дайюань.

При этом возникает вопрос: почему Чжанг Чяню не транскрибировал топоним Фергана, а решил перевести его значение? Как представляется, для транскрипции топонима Фергана нужно использовать несколько иероглифов, что для древних китайцев являлось крайне сложной задачей, ибо по традиции они привыкли писать имена своих городов и царств максимум двумя иероглифами. В этой связи можно полагать, что для краткости Чжанг Чян, видимо, счел целесообразным написать топоним Фергана одним иероглифом, передающим его значение.

В «Хань шу», написанной спустя около 200 лет после появления «Ши жи», древнее государство Фергана также названо Дайюань⁹.

Однако в появившейся в середине VI в. «Вэй шу» данное государство названо «Лона го» (государство Лона)¹⁰. Здесь следует отметить, что в подготовке «Вэй шу» принимали участие историки некитайско-

⁶ Там же.

⁷ Нинюань в переводе означает далекое спокойствие.

⁸ Гу сисин цзи. С.84.

⁹ Хань шу (История [династии] Хань) // Эршиси ши (24 история). Книга 2-я. С. 2372 (1164).

¹⁰ Вэй шу (История [династии] Вэй) // Эршиси ши. Книга 8-я. С. 9701 (1319). (Далее – Вэй шу).

го происхождения. При написании этнонимов и топонимов они старались не переводить их значение, а транскрибировали их произношение китайскими иероглифами, не выходя за рамки соблюдаемых традиций. К тому же в этом источнике указано, что «государство Лона есть древнее государство Дайюань»¹¹.

Хотя Лона (по древнему произношению Lak-na) – не точная транскрипция топонима Фергана, она все же близка к его местному произношению. Используемые для ее транскрипции иероглифы не отражают значение топонима «Юань». В источниках, написанных после «Вэй шу», топоним Фергана транскрибируется как Полона, Фаханна, произношение которых более близко к местному. Однако количество используемых для этой цели иероглифов уже вышло за рамки традиции не приумножать их. Очевидно, это было связано с прогрессом в печатной технологии и изменением произношения иероглифов.

2. Город Эрши. Некоторые китайские историки, в частности Оу Янсю, считали, что Эрши периода правления китайской династии Хань соответствует Сутришане (Судуйшана 蘇對沙那) времен империи Тань¹², который в некоторых комментариях к древнекитайским источникам локализуется на юге Коканда (Хаохань 浩罕)¹³. Имеются также авторы, которые считают, что Эрши нужно идентифицировать с Ахсикентом и Наманганом¹⁴. Российский историк Л. А. Боровкова и узбекский ученый А. Айтбаев считают, что Эрши был столицей древнего царства Фергана¹⁵. В их трудах анализируются различные мнения зарубежных ученых, которые также сводятся к этой точке зрения.

Результаты же нашего исследования показывают, что город Эрши не был столицей Древней Ферганы, и этот топоним нужно локализовать в современной Ошской области Кыргызстана. Для убедительности данного тезиса обратимся к нижеследующим сведениям древних китайских источников.

1. Согласно показаниям словарей древнекитайского языка, иероглифы, с помощью которых был написан топоним Эрши, в древности произносились Рией-шей (Riei-shei). Здесь необходимо учесть, что

¹¹ Там же.

¹² Ванг Чжилай. Ёрта Осиё тарихи. Урумчи, 2000. 343-бет.

¹³ Лидай гэцу чжуаньзи хуэйбянь (Сборник материалов об исторических народах). Сборник 2-й. Шанхай, 1959. С. 2114.

¹⁴ Ванг Чжилай. Ёрта Осиё тарихи. 340-бет.

¹⁵ Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. М., 1989. С. 136-137; Абдухалик Абдурасул ўгли. Қадимги Фарғона тарихидан. Тошкент, 2000. 38-бет.

китайцы не могут отдельно произносить согласные звуки р, н, л, ш, и др. и выговаривают их, добавляя гласные звуки о, э, и, у и др. Китайские иероглифы состоят минимум из двух звуков, как, например, эр (貳), ши (師).

В русско-китайских словарях мы можем встретить более 100 иероглифов с русской транскрипцией «и». Но на самом деле их произношение состоит из двух звуков «уі». В этом можно убедиться, заглянув в любой словарь с латинской или китайской транскрипцией. Поэтому Рией-шей или Эрши могло быть транскрипцией местного произношения Орш или Эрш, что очень близко к современному топониму Ош. Предположительно в древности название этого города произносилось Арш, Орш, Эрш, а в современном варианте звук «р» был сокращен. Возможно, в основе китайского произношения топонима лежало именно это чтение. В этом нас убеждает и тот факт, что топоним Ош в современном китайском языке произносится Аоши (奧希).

По рассказам очевидцев, во время проведения канала мимо холма в районе Мархамат, расположенного рядом с современным городом Ош, у его подножья была найдена керамическая посуда с множеством осколков. Не исключено, что именно этот холм таит следы древнего города Рией-шей (Эрши). Кроме того, Ош расположен в горной местности, вокруг него имелись пастбища, что было подходящим местом для производства коней, так заинтересовавших китайского императора.

2. Согласно данным китайских источников, Эрши (貳師) был местом, где ферганцы разводили «быстрых коней» (позже их назвали *тяньма* 天馬, сокращенно 天馬, что означает «небесные кони»). Как отмечено, например, в «Давань цзюане», «люди, побывавшие [в Фергане], рассказали Небесному сыну (Тянь-цзы 天子) о том, что быстроходные кони спрятаны в Эрши, [ферганцы] их никому не показывают». Сын Неба проявил интерес [к этим коням]. Затем, вручив храбруцу Чэ Лину и другим много золота и [статую] коня, слитого из золота, приказал просить у правителя Дайюаня в обмен на переданные драгоценности дать ему коней, спрятанных в Эрши»¹⁶. Подобное сведение встречается также в сочинениях историков, живших в более позднее время, и в трудах современных китайских ученых¹⁷.

В 61-й главе «Хань шу», посвященной биографическим данным Чжан Цяня и Ли Гуанли, командующему двумя походами в Фергану, и не переведенной Н. Я. Бичурином на русский язык, написано: «говорят,

¹⁶ Ши жи. С. 1144(1144).

¹⁷ Си юй Гу н ши (Общая история западных стран). Чжэнчжоу, 1996. С. 52.

что в Дайюане (Фергане) имеются быстроходные кони, [они] находятся в городе Эрши (言大宛有善馬在貳師城)¹⁸; ... Эршиские кони являются драгоценными конями Дайюня (貳師馬宛寶馬也)¹⁹.

В «Ши цзи» также отмечено, что «Дайюань расположен на западе [от места обитания] хуннов ... [там] много хороших коней» (大宛在匈奴西 ... 多善馬)²⁰.

Такие сведения дают основание полагать, что речь идет не об одном или нескольких конях. Ферганский правитель не мог прятать большое количество коней в столице или вокруг нее, потому как, во-первых, кони пасутся и разводятся на пастбищах. Во-вторых, факт нахождения вблизи дворца столь приметного и необходимого для тех времен средства передвижения и стратегического объекта трудно было скрыть от глаз китайских торговцев и лазутчиков, побывавших в столице государства Фергана. Следовательно, Эрши был расположен достаточно далеко от резиденции ферганского правителя.

3. После неудачной миссии Чэн Лина ханьский император решил действовать по принципу «если не продашь, отберу силой». В 104 г. до н. э. (первый год Тайчу²¹) для этой цели он отправил в Эрши военачальника Ли Гуанли (李廣利) во главе войск в несколько десятков тысяч человек²², предварительно присвоив ему звание «Эрши цзянцзюнь» (貳師將軍), что в переводе означает «командующий войсками, направляемыми в Эрши». После присвоения этого военного чина в китайских источниках он стал называться Ли-цзянцзюнь (李將軍) и получил право быть включенным в список известных людей. В «Ши цзи» есть даже специальная глава «Ли-цзянцзюнь лечжуань» (Повествование о командующем Ли)²³.

Однако присвоение такого чина и намерение ханьского императора отправить войска в Эрши, где были спрятаны быстроходные кони, не дают основание предполагать, что это место было столицей древнего государства Фергана.

Кроме того, в целях упрощения повествования, сложность которого заключалась в написании иероглифов, автор «Ши цзи» Сима Цянь часто сокращенно называл этого полководца «Эрши-цзянцзюнь» или просто «Эрши». Например, в тексте оригинала отмечается, что ханьский импе-

¹⁸ Хань шу. С. 1960 (752).

¹⁹ Там же.

²⁰ Ши цзи. С. 1137 (1137).

²¹ Тайчу (太初 – означает начало возвышения) – название периода 104-101 гг. до н. э.

²² Ши жи. С. 1137 (1137).

²³ Ши жи. С. 1024 (1024)-1028 (1028).

ратор, «отправив представителей 7 профессий Поднебесной, предписал им обеспечить Эрши продовольствием»²⁴.

«Когда Эрши совершил второй поход, [его] войска были многочисленны. Поэтому по пути все малые государства боялись не давать им продовольствия»²⁵.

«Эрши хотел отправить войска в Юйчэн (Yücheng 郁成) и штурмовать [его], однако, боясь, что это отвлечет их от основного похода и возможности засады ферганцев, направился прямо в Юань и прикрыл его источник питьевой воды»²⁶. Таких примеров можно привести много. В переводах Н. Я. Бичурина во всех этих случаях сокращенное звание Ли Гуанли обозначено как «Эршиский»²⁷. Но и эта традиция не может быть основанием для вывода о том, что Эрши был столицей древнего царства Фергана.

4. В «Давань цзюане» нет прямого или косвенного указания, что Эрши являлся столицей государства Фергана. Нет также информации о ведении военных действий в Эрши в ходе двух походов ханьских войск против государства Дайюань. Напротив, имеются достаточные сведения о военных действиях ханьских войск в Юйчэне, расположенном в восточном приграничном районе древнего государства Фергана и в столичном городе Юань (Вань 宛).

В китайских источниках, написанных после «Шицзи», единодушно отмечается, что столицей государства Дайюаня (Лона, Полона) является город Квэйсань (современное чтение Гуйшань). Ранее мы отмечали, что этот город можно идентифицировать с топонимом Кувасой²⁸. А. Айтбаев в своих трудах тоже отмечал, что позже столица древнего царства Фергана была перемещена в Гуйшань²⁹. Видимо, после разрушения китайцами городской стены древнего города Фергана местные жители перенесли столицу в Кувасай.

Как сообщают источники, в 103 г. до нашей эры направленные в Эрши ханьские войска, сломив сопротивление городов Восточного Туркестана ценой больших потерь в живой силе, впервые прибыли в Юй-

²⁴ Там же. С. 1145(1145).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х т. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 164-166 (Далее – Б и ч у р и н Н. Я. Указ. соч.).

²⁸ Х о д ж а е в А. Государство Дайюань (Фергана) – сведения «Цзинь шу» («История династии Цзинь») // Материалы по этнической истории народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. С. 6; «История Турана». 2003. № 1. С. 5-6.

²⁹ Абдухолик Абдуракул ўгли. Қадимги Фарғона тарихидан. 38-бет.

чэн (Yücheng 郁成). Здесь следует особо отметить, что иероглиф «чэн», имеющий значение совершить, формировать, договориться и др., нельзя путать с иероглифом (城) аналогичного чтения, означающим город, окруженный высокими стенами. Кроме того, Юйчэн не назван городом, а в контексте рассказа военных действий в этом районе столица государства Фергана (Дайюань) именована Ванду (王都), что означает столицу царства. Например, в тексте оригинала приводится следующая фраза ханьских военачальников: «Было так трудно добраться до Юйчэн (郁成), разве можно говорить о преодолении дорог до Ванду (王都)»³⁰.

В соответствии с содержанием отрывка из этого источника в Юйчэн добрались лишь несколько тысяч человек, измученных голодом и усталостью. Тем не менее, ханьские войска штурмовали Юйчэн, но их усилие не увенчалось успехом. Более того, они понесли большие потери в живой силе. После этого ханьский военачальник Ли Гуанли, посоветовавшись со своими помощниками, пришел к выводу, что нужно вернуться обратно, пока не все погибли. Как отмечается в «Ши цзи», Ли Гуанли и его помощники, решив, что взять столицу (Ванду 王都) им не удастся, повели свои войска в обратный путь. Потратив на этот военный поход в общей сложности 2 года, [они] вернулись в Дунхуан³¹.

5. В «Давань цзюане» встречаются слова «Юаньчэнг» (город Юань 宛城), «Юань-ванг (宛王)» (правитель или хан Юаня), «Юань-ван-чэн» (столичный город Юань 宛王城), а топоним Юань указывается как название столицы древнего государства Фергана. Например, там есть информация о том, что ханьский император У-ди (140-86 гг. до н. э.), получив сведения об отсутствии в городе Юань колодцев, а население пьет воду из канала, проведенного туда с реки, протекающей за его пределами, подумал, что столицу легче взять путем лишения ее этой воды, дабы стать затем владельцем всех ферганских скакунов. Поэтому, отправляя свои войска численностью в 60 тысяч человек в новый поход, У-ди предписал им овладеть городом Юань³². Вместе с войсками он также отправил в Юань специалистов для перекрытия канала³³.

Почти аналогичная информация имеется и в «Ши цзи», где сказано, что до столичного «города Юань (宛城) добрались 30 000 ханьских воинов, ферганцы приняли бой, во время которого ханьские воины стрельбой нанесли им поражение, ферганцы закрепились в городе и поднялись на городскую стену. [Ранее] Эрши (имеется в виду командующий Ли Гунли.

³⁰ Ши жи. С. 1144 (1144).

³¹ Ши жи. С. 1137 (1137).

³² Ши жи. С. 1144 (1144).

³³ Там же.

– А. Х.) хотел направить своих людей на подмогу штурма Юйчэн (郁成), однако, опасаясь, что это отвлечет [воинов] от главного направления похода [в столицу], и за это время ферганцы могут устроить засаду, решил заняться лишением [города] Фергана (Юань 宛) источника воды»³⁴.

Далее здесь же написано: «В начале, когда Эрши (Ли Гунли. – А. Х.) отправился в поход из Дуньхуана в западном направлении, подумав, что численность войск слишком велика для того, чтобы страны, расположенные по дороге, могли обеспечить их продовольствием, разделил свое войско на несколько групп и приказал продолжать поход по южной дороге»³⁵. «Часть ханьских войск, направившаяся по северной дороге, подошла к Юйчэну, но там она была разбита. Лишь несколько человек смогли бежать и добраться до Эрши. Эрши приказал начальнику продовольственного обеспечения Шан Гуанчжи отправиться в Юйчэн и штурмовать [город]»³⁶. Необходимо заметить, что в этих сведениях под Эрши подразумевается «эрши цзянцзюнь Ли Гуанли», что сокращенно написано «Эрши». Иначе можно подумать, что ханьские войска прибыли в город Эрши.

Как показывает источник, город Юань (宛城) был укреплен наружными и внутренними городскими стенами. Ханьским войскам пришлось осаждать город, т. е. совершать многократные штурмы в течение более 40 дней. Лишь после этого им удалось разрушить внешние стены³⁷ и ворваться в город.

Из этих данных становится ясно, что во время второго похода ханьские войска прибыли прямо в столичный город Юань (宛城), а не в Эрши.

Приведенные выше доводы позволяют сделать вывод, что город Эрши не был столицей Древней Ферганы, и этот топоним нужно локализовать в современной Ошской области Кыргызстана, т. е. Ош более подходит для локализации китайского топонима Эрши.

3. Город Юйчэн. В оригинале топоним Юйчэн встречается многократно. В переводе Н. Я. Бичурина он назван «Ю»³⁸. При сопоставлении его перевода с текстом оригинала выяснилось, что, во-первых, использованный для написания топонима первый иероглиф в современном китайском языке читается «Юй», во-вторых, в переводе русского ученого пропущен второй иероглиф «чэн» (成).

³⁴ Там же.

³⁵ Ш и ж и. С. 1145 (1145).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Б и ч у р и н Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 163.

Имеющееся в тексте словосочетание «город Юйчэн» (Юйчэн чэн), «правитель Юйчэн» (Юйчэн ван)³⁹ показывает, что Юйчэн был городом. Используемые для его написания два иероглифа в древности произносились как «Йвэтсэнг». Первый иероглиф имеет значение: красивый, приятно пахучий, теплый, а второй – полный, целый, совершенствование, свершение и по написанию он отличается от иероглифа «чэн», обозначающего город.

Юйчэн находился на востоке Ферганского государства, что четко прослеживается в предложении «[Правитель Ферганы] отказался выполнить просьбу ханьского посла. В гневе ханьский посланник оскорбил [правителя Ферганы] и, вышвырнув слитый из золота конь, ушел. Ферганская знать в гневе говорила: «Ханьский посланник оскорбил нас, его нужно [сначала] выпроводить, [затем] приказать задержать в Юйчэне, расположенном на востоке их [владения]»⁴⁰.

Кроме того, как отмечалось, Ханьская династия предписала своим войскам отправиться в Эрши для захвата быстрых коней, но ее войска, перейдя границу древнего государства Фергана, прибыли в Юйчэн, дальше они не смогли пробиться. Данная информация также показывает, что Юйчэн был расположен на востоке владения этого государства.

В комментарии к переводу Н. Я. Бичурина отмечено: «Город Ю (в оригинале Юйчэн. – А. Х.) лежал от Коканда на востоке; но точное место его расположения не известно»⁴¹. В уйгурском переводе «Ши цзи» топоним Юйчэн переведен как «Узгенд»⁴². Данная идентификация заслуживает внимания. Не исключено, что в прошлом местное произношение топонима Узгенд было ближе к древнему чтению иероглифов Юйчэн. К тому же Узгенд находится в восточной части Ферганской долины. Тем не менее, мы склонны считать, что для окончательного вывода необходимы археологические данные. Вероятно, что на месте сражения ханьских войск в Юйчэне остались какие-то следы этой войны.

В той части «Давань Цзюня», где приводится информация о первом походе ханьских войск против древнего царства Фергана, топоним Юйчэн использован без добавления к нему слова «город» (чэн 城). А в части главы «Ши цзи», где описывается второй поход ханьских войск в столицу Фергана и Юйчэн, встречаются примеры употребления этого топонима в сочетании со словом «город».

³⁹ Ши жи. С. 1145(1145) – 1146(1146).

⁴⁰ Ши жи. С. 1145(1145).

⁴¹ Б и ч у р и н Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 162.

⁴² Тарихий хотиралар (Исторические записки). Урумчи, 1989. 510-бет. Уйгурский перевод Ши цзи (в арабском алфавите).

Так, в «Дайюан цзюане» написано: «Более 1000 человек отдельно прибыли в Юйчэн. Город Юйчэн, взяв оборону, отказался дать им продовольствие (千餘人別到郁成, 郁成城守不肯給食其軍). После этого ханьские войска попытались взять Юйчэн, но их старания не увенчались успехом. Более того, из них уцелели лишь несколько человек, которые добрались до командующего Ли Гуанли. Последний, отправив в Юйчэй часть своих войск численностью около 3000 человек, штурмом взял Юэчэн. Местный правитель Юйчэн-ван (郁成王) бежал в Кангкию»⁴³.

Эти сведения наводят нас на мысль, что после первого нашествия ханьских войск в Юйчэн ферганцы укрепили этот пограничный пункт, построив вокруг него оборонительную стену.

Исходя из изложенного, можно заключить:

– Эрши не был столицей древнего государства Фергана, именуемого в китайских источниках Дайюань (Давань – в современном чтении), а был местом разведения коней и находился в пастбищном районе Ферганской долины;

– Эрши можно идентифицировать с топонимом Ош, а Юйчэнг – с Узгенд. Но для полной уверенности в этом необходимы подтверждения археологическими данными. Столицей древнего государства Фергана был город Фергана (Паркана), который в «Ши цзи» назван «Юань», что является переводом его местного названия;

– во время первого военного похода ханьские войска не добрались в город Эрши, а вернулись после взятия города Юйчэн. Во время второго похода они также не дошли до Эрши, а штурмовали город Фергана (Юань-чэн) и нанесли ему значительный урон. Возможно, это служило причиной переноса столицы древнего государства Фергана в город Квэйсай (Гуйшань – в современном чтении) и он очень напоминает Куvasай нынешней Ферганской области.

А. Хўжаев

Эрши шахрини қадимги Фарғона давлатининг пойтахти деб ҳисоблаш мумкинми?

Мақолада ёзма хитой манбаларидаги қадимий Фарғона давлатига оид маълумотларни таҳлил қилиш асосида адабиётда ўрнашиб қолган Эрши шахри ушбу мамлакатнинг пойтахтидир, деган фикрнинг асоссиз эканлиги аниқланади.

⁴³ Ши жи. С. 1145 (1145).

A. Khodjaev

Is it correct to recognize Ershi as a capital of ancient Fergana?

The results of analysis of Chinese written sources on ancient Fergana given in this article proves incorrectness of existing in literature statement saying Ershi was a capital of the country in question.

Ш. Шайдуллаев, Н. Икромов

БАКТРИЯ ПОДШОХЛИКМИ ЁКИ КАВИЛИКМИ?

Ўрта Осиё халқлари тарихидаги энг қадимги йирик давлатлардан бири Бактрия подшоҳлигидир. У Христос эрасидан аввалги (х. э. ав.) VIII асрда Амударёнинг юқори оқими ҳудудларида вужудга келган бўлиб, ҳозирги Жанубий Тожикистон, Шимолий Афғонистон, Жанубий Ўзбекистон ҳудудларини ўз ичига олган¹.

Бактрия ватанимиз тарихига «подшоҳлик» сифатида кириб келган. Аммо уни подшоҳлар эмас, балки кавилар, Ахамонийлар империяси даврида эса сатраплар бошқарган. Ўрта Осиё халқлари тарихида Бактриянинг подшоҳлик сифатида қўлланишининг асосий сабаби рус адабиётларидан таржима натижасида кириб келганлигидадир, яъни «Древнебактрийское царство» ибораси «Қадимги Бактрия подшоҳлиги»

¹ Пьянков И. В. Древнейшие государственные образования Средней Азии // Древние цивилизации Евразии. История и культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию действительного члена Академии наук Таджикистана, академика РАЕН, доктора исторических наук, профессора Б. А. Литвинского (М., 14-16 октября 1998 г.). М., 2001. С. 334-348; А р р и а н. Поход Александра / Пер. Сергеев М. Е. М.; Л., 1962; К в и н т Курций Руф. История Александра Македонского / Пер. Соколова В. С. М.: МГУ, 1963; Сагдуллаев А. С. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. Тошкент: Ўқитувчи, 1996; B o t t a. Monuments de Ninive. Paris, 1850. Vol. 5; L a y a r d. Monuments of Nineveh. London, 1851; Дьяконов И. М. Истории Индии. М.; Л., 1956. С. 169; Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961; М а с с о н В. М. Проблема Древней Бактрии и новый археологический материал // СА. М., 1958. № 2. С. 49-65; Г р а н т о в с к и й Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы // Вопросы хронологии. М., 1998. С. 106-107.

деб таржима килинган². Европа халқлари тарихига хос бўлган «царь» сўзини «подшо» деб таржима қилганмиз ва ишлатганмиз (царство-подшоҳлик). Бу ибора нафақат Бактрия, балки Хоразмга ҳам тегишлидир, яъни «Древнехорезмское царство» «Қадимги Хоразм подшоҳлиги» сифатида қўлланиб келинмоқда. Тарихимиз рус тилида ёзилган тақдирда ҳам «царь» сўзини ишлатиш тўғри эмас, негаки, ўзбек давлатчилиги тарихида «царь» бошқаруви бўлмаган.

Тарихимиздаги бу чалкашликни ойдинлаштириш мақсадида қадимги кавилар ва Бактриянинг ҳукмдорлари ҳақидаги маълумотларни келтириб ўтамиз. «Авесто» нинг Яшт қисмида илк кавилардан бўлган Усан ва Хаусравнинг «бутун арийлар мамлакати устидан хукмронликка интилганлиги» тўғрисида маълумотлар бор³. Ёки паҳлавон Хаусравнинг «Арийлар мамлакатини ягона хукмдорликка бирлаштирган қахрамон» сифатида қўлланиши илк кавиларнинг мустаҳкам давлат курганлигини кўрсатади.

Кавилар мамлакати ёки кавилар давлати масаласи илк маротаба А. Кристенсен ва И. М. Дьяконов томонидан фанга киритилган⁴. Ҳозирги пайтда бу ғояни ривожлантираётган, янги фикрлар билан бойитаётган олим И. В. Пьянковдир⁵. Унинг «Авесто» ва «Шохнома» бўйича олиб борган тадқиқотларига кўра, кавилар давлатининг ривожланиши хронологик жиҳатдан икки – илк ва сўнгги кавилар даврига бўлинади. Илк кавиларнинг асосчиси Кави Кавата бўлиб, унинг меросхўри Кави Апиваху ҳисобланади. Кави Апивахунинг тўртта ўғли ҳам кави унвонида бўлган. Ўғилларининг орасида Усан (Усадан) ва унинг набираси Хаусрав кавилар сиёсий ҳаётида муҳим ўрин тутган. Хаусрав кавиликни кичик давлатларга бўлиб бошқарган. Шундай давлат ҳукмдорларидан бири Кави Виштаспа бўлиб, у Бактриянинг ҳукмдори бўлган. И. В. Пьянков «Авесто» да эсланадиган Усан, Хаусравларни илк кавилар ҳукмдорлари деб ҳисоблайди. Олимнинг фикрича, пайғамбар Заратуштранинг «ўз юртидан паноҳ тополмай» Бактриядан, унинг кависи Виштаспа хонадонидан макон топишидан бошлаб, кавилар давлати

² Грантовский Э. А. Бактрия и Ассирия (в связи с проблемой древнебактрийского «царства») // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тезисы докладов конференции, посвященной десятилетию Южно-Таджикистанской археологической экспедиции. М., 1983. С. 27-30.

³ Авесто. Яшт, V, 45, 46, 49, 50.

⁴ Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса). История Иранского государства и культуры. М., 1971. С. 138-141.

⁵ Пьянков И. В. Древнейшие государственные образования Средней Азии. С. 334-348.

ривожланишининг иккинчи босқичи бошланади. «Авесто» да илк кавилар, яъни пайгамбар Заратуштрагача бўлган кавилар «мустабидлар» деб қораланган бўлса, зардуштийликни қабул қилган кавиларга нисбатан «Авесто» яхши муносабатда бўлган.

Илк кавиларнинг яшаган даврини И. В. Пьянков мил. ав. 900-775 йиллар билан белгилайди, бунга асос қилиб, Кави Виштаспанинг ҳукмронлик даврини ва унинг саройида Зардуштнинг яшаган даврини VII асрнинг иккинчи ярми деб ҳисобланишини асос қилиб олади⁶.

Нади-Али қишлоғи ёнидан Р. Гиршман томонидан топилган, х. эр. ав. VIII асрга оид Сурх-доғ ёдгорлигини И. М. Дьяконов илк кавиларнинг пойтахти бўлган деб ҳисоблайди⁷. Демак, юқорида эслаб ўтилган «Авесто» маълумотларига қараб кави унвонида бўлган ҳукмдорлар бўлганлиги аниқланмоқда. Уларнинг яшаб ўтган хронологик даврлари, ҳудудлари ойдинлашмоқда.

«Авесто» нинг Яшт қисмида кўчманчи тур қабиласининг шоҳи Франграсян (Афросиёб) бутун арийлар мамлакатининг ҳукмдори сифатида тилга олинади⁸. «Авесто» маълумотларига қараганда, Кави Усаннинг ўғли Сияваршан Франграсянга, яъни «Турлар мамлакатига қочади» ва «баланд илоҳий Кангхе» устига Хшатросаука кўрғонига асос солади⁹. Бу маълумотлар кўчманчилар дунёси давлатчилиги тарихида, айниқса, уларнинг шоҳи Франграсяннинг бутун арийлар устидан ҳукмронлик қилганлиги тўғрисидаги маълумотларни кўчманчилар дунёси илк давлатчилиги борасида янги маълумотлар сифатида қабул қилиниши мумкин. Пайгамбар Заратуштра қабул қилган, унга Зардуштийлик таълимотини яратишда кўмак берган ҳукмдор Кави Виштаспа (Гуштасп)дир. Виштаспа унинг исми бўлса, кави титули, яъни ҳукмдорлик белгисидир. Демак, Бактрияни подшоҳлар эмас, балки кавилар бошқарганлиги маълум бўлади. Шунга асосланиб, «Бактрия подшоҳлиги» ибораси ўрнига «Бактрия кавилиги» иборасини қўллаш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Кави титули қандай унутилганлиги тўғрисида ҳам мушоҳада қилсак. Маълумки, шоҳлар шоҳи Доро I Аҳамонийлар давлатчилигида янги ислохотларни амалга оширган. У бошқарув ва молия ишларини

⁶ Там же. С. 336.

⁷ Chirshman I. Fouilles de Nad-i Ali dans le Seistan Afghan // Revue des arts asiatiques. 1939. Vol. XIII. № 1. P. 20; Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира. С. 138.

⁸ Авесто. Яшт, XIX. 93; Пьянков И. В. Древнейшие государственные образования. С. 340.

⁹ Авесто. Ардвн сура алкови, Обон Яшт, V, 54, 57. («Хшатросаука» сўзини айримлар «танг дара» (Стеблин-Каменский), бошқалар «қалъа», «кўрғон» сифатида талқин қилади (И. В. Пьянков).

янги поғонага кўтарган, бутун империя ҳудудини сатрапликларга бўлиб бошқариш усулини жорий этди. Сатраплик ҳудудлари собиқ маҳаллий давлатлар ва аҳолининг этник гуруҳлар яшайдиган чегаралари асосида бўлиб чиқилган. Кир ёки Камбиз даврида босиб олинган ерлар маҳаллий ҳукмдорлар томонидан бошқарилган бўлса, янги ислохотга биноан, сатраплик бошлиқлари форсийлардан тайинланадиган бўлган¹⁰.

Сатраплар ва ундаги ҳарбий бошлиқлар шоҳлар шоҳи ва марказий давлат бошқарувининг доимий назоратида бўлган. Сатраплик бошқаруви ва текширувлар Хазарапад томонидан амалга оширилган. У бир вақтнинг ўзида шоҳлар шоҳининг шахсий гвардиясини ҳам бошқарган.

Жойлардаги сатрапликларни бошқариш усули ва девонхона таркиби Суздаги бош девонхона тузилишини айнан такрорлаган, яъни девонхона бошлиғи, хазинабон, ташаббусни бўғувчилар, ҳисобчилар, суд вакиллари, хаттотлар ва бошқалар.

Аҳамонийлар Ўрта Осиёнинг бошқа кўпгина ҳудудлари сингари Бактрияни ҳам босиб олгандан кейин, кавилар мустақилликни қўлдан берганлиги табиий ҳол, албатта. Кир боскини даврида Бактрия ҳукмдори Таниоксарк (Оксиарт) бўлган. Бу ҳақда ишончли ёзма маълумотлар сақланиб қолган. Диодор ўз асарида Оссурия шоҳи Ниннинг Бактрияга қарши жанг тафсилотларини ёзган. Асар бошида Ниннинг Семирамидага уйланиш тафсилотлари тасвирланган. Диодорнинг ёзишига қараганда Нин Бактрияни мағлуб этиш оғирлигини, аҳолисининг кўп сонли эканлигини ва жангда моҳирлигини, қалъаларининг кўплигини билган. Шунга қарамай у кўп сонли қўшин йиғди ва биринчи жангда Бактрия кависи Оксиартдан тоғ йўлдан текисликка чиқадиган жойда мағлубиятга учрайди. Нин Бактрия билан бўладиган янги жангга тайёрланади¹¹.

Диодор Бактрия пойтахти Бақтр шахрини кўйидагича таърифлайди, «...Бақтр йирик шаҳарлардан бири, у гўзал, эгаллаб бўлмас қалъа». Нин Бақтр шахрини узоқ вақт камал қилади. Шаҳар Семирамиданинг айёрлиги натижасида ишғол қилинади. Бақтрликлар мағлубиятга учрайди. Бактрия кависи ўлдирилади. Нин Бактриянинг бойликларини талайди.

Бу воқеаларни Помпей Трог¹², Арриан¹³ ва Ксенофонтлар¹⁴ ҳам ўз асарларида ёритган. Аммо, воқеалар тафсилотларида, ҳукмдорларни таърифлашда айрим чалқашликлар бор. Ксенофонт ўз асарида Бактрия

¹⁰ Р и ч а р д Ф р а й. Наследие Ирана. М., 1972. С. 271.

¹¹ Д и о д о р. Историческая библиотека. Кн. 17. II, 2-7 / Пер. Сергеевко М. Е.; А р р и а н. Поход Александра. М.; Л., 1962.

¹² Помпей Трог. I, 1, 2.

¹³ А р р и а н. VI, 24.

¹⁴ К с е н о ф о н т. I, 5, 2.

ва Оссурия ўртасидаги уруш Оссурия ҳукмдори Киаксар замонида бўлган, деб ёзади.

Тадқиқотчилар ўртасида Оссурия билан Ўрта Осиё, хусусан, Бактрия оралиғидаги узоқ масофани ҳисобга олиб, юқоридаги маълумотларни тарих саҳифасидан чиқариб ташлаш керак, деган мунозаралар ҳам учрайди. Маълумки, бу масалага И. М. Дьяконов ойдинлик киритган. Унинг изланишлари туфайли топилган Оссурия айғоқчиларининг ўз шоҳига ёзган номасида куйидаги маълумотдан сўнг антик давр тарихчилари маълумотлари ўз кучини сақлаб қолди: «...лекин, мен лазуритни олиб кетганимдан сўнг, мамлакатда бунга қарши қўзғолонлар бошланди, шундан сўнг катта ҳарбий куч юборишни илтимос қилдим»¹⁵. Маълумки, Яқин Шарқда Бактрия лазуритлари юқори баҳоланган. Шу тариқа тарих фанига Қадимги Бактрия кависи тўғрисидаги маълумотлар кириб келган.

Энди Қадимги Бактриянинг Аҳамонийлар давридаги ҳукмдорлари тўғрисидаги маълумотларни келтириб ўтмоқчимиз. Бу борада Е. А. Мончадскаянинг тадқиқотлари диққатга моликдир¹⁶.

Бошқарув даври х. э. ав. йиллар	Сатрапнинг исми	Тайинлаган шаҳаншоҳ	Тарихий манба
529-522	Таниоксарк (Танаоксар- Смердис – Бардия)	Кир, Камбиз	Геродот, III, 30 Бехистун ёзуви III, 3
522-486	Додаршиш	Камбиз, Доро I	Бехистун ёзуви III, 15
486-480	Ариамен	Ксеркс	Плутарх, 173
480-465	Масиста	Ксеркс	Геродот, VII, 82
465-423	Артапан, Гистасп	Артаксеркс I	Диодор, XI, 69
423-335	Маълумотлар йўқ		
335-329	Бесс	Доро III	Диодор, XVII, 74

Келтирилган жадвалдан маълум бўладики, Аҳамонийлар даврида Бактрияда кави унвони қўлланилмаган, империянинг барча ҳудудида бўлгани сингари бу ерда ҳам сатраплик жорий этилган ва икки юз йил

¹⁵ Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. М., 1951. № 2. С. 335-336.

¹⁶ Мончадская Е. А. О правителях Бактрии и Согдианы VI – IV вв. до н. э. // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1961. Т. 5. С. 110-116.

давом этган Ахамонийлар империяси даврида кавилик бошқаруви билан бирга кавилик ибораси ҳам унутилган. Ахамонийлар ҳукмронлигидан кейинги даврларда, хусусан А. Македонский, Салавкийлар, Юнон Бактрия, Кушонлар салтанати даврида зарб қилинган тангаларда кави титули қўлланилмаган¹⁷.

Э. В. Ртвеладзе давлат титуллари тарихига бағишланган тадқиқотларида кави бошқаруви тизимига ўз муносабатларини билдириб, кави титули маҳаллий Ўрта Осиёда пайдо бўлган бошқарув усули бўлиб, деярли бир ярим минг йил давомида қўлланиб келган, деган фикрни билдирган¹⁸. Бу фикрга асос қилиб Бухоро ҳудудидан топилган, VI – VII асрларга оид Бухархурад тангаларидаги k'w' сўзининг учрашини асос қилиб олади. Бухархурад ҳукмдорлар номлари олдида k'w', яъни «шоҳ» сўзи ёзилган деб ҳисоблайди. Бухархурад тангалари мутахассислар томонидан яхши ўрганилган¹⁹. k'w' сўзи «кави» эмас, балки «кава» сифатида ўқилган, негаки иккита ҳарфдан (kw) кейин қўйилган тутук белгилар бир хил ифодаланган ва бир хил товушни беради. Бухархурад ёзувларида W ва N ҳарфларининг бир хиллигини ёки жуда ўхшашлигини инобатга олиб, тадқиқотчилар ушбу ёзувни «кана» деб ҳам ўқишган ва титул эмас, балки Бухархурад ҳукмдори исми эканлигини ҳам тадқиқотчилар ёзишган.

Келтирилган маълумотлар ва мулоҳазаларга таяниб тақлиф қилмоқчимизки, ёзилаётган тарихларимизда Қадимги Бактрия подшоҳлиги атамаси ўрнига Қадимги Бактрия кавилиги атамасини қўлласак тарихимиз бир кадар тўғри ёритилган бўлар эди.

Ш. Шайдуллаев, Н. Икромов

Древнебактрийское царство или Древнебактрийское кави?

В статье обосновывается пересмотр названия одного из древнейших государственных образований Средней Азии – Древнебактрийского царства. На основе историко-археологических данных предложено Древнебактрийское царство называть как Древнебактрийское кави.

¹⁷ Ртвеладзе Э. В. Титулатура правителей // История государственности Узбекистана. Ташкент, 2010. С. 334.

¹⁸ Там же. С. 334.

¹⁹ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970. С. 24.

Sh. Shaydullayev, N. Ikromov

**Ancient Bactrian kingdom
or Ancient Bactrian kavi?**

In the given article the authors look through the name of one of the ancient states systems – Ancient Bactrian kingdom. On the basis of historical-archeological data they offer to name the ancient Bactrian kingdom as Ancient Bacrian kavi.

Тарихчи кутубхонасига

ПОЙТАХТНИНГ ТАРИХИЙ ТОПОНИМИЯСИ

Х. Бўриеванинг «Тошкент шаҳрининг тарихий топонимияси (XIX аср охири – XX аср бошлари)» монографиясига тақриз

Тошкентнинг 2200 йиллиги муносабати билан ўтган йили шаҳарнинг ўтмишига оид жуда кўп мақолалар, шунингдек, рисола ва монографиялар чоп этилди. Улар ичида Х. Бўриеванинг «Тошкент шаҳрининг тарихий топонимияси (XIX аср охири – XX аср бошлари)» монографияси илмийлиги, аксарият маълумотларнинг янгилиги билан ажралиб туради. Муаллиф ушбу китобини давлат архивлари ва ёзма манбалар асосида ёзган. Зеро, ҳар қандай илмий иш бирламчи манба асосида ёзилиши керак.

Х. Бўриева монографиянинг биринчи бобида Тошкент шаҳрининг XIX аср охири – XX аср бошларидаги топонимларини атрофлича таҳлил қилган. Олима шаҳар топонимиясини уч гуруҳ: қадимги, ўрта аср ва XIX аср охири – XX аср бошларидаги манбалар асосида ўрганган. Бундай тадқиқ этиш натижасида шаҳар топонимиясидаги тадрижий ўзгаришларни кузатиш мумкин.

Шаҳар номи қадимги Хитой солномаларида Юни, Чже-си, ўрта аср араб манбаларида Чоч, Муҳаммад Солиҳнинг «Тарихи жадидаи Тошканд» асарида Тошканд шаклида учрайди.

Китобнинг иккинчи боби икки бўлимдан иборат.

Биринчи бўлимда Тошкент шаҳрининг Эски шаҳар қисмидаги арик, даҳа дарвоза, маҳалла, кўча, муассасалар билан боғлиқ топонимлар таҳлил қилинган. XIX аср охири – XX аср бошларида Тошкент ҳудудида Бўзсув, Қорасув, Анҳор, Салор, Кайковус, Яланғоч, Фадр, Ивиш, Қўнғирот, Дарвозакент каби ариқлар, 600 га яқин қудук, 500 га яқин ҳовуз ва булоқлар бўлган. Шаҳар аҳолиси сувни ана шу манбалардан олган. Бу даврда Тошкентнинг Эски шаҳар қисми Шайхонтахур, Ҳазрати Имом, Зангиота, Шайх Зайниддин номли тўрт даҳадан таркиб топган бўлиб, шаҳар деворининг ўн икки дарвозаси бўлган, жумладан: Лабзак, Тахтапул, Қорасарой, Сағбон, Чигатой, Кўкча, Самарқанд, Камолон, Бешоғоч, Кўймас, Кўкча, Қашқар. Н. А. Маев маълумотларига қараганда, 1876 йили Тошкентда 142 та маҳалла бўлган: Шайхонтахурда – 48, Себзорда – 31, Кўкчада – 31, Бешоғочда – 32 та. 1893 йил 13 май Тошкент шаҳар Думасининг қарори билан Эски шаҳардаги 18 та йирик кўчанинг

номи расмийлаштирилди, бу: Шайхонтахур, Кўкча, Ўқчи, Окмасжид, Куйи Окмасжид, Чархчилик, Себзор, Қорасарой, Ҳазрат Имом, Сағбон, Чигатой, Кўкча, Самарканд, Бешоғоч, Чақар, Арпаоя, Камолон, Анҳор кўча номлари. Китобда ушбу кўчаларнинг йўналиши аниқ кўрсатилган. Чунончи, Жанггоҳ кўпригидан Ўрда кўпригигача ўтган йўл Жаркўча деб аталган. Кўча номлари келиб чикиши жихатидан 10 гуруҳга бўлиб ўрганилган.

Китобнинг «Муассаса ва турли жойлар билан боғлиқ топонимлар» қисмида Эски шаҳарда бу даврда 12143 та уй, 23 та мадраса, 7 та рус-тузем мактаби, 333 та масжид, 4 та тиббий муассаса, 6 та йирик бозор, 1671 та савдо растаси, 2 та қушхона, 36 та ҳаммом, 400 та чойхона, 9 та ошхона, 17 та нонвойхона, 45 та қарвонсарой, 5 та катта ва 229 та кичик тегирмон бўлганлиги кўрсатилган. Олима уларнинг номланишидаги ўзига хос хусусиятлар ҳақида маълумот беришга ҳаракат қилган, баъзиларининг жойлашувини қайд этган. Чунончи, 6 та бозор шаҳарнинг турли жойларида бўлган: Чорсу – шаҳар марказида, от ва қўй бозори – Ҳасимомда, қовун бозори – Самарқанд дарвоза яқинида, қаноп бозори – Кўкчада, Ўрда бозори – Шайхонтахур даҳасида.

Тошкентнинг Янги шаҳар ҳудудидаги топонимлар Эски шаҳарникидан фарқ қилган. Бу ўзига хослик шаҳар инфратузилмаси билан боғлиқ. Янги иншоотларнинг қурилиши, банк тизими ва саноатнинг ривожланиши топонимларга ҳам таъсир қилган. 1907 йил ҳисоботига кўра шаҳарда 102 та кўча, 11 та тор кўча бўлган. Бундан ташқари бу ерда 346 та уй, 244 та ошхона, 291 та омборхона, 13 та отхона, 10 та завод, 2 та фабрика, 14 та устахона, 3 та суратхона, 1 та босмахона, 2 та меҳмонхона, 1 та кафе-ресторан ишлаб турган. Китобда бу жойлар билан боғлиқ топонимлар таҳлил этилган. 1886 йил 9 та билим маскани бўлган, 1909 йилга келиб эса уларнинг сони 62 тага етган. Бу маърифий ва илмий муассасаларнинг кўпайиши аҳоли сонининг ўсиши, шаҳарнинг иқтисодий ривожланиши билан боғлиқ. Олима архив ҳужжатлари асосида жадвалда муассасаларнинг номи, ташкил топган йили ҳақида қимматли маълумотлар келтирган.

Ҳозирги Тошкент ҳудудига қирувчи айрим ерлар XIX аср охири – XX аср бошларида шаҳар атрофидаги ерлар саналиб, бу жойларда мавзелар, дала-ховлилар, турли хўжалик объектлари бўлган. Жумладан, муаллиф Шайхонтахур даҳасига 33 та, Себзорга 73 та, Кўкчага 43 та, Бешоғочга 36 та мавзе тегишлилигини қайд этади. Объектлар ичида эса маҳаллий тадбиркорларнинг тегирмони, заводи, фабрикалари жойлашган. Китобда келтирилган уларга доир маълумотлар тадбиркорлик тарихини ўрганишда янги маълумотлар беради.

Рисола охирида тарихий-топонимик лугат (151-214-бетлар) берилган. Бу лугатдан ўқувчи Тошкент шаҳрининг айрим жой номлари тарихи ва номланишига доир маълумот олади. Масалан, Анҳор каналининг узунлиги 8,7 км, бу ариқ шаҳар ҳудудида шимолдан шарққа қараб оқиши, этимологияси арабча *наҳр* – кўплик шакли билан боғлиқлиги, ушбу ариқ қайси маҳалла ҳудудидан оқиб ўтиши аниқ таърифланган.

Мазкур рисоланинг аҳамиятли томони шундаки, Тошкентнинг XIX аср охири – XX аср бошларидаги топонимлари илк бор тўлиқ ўрганилган. Бу адабиёт сайёҳлар учун ҳам зарур қўлланма вазифасини ўтайди. Агар ушбу китоб рус ва инглиз тилларига таржима қилинса, сайёҳлар учун яхши совға бўлар эди. Китобда келтирилган маълумотлар маърифий, тарбиявий ва маънавий жиҳатдан аҳамиятли бўлиб, у баркамол авлод вакилларида Ватанга муҳаббат, юртимиз тарихига ҳурмат ва эътибор туйғуларини шакллантиришда катта аҳамиятга эга.

Хуллас, юқорида таърифланган адабиёт XIX аср охири – XX аср бошларидаги Тошкент топонимияси ҳақида муҳим маълумотлар беради. Ушбу китоб юксак полиграфия талаблари асосида кўп нусхада чоп этилса, чет тилларига таржима қилинса, мақсадга мувофиқ бўларди. Ундан ташқари, бу китоб Самарқанд, Бухоро, Кўқон, Марғилон ва бошқа шаҳарлар тарихини ҳамда жой номларини ўрганувчилар учун андоза вазифасини ўташи мумкин. У баркамол авлод вакилларига ўзлигини англашда қимматли қўлланма бўла олади.

ф. ф. д. Э. Умаров

Фанимиз даргалари

АКАДЕМИК М. К. НУРМУХАМЕДОВ. ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ НАУКЕ

20 июня 1986 г. в г. Измире во время научной командировки в результате автомобильной катастрофы прервалась жизнь известного ученого, общественного деятеля академика Марата Коптлеуича Нурмухамедова. Прервалась нелепо и трагически, когда он был в самом расцвете сил и энергии и мог еще многое сделать для науки, для общества.

Первый академик каракалпак Марат Коптлеуич Нурмухамедов родился 6 января 1930 г. в г. Турткуле в семье одного из руководителей Каракалпакии Коптилеу Нурмухамедова.

20 сентября 1937 г. Коптилеу Нурмухамедов был репрессирован как «враг народа». До самого своего расстрела в 1938 г. он был уверен в своей невинности перед государством и народом и в ошибочности ареста.

Арест отца был очень большим ударом для семьи Нурмухамедовых, в которой, кроме Марата, было еще четверо детей. Мать, чтобы прокормить большую семью, работала уборщицей, библиотекарем, воспитателем детского сада. От семьи «врага народа» отвернулись практически все родственники и знакомые. Тяжелые испытания для семьи не прошли просто так. Из пятерых детей осталось только двое – Марат и его сестра Мария. Семья долгие годы жила надеждой на скорое возвращение хозяйина и не знала ничего о его судьбе вплоть до посмертной реабилитации в 1957 г.

На этом трагедии в семье Нурмухамедовых не закончились. Узнав от сына о посмертной реабилитации мужа и осознав, что больше никогда его не увидит, мать Марата Пердегуль тяжело заболела и умерла.

Марат Нурмухамедов пошел в первый класс школы в г. Ходжейли в год ареста своего отца – в 1937 г. Окончил среднюю школу в г. Нукусе. Историей и литературой он начал интересоваться еще в школьные годы, что впоследствии и определило выбор будущей профессии. В 1946 г. Марат становится студентом Каракалпакского государственного педагогического института. Студенческие годы были очень интересным периодом в его жизни. Он был группоргом своего курса, создателем домашнего литературно-поэтического кружка, активно занимался спортом, даже стал первым тренером-каракалпаком по футболу.

В 1950 г. Марат Нурмухамедов окончил Нукусский государственный пединститут. Еще будучи студентом, он мечтал о поступлении в ас-

пирантуру для того, чтобы заниматься научной деятельностью. Для сына репрессированного это было непростой задачей. Однако, преодолев все бюрократические препоны, в сентябре 1950 г. он становится аспирантом Института востоковедения в Москве. Научным руководителем Марата был известный ученый Евгений Эдуардович Бертельс.

28 декабря 1953 г. Марат Нурмухамедов, успешно защитив кандидатскую диссертацию, возвращается домой уже сформировавшимся ученым. Его трудовая деятельность начинается с должности старшего научного сотрудника Каракалпакского комплексного научно-исследовательского института экономики и культуры АН Узбекистана. Впоследствии Марат Коптлеуич работал заведующим отделом «Литература и фольклор» института, заместителем директора, возглавлял научные литературоведческие экспедиции по Каракалпакии, читал в пединституте лекции по каракалпакской литературе. В октябре 1955 г. его приняли в члены Союза писателей Каракалпакии и Литфонда Союза писателей бывшего СССР, по совместительству был редактором журнала «Амударья», а также председателем Правления Союза писателей Каракалпакии.

В октябре 1959 г. Марат Нурмухамедов становится первым председателем открывшегося Каракалпакского филиала АН Узбекистана. Он был активным участником различных научных конференций, форумов, конгрессов, где выступал с содержательными научными докладами. В 1959-1963 гг. он был избран депутатом Верховного Совета Каракалпакстана и заместителем председателя президиума Верховного Совета республики.

Успехи на поприще науки, а также хорошие организаторские способности послужили поводом для избрания Марата Нурмухамедова в 1961 г. секретарем Каракалпакского областного комитета по идеологической работе. И хотя она требовала от Марата огромного напряжения, однако он старался не прерывать своих научных изысканий. В результате – успешная защита докторской диссертации в декабре 1965 г.

Уже в феврале 1966 г. Марат Коптлеуич был избран членом-корреспондентом АН Узбекистана. В этом же году его переводят на работу в г. Ташкент на должность академика-секретаря Отделения истории, языкознания и литературоведения и члена Президиума АН Узбекистана.

16 марта 1974 г. впервые в истории Каракалпакстана его представитель Марат Нурмухамедов был избран академиком АН Узбекистана.

С апреля по ноябрь 1974 г. он работал директором Института языка и литературы АН Узбекистана, а затем с ноября 1974 г. по июнь 1979 г. – вице-президентом АН Узбекистана.

Спектр научных интересов и изысканий академика Марата Нурмухамедова был очень широк и многогранен. Он охватывал общие проблемы теории литературы, ее узбекской и каракалпакской истории, вопросы взаимосвязи литературы и культуры народов Востока, развитие литературных жанров, художественного метода писательского мастерства, фольклорно-литературного взаимодействия. Помимо этого, Марат Коптлеуич занимался тюркологией, изучал историю религий народов мира, проблемы нации и национальных отношений.

Эта довольно обширная научная тематика нашла свое отражение в более чем 400 монографиях, книгах, учебниках, брошюрах и других его публикациях на каракалпакском, узбекском, русском, туркменском, казахском, украинском, английском, венгерском, турецком и других языках. Под научным руководством Марата Нурмухамедова в Каракалпакском филиале АН Узбекистана разрабатывался целый ряд фундаментальных и прикладных проектов. М. К. Нурмухамедов был членом редколлегии ряда ежегодных научных изданий по истории и литературе, а также узбекской Энциклопедии.

Под руководством Марата Нурмухамедова защитились 11 докторов и 19 кандидатов наук. Он являлся Членом научного совета при Отделении литературы и языка АН бывш. СССР по проблемам исследования мировой литературы. В разные годы М. К. Нурмухамедов был заместителем главного и главным редактором журнала «Общественные науки в Узбекистане», членом и заведующим секцией Комитета по присуждению государственных премий АН Узбекистана им. Беруни, Председателем проблемных советов АН Узбекистана по национальным вопросам, а также членом Правления узбекского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Ватан») и др.

Заслуги Марата Нурмухамедова, как ученого и общественного деятеля не остались незамеченными и за рубежом. Он достойно представлял свою родину в университете Бомбея (Индия), где читал лекции, а также в Италии, Германии, Ираке, Турции и других странах, где принимал участие с научными докладами в работе различных симпозиумов и конференций.

Марат Нурмухамедов был известен не только своей деятельностью на научном поприще. Он был истинным гражданином своей страны, искренне болел за судьбу своего народа. Его гражданская позиция очень четко проявилась по отношению к судьбе Арала. Об этой проблеме Марат Нурмухамедов начал говорить еще задолго до ее широкого обсуждения в средствах массовой информации, до официального объявления Арала и Приаралья зоной экологического бедствия.

Общественная деятельность академика Марата Нурмухамедова была такой же обширной и разнообразной, как и научная. Он был депутатом Верховного Совета Узбекистана и Каракалпакстана. С 1980 г. он, как один из ведущих специалистов по истории культуры и литературы тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана, был утвержден заместителем председателя Комитета тюркологов. За большой вклад в дело развития науки и культуры Узбекистана, а также за активное участие в общественной жизни республики академик Марат Нурмухамедов был награжден государственными орденами, медалями и почетными грамотами. В 1973 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Каракалпакии», а в 1980 г. – «Заслуженный деятель науки Узбекистана». Он был лауреатом Государственных премий им. Бердаха и им. Беруни.

1 марта 1985 г. Марат Нурмухамедов был назначен ректором Нукусского государственного университета, открытия которого он добивался с 1963 г. Он был полон планов и надежд. Жизнь его состояла из непрерывного поиска и кропотливого труда. Однако судьба распорядилась иначе. В июне 1986 г. академика Марата Коптлеуича Нурмухамедова не стало. Память об этом человеке еще долго будет сохраняться в сердцах членов его семьи, друзей и коллег. А его вкладом в науку и культуру Узбекистана по праву будет гордиться общественность нашей республики.

д. ист. н. Н. Махкамова

Илмий ҳаёт

«ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ ЁШ ОЛИМЛАР ТАДҚИҚОТЛАРИДА: АСОСИЙ ЙЎНАЛИШЛАР ВА ЁНДАШУВЛАР» РЕСПУБЛИКА ЁШ ОЛИМЛАРИНИНГ АНЪАНАВИЙ ИККИНЧИ ИЛМИЙ КОНФЕРЕНЦИЯСИ ҲАҚИДА

2010 йилни «Баркамол авлод йили» деб эълон қилиниши кўп жihatдан ёш авлод тарбиясига эътиборни янада кучайтирди. Бу борада ЎзР ФА Тарих институтида ёшларни етук мутахассис бўлиб шаклланишига алоҳида эътибор қаратилиб, институтнинг етакчи олимлари томонидан уларга зарур илмий-назарий маслаҳатлар ва кўрсатмалар бериб келинмоқда. Хусусан, 2007 йилда институт қошида ташкил этилган «Профессор Розия Мукминова номидаги республика ёш тарихчилар илмий семинари»нинг фаолияти ҳам бу масалада муҳим аҳамият касб этади. Мазкур семинар томонидан ташкил этилаётган илмий анжуманлар нафақат институтнинг ёш тадқиқотчи ва аспирантларига балки Фанлар академияси тизимидаги Шарқшунослик, Тил ва адабиёт, Фалсафа ва ҳуқуқ институтлари аспирант ва тадқиқотчиларининг илмий изланишларига ҳам самарали кўмак бермоқда. Шунингдек, семинар доирасида ташкил этиб келинаётган анжуманларга республикамиз олий ўқув юр்தларининг ижтимоий гуманитар йўналишларида фаолият олиб бораётган ёш педагоглар ҳамда таълим олаётган иқтидорли магистрлар ҳам жалб этилиб, бу уларнинг келажакдаги илмий изланишларига назарий йўланма беришда имкониятлар яратади.

2010 йил 24-25 майда республика ёш тарихчилар илмий семинари томонидан ЎзР ФА Тарих институти, «Шарқ аёли» Халқаро жамоат жамғармаси, ЎзР ФА Бирлашган Касаба уюшмаси кўмитаси билан ҳамкорликда «Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимлар тадқиқотларида: асосий йўналишлар ва ёндашувлар» мавзусида республика ёш олимларининг анъанавий иккинчи конференцияси бўлиб ўтди.

Конференцияда ЎзР ФА тизимидаги ижтимоий-гуманитар йўналишдаги илмий тадқиқот институтлари ҳамда республика олий ўқув юр்தларининг магистрант, аспирант, ёш педагоглари иштирок этдилар. Мазкур конференцияга Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих ҳамда Шарқшунослик институтларининг етакчи мутахассис олимлари эксперт сифатида жалб қилинди.

Конференциянинг ялпи йиғилишида Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими С. Фуломов, Тарих институти етакчи илмий ходимлари т. ф. д. Д. Х. Зиёева ҳамда т. ф. д. А. А. Ашировлар томонидан Ўзбекистон тарихини ўрганишнинг асосий методологик масалаларига бағишланган маърузалар қилинди. Ушбу маърузалар илмий тадқиқот олиб бораётган ёш олимлар ва тадқиқотчилар учун муҳим аҳамиятга эга таклифлар, маслаҳатлар, кўрсатмалардан иборат бўлди.

Конференцияга 120 дан зиёд илмий мақолалар келиб тушган бўлса, ишчи ва эксперт гуруҳининг тавсиясига мувофиқ 85 та илмий маърузалар танлаб олинди. Икки кун давом этган конференция 4 та шўбада ўз ишини олиб борди.

Конференциянинг «Ўзбекистон худудида давлат бошқаруви ва ишлаб чиқаришнинг шаклланиши ҳамда ривожланиши (қадимги ва илк ўрта асрлар)» мавзусидаги I шўбада Ўзбекистон худудида қадимги давлатларнинг давлат бошқаруви, хунармандчилиги, шаҳарсозлик маданияти сингари масалаларга бағишланган маърузалар қилинди. Жумладан, ЎЗР ФА Шарқшунослик институтининг илмий ходими Ғ. Бобоёровнинг «Бақтрий хужжатларида Турк хоқонлиги тарихига доир янги маълумотлар» номли маърузасида маъмурий бошқарув тизимига доир маълумотлар таҳлил этилиб, бошқарувга доир соф туркий ибораларнинг бақтрий хужжатларида ўрин олиши муқимлашиб қолган бирёқлама қарашларни қайтадан кўришга ундаши кўрсатиб берилди.

Шунингдек, А. Кубатиннинг «Янги лингвистик маълумотлар асосида туркийлар тарихининг илк даврларига янгича ёндашув», М. Ҳотамованинг «Турк хоқонлигида шаҳар маданияти: муаммонинг кўйилиши», Ф. Жуманиёзованинг «Қобул водийсидаги Тегиншоҳлар сулоласининг VII – VIII асрлардаги тарихига доир» номли маърузалар билан чиқишлари иштирокчиларда катта қизиқишларга сабаб бўлди.

«Ўрта асрлар даври тарихининг асосий йўналишлари ва ёндашувлар» га бағишланган II шўбада манбашунослик масалалари, ўрта асрларда давлатчилик аъёнлари, халқаро алоқаларнинг турли аспектилари ҳамда хунармандчилик соҳаларининг ўзига хос хусусиятларига бағишланган маърузалар қилинди. Шарқшунослик институти аспиранти С. Мухаммадаминов «Абу Ҳафс ан-Насафийнинг таълим дастуридан ўрин олган фикхий мавзулар [матнлар] уларнинг аҳамияти (Матлаъ ан-нужум тўплами асосида)», Тарих институти илмий ходими Н. Хидированинг «Марказий Осиё ижтимоий-иқтисодий масалаларини тадқиқ қилишда фатволарнинг ўрни (XII – XVI асрлар фатво тўплamlари асосида)» ҳамда Тарих институти аспиранти Д. Дутураеванинг «Кидан

императорининг Ғазанага юборган мактуби», ЎзР ФА Давлат адабиёт музейи катта илмий ходими О. Жўрабоевнинг «Тарихий воқеликнинг адабий манбаларда акс этиши» каби маърузаларида қўлёзма манбалардан унумли фойдаланилганлиги билан ажралиб турди.

Конференциянинг «XIX аср иккинчи ярми – XX асрда сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёт: янгича талкин ва қарашлар» деб номланган III шўъбасида ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходимлари У. Абдурасулов «М. Юсуповнинг «Бухорода суд иши» асари (1941) Бухоро амирлигида қозилик иши тарихи бўйича янги манба сифатида» ва ЎзР ФА Тил ва адабиёт институти докторанти З. Мирзаевнинг «Абдурауф Фитрат фаолиятининг ўрганилиши: ўзига хос ёндашув ва қарашлар», Фаргона давлат университети талабаси Н. Қодировнинг «Садриддин Айний асарларида эски мактаб ва мадрасалар тавсифи» ҳамда ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими М. Ачиловнинг «Ўзбекистонда ҳажвий сатирик матбуот ва унда ёшлар муаммосининг ёритилиши (XX аср 60-йиллари боши)» каби маърузаларида масалага илмий ёндашувлари таҳлилий характерга эга эканлиги билан катта қизиқишларга сабаб бўлди.

Шунингдек, «Ўзбекистоннинг замонавий тарихи: таҳлил ва хулосалар»га бағишланган IV шўъбада Тошкент кимё технология институти ўқитувчиси М. Ҳасановнинг «Тошкент маҳаллаларининг аҳолини ижтимоий ҳимоялаш соҳасидаги фаолияти», Тарих институти аспиранти А. Юлдашевнинг «Мустақиллик арафасида Тошкент шаҳри ижтимоий-иқтисодий жараёнларининг баъзи хусусиятлари», Наманган давлат университети аспиранти Б. Халмуратовнинг «Фаргона водийси ўзбекларининг демонологик қарашлари» ҳамда мазкур университет талабаси Н. Қодировнинг «Модернизация жараёнида ёшларга оид давлат сиёсатининг амалга оширилиши» сингари маърузалари ҳам юқори баҳоланди.

Икки кун давом этган конференция кизгин баҳс-мунозараларга бой бўлиб, юқори савияда ўтди. Ёш олимларнинг Ўзбекистон тарихининг долзарб масалаларига оид қарашлари ва илмий хулосаларини акс эттирган маърузалари тўплам сифатида чоп этилди.

Конференция экспертлари томонидан энг яхши илмий маърузачи деб топилган ЎзР ФА Шарқшунослик институти аспиранти Ф. Жуманиёзова ҳамда Тарих институти катта илмий ходими У. Абдурасуловларга I даражали диплом, ЎзР ФА Шарқшунослик институти аспиранти А. Кубатин ва ЎзР ФА Тарих институти аспиранти Д. Дутураеваларга II даражали диплом, Наманган давлат университети ўқитувчиси Б. Хал-

муратовга III даражали диплом топширилди. Шунингдек, алоҳида эътибор қозонган маърузачилар Фанлар академияси Бирлашган Қасаба уюшмаси қўмитасининг совғалари билан тақдирландилар.

Анъанавий бўлиб қолган бу каби илмий конференцияларнинг ўтказилиши ҳар жиҳатдан ёшларни илм-фанга бўлган қизиқишларини янада ортишига ва назарий жиҳатдан билимларини юксалишига муносиб хизмат қилади.

т. ф. н. Ш. Маҳмудов

Муаллифлар ҳақида маълумот

Н. Хушваков – ЎзР Фанлар академияси Археология институти тадқиқотчиси, Шахрисабз шаҳар Амир Темур номли моддий маданият тарихи музейи директори.

С. Мирсоатова – Фарғона давлат университети ўқитувчиси.

З. Сандбобоев – ЎзМУ «Тарихшунослик ва манбашунослик» кафедраси мудири, т.ф.н., доцент.

Г. Нормуродова – СамДУ аспиранти.

Г. Нуриддинов – Қўқон давлат педагогика институти «Умумий тарих» кафедраси катта ўқитувчиси.

Р. Абдуллаев – ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.

А. Раҳманқулова – Низомий номидаги ТДПУ «Миллий ғоя ва маънавият асослари» кафедраси катта ўқитувчиси.

Б. Бобожонов – ЎзР ФА Шарқшунослик институти катта илмий ходими, т.ф.н.

А. Хўжаев – ЎзР ФА Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., профессор.

Ш. Шайдуллаев – Термиз давлат университети «Ўзбекистон тарихи» кафедраси мудири, т.ф.н.

Н. Икромов – Термиз давлат университети «Ўзбекистон тарихи» кафедраси катта ўқитувчиси.

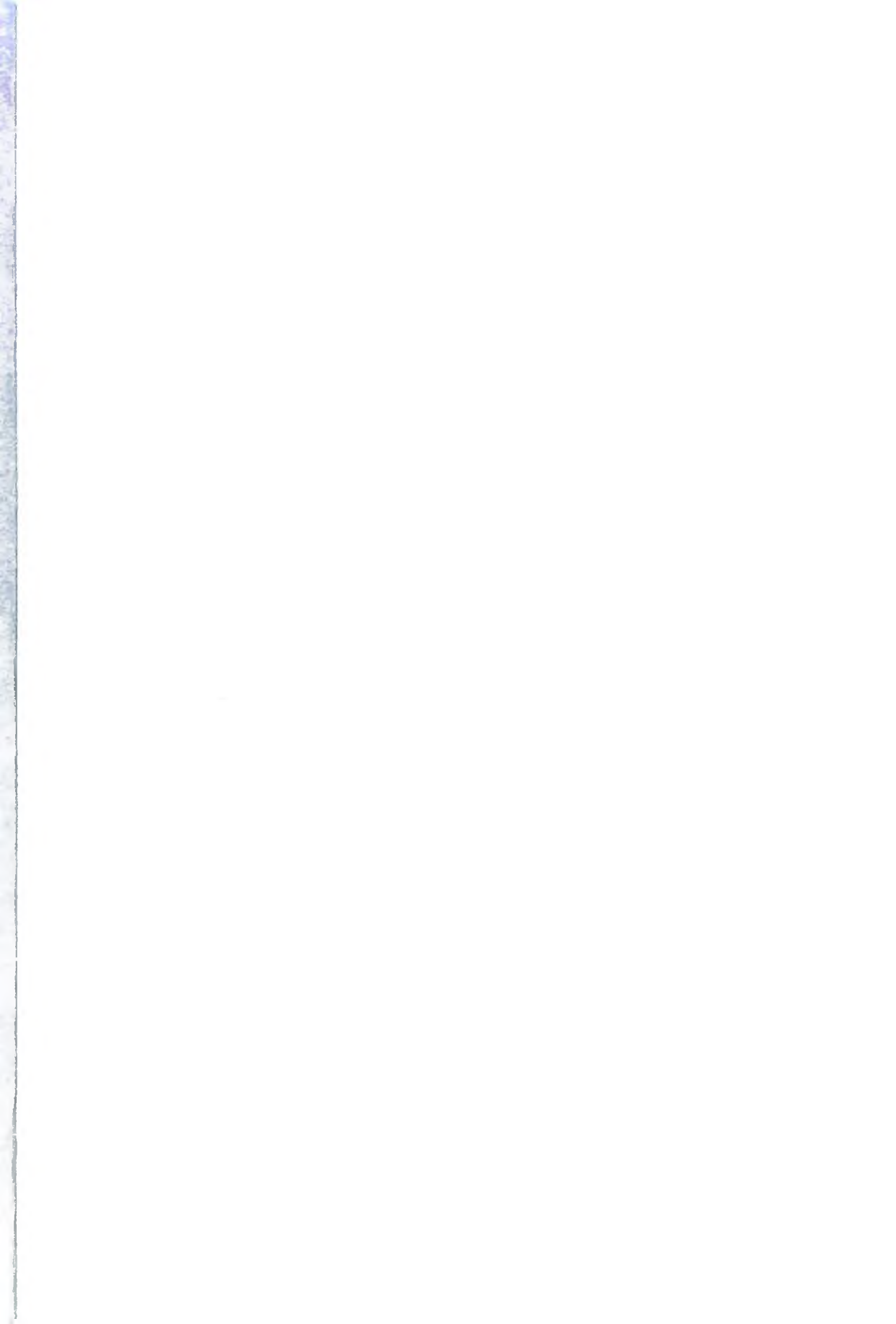
Э. Умаров – ЎзР ФА Тил ва адабиёт институти катта илмий ходими, ф.ф.д., профессор.

Н. Маҳкамова – ТАТУ «Ўзбекистон тарихи» кафедраси мудири, т.ф.д.

Ш. Маҳмудов – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Журнал муқовасида: деват хайкалининг бош қисми. Далварзинтепа. Милодий I – II аср.

На обложке журнала: скульптурная голова девата. Дальварзинтепа. I – II в. н. э.

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2010. № 2

Индекс 1027